

А. Н. ШЛЕПАКОВ
Л. А. СМИРНОВА

США

„ПОХИЩЕНИЕ
УМОВ”
в прошлом
и настоящем

**А.Н. ШЛЕПАКОВ
Л.А. СМИРНОВА**

**США
„ПОХИЩЕНИЕ
УМОВ”
в прошлом
и настоящем**

МОСКВА «МЫСЛЬ» 1983

ББК 66.3(7США)

Ш68

РЕДАКЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Введение, гл. I, II, Заключение написаны академиком
АН УССР, докт. ист. наук, А. Н. Шлепаковым;
гл. III, IV, V — канд. экон. наук Л. А. Смирновой

Рецензент — канд. экон. наук В. И. Масленников

Ш $\frac{0506000000-029}{004(01)-83}$ 66-83

ВВЕДЕНИЕ

С давних пор, когда перемещения людских масс, то возрастая, то затухая, стали неотъемлемой чертой жизни общества, многие наблюдатели и исследователи задавались целью уяснить природу, причины, мотивы миграций, пытались ответить на вопрос о том, подчинены ли они каким-либо закономерностям. Порой усматривали в них нечто иррациональное, порой пытались отнести их к некой разновидности глобальной психологической эпидемии. При этом предпринимались попытки вывести и какой-то универсальный закон, управляющий миграциями во все времена, независимо от конкретных социально-экономических условий, от стадии развития общества, от принадлежности к определенной формации.

Применительно к современным миграциям существует немало определений, включающих причины и факторы, их порождающие и стимулирующие. Эти определения с достаточной тщательностью собрал и перечислил один из признанных авторитетов в области теории миграций — У. Беннинг¹, устранившись, впрочем, от четкой формулировки закона и отметив неполноту в формулировках своих предшественников. Коренной изъян формулировок состоит именно в том, что во всех них ясно просматривается стремление сделать доминирующими одну из черт или группу факторов, так или иначе влияющих на возникновение миграций, но абстрагирующихся от основополагающих причин, коренящихся в природе социально-экономического строя государств, характерной для них системы взаимоотношений. Среди факторов, формирующих миграции как социально-экономическое явление, фигурировали то стремление индивидуума просто улучшить свое положение, то этнически-культурная близость страны—объекта переселения, то наличие «поглотительных» возможностей рынка труда без учета условий в стране-«доноре» и наиболее общих закономерностей, действующих в пределах социально-экономической формации.

В этом смысле современные миграции — прямой продукт капиталистической системы и характерных для нее

закономерных тенденций развития. Принципиальное значение для определения переселенческих движений имеет отмеченная еще К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» тенденция к интернационализации всех сфер жизни: «На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству»². Столь же весомо влияет на возникновение международных миграций и неравномерность развития различных стран, свойственная капитализму. «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма»³, — писал В. И. Ленин. Многократно возвращаясь к закону неравномерности, он подчеркивал: «Ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло»⁴.

Как тенденция к интернационализации, так и закон неравномерности являются первоосновой перемещения людских ресурсов, а конкретно-исторические причины разнонаправленных, разномасштабных миграций — выражением этих закономерных черт. Переселенческие движения рождаются, развиваются и сокращаются в сложных зависимостях от таких типичных явлений в развитии капитализма и мирохозяйственных связей, как циклы, движение инвестиций, состояние занятости и безработицы. Советский экономист Э. П. Плетнев наиболее четко установил эти зависимости в своем анализе причин международных миграций рабочей силы⁵.

Объектом рассмотрения в предлагаемой книге является миграция специалистов — ученых, медиков, инженеров, которая преимущественно устремлялась в Соединенные Штаты и отличалась особой интенсивностью в 60—70-х годах, хотя периоды активного перемещения специалистов за океан случались и раньше. Естествен поэтому вопрос о соотношении этого вида миграций с традиционными переселенческими движениями, с преобладанием в последних иммигрантов, представлявших малоквалифицированную рабочую силу. Специфичность категории иммигрантов-специалистов, направленность их перемещений дали повод иным теоретикам миграций выделить этот вид миграций из общего ряда, объявить

его неподвластным основным закономерностям и дать ему свое наименование: «брейн-дрейн», переводимое как «утечка умов» или «перекачка умов» (последнее, пожалуй, точнее выражает существо явления).

Появилась масса суждений, высказываний, оценок, возводящих в абсолют специфичность этого явления в целом. Отсюда делаются далеко идущие выводы, затрагивающие сферу истории, социологии, экономики, международного права. Наиболее показательны в этом отношении позиции С. Дедиера и В. Адамса. В ряде своих публикаций они обосновывали естественность и историческую предопределенность «перемещения талантов», что является их имманентным свойством во все времена. Логика суждений указанных двух авторов может быть сведена к формуле: «Так было, так есть, так будет». К этой формуле близок ход рассуждений многих американских официальных лиц. Ученые, дескать, принадлежат в известном смысле к единому общемировому академическому сообществу, заявляют они, и потому, естественно, вращаются в нем, обеспечивая тем самым взаимообмен идеями и знаниями. Примерно так выстраивал свои доводы заместитель государственного секретаря США Ю. Росту, подчеркивая, что подобная свобода передвижения имеет в Америке 300-летнюю традицию, неразрывно связанную с американской демократической традицией, и что любые ее нарушения будут нарушением свободы. Изобразив, как и другие его сторонники, «брейн-дрейн» некоей стихией, Ю. Росту, таким образом, ушел от объяснения подлинных причин явления, равно как и целенаправленного курса государства⁶.

Было бы упрощением сводить все оценки и характеристики «брейн-дрейна» к подобным взглядам. В освободившихся странах появилось немало исследований, в которых их авторы справедливо усматривают в «брейн-дрейне» одно из типичных проявлений неокOLONиалистской стратегии, грозящей развивающимся странам истощением их интеллектуальных ресурсов. Практическая полезность таких локальных исследований в том, что они привлекли внимание молодых независимых государств к опасностям, сопряженным с «брейн-дрейном», к насущным потребностям развития науки, техники и кадровой политики.

Существенно прояснили причины и следствия «брейн-дрейна» исследования, осуществленные в различных

международных организациях. В числе первых — сводный доклад, составленный на базе нескольких национальных докладов и опубликованный ЮНЕСКО в 1968 г., в подготовке которого принимал участие и один из авторов этой книги⁷. В последующие годы были обнародованы доклады ООН, ЮНИТАР (Учебный и научно-исследовательский институт ООН), исследования, подготовленные экспертами ряда международных организаций. При известных различиях в подходе к проблеме они позволяют представить ее масштабы, знакомят с различными вариантами ее решения. В них заключен обильный статистический и иллюстративный материал, использованный авторами предлагаемого труда.

Особую группу источников представляют собой отчеты и исследования Национального научного фонда и других американских правительственных и частных организаций. Снабженные достаточно широким кругом статистических данных — об общих масштабах притока иностранных ученых, об их квалификации и профессиональной занятости, национальном происхождении, — они имеют вместе с тем и определенный прагматический подтекст — доказать полезность правительственной иммиграционной политики, дать представление о насыщенности отдельных отраслей специалистами, показать отрасли, испытывающие дефицит в научно-технических специалистах. В них по существу курс на изъятие «чужих мозгов» находит «академическое» обоснование и оправдание. Еще в большей степени это свойственно правительственным документам, протоколам различных органов конгресса, появившимся в пору обсуждения нового иммиграционного законодательства и первых итогов его применения. Здесь апологетика «брейн-дрейна» представлена без каких-либо оговорок.

В советской литературе — социологической, экономической, юридической — проблематика миграции специалистов получила определенное отражение, ограниченное, однако, ее отдельными аспектами. К исключениям можно, пожалуй, отнести работу Р. Авакова и В. Гаврилюка «Похищение умов», вышедшую в 1970 г.⁸ В скромном по объему труде авторы в основном сосредоточились на международно-экономических аспектах «брейн-дрейна» и его влиянии на освободившиеся страны. Небольшую главу посвятили роли иммиграции специалистов в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы ленин-

градские экономисты в коллективном труде «США: научно-технический прогресс и воспроизводство»⁹. Проблема «утечки умов» в США специально рассматривалась в статьях А. Алексимова, Л. Смирновой¹⁰ и др. Отдельные, преимущественно смежные, аспекты темы нашли освещение в работах А. Иванова, Г. Скорова, В. Масленникова, С. Филиппова.

Принципиальное значение для оценки «брейн-дрейна» имеет его рассмотрение в контексте новых явлений в экономике и политике империализма, характерных для третьего этапа общего кризиса капитализма: структурных и технологических сдвигов, привнесенных научно-технической революцией, стремления монополий, прежде всего американских, приспособиться к новым социально-экономическим реальностям, тенденций к усилению функции государственного регулирования в сфере трудовых ресурсов. «Перекачка умов» принадлежит вместе с тем к явлениям международным, затрагивающим проблемы взаимоотношений США с их западными партнерами, с освободившимися странами, с их нарастающими требованиями установления нового экономического порядка.

Исходя из такого понимания проблемы в ее сложных взаимосвязях, авторы считали необходимым сосредоточить свое внимание на показе исторических корней переселенческого движения в США и места в нем иммиграции лиц интеллектуального труда, на эволюции иммиграционной политики государства, открыто стимулирующего на современном этапе импорт специалистов, на выявлении закономерностей и особенностей этого вида международных трудовых миграций, на анализе их причин в условиях обострения неравномерности экономического и научно-технического развития современного капитализма, на оценке социально-экономических последствий «брейн-дрейна» для Соединенных Штатов и стран «доноров».

Таковы исследовательские задачи, решаемые в предлагаемом труде. Сообразно с ними авторы избрали и построение книги, считая его наиболее целесообразным для раскрытия темы.

Стремление обеспечить высший интеллектуальный потенциал капиталистического мира с помощью интенсивной «перекачки умов» — типичное проявление природы империализма, когда, как отмечалось на XXV съез-

де КПСС, «каждый норовит получить преимущества за счет других, навязать свою волю»¹¹. Такая система отношений присуща как временам «спокойного» развития, так и периодам кризисов. При этом жестокие удары обрушиваются и на рабочего-иммигранта, как это было в Западной Европе, и на иммигранта-специалиста, как это было в США: и те и другие оказывались в рядах безработных. Миграции по своей «человеческой» сущности — это сплетение множества судеб, зачастую драматичных, включающих в себя отрыв от родных и привычного уклада, и надежды, и крах иллюзий. Вот почему в книге наряду с анализом экономических, научно-технических факторов, опирающимся на документально-статистические данные, авторы считали уместным воссоздать некоторые социально-психологические черты положения этой категории «пришлых» в Соединенных Штатах.

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ
В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ
ДВИЖЕНИЯХ ПРОШЛОГО
(XVIII — начало XX в.)**

В пору наиболее оживленных дискуссий о значении импорта талантов его сторонники охотно и часто обращались к давним временам, к предшествующим историческим эпохам, ссылаясь на распространенность явления и делая при этом вывод о его извечности, неизбежности, естественности.

Беглый взгляд в прошлое как будто подкрепляет эту едва ли не закономерную черту существования человеческого общества. В самом деле, во множестве переселенческих движений далеких эпох — перемещениях финикийцев, греков и этрусков, движении германцев в Римскую империю, переселениях арабов в VII—VIII вв., за океанской эмиграции европейцев начиная со времен географических открытий — наличествовали люди высокого интеллекта, знатоки своего дела, ученые, врачи, поэты. Они, без сомнения, способствовали обогащению старых цивилизаций, созданию новых, внедрению свежих идей и технических новшеств на обретенной родине.

Частных примеров подобного «блуждания» интеллектов множество. Великий древнегреческий философ Платон, перед тем как основать свою знаменитую академию в Афинах, странствовал по Италии, Египту, не говоря уже о Греции. Среди его учеников было немало выходцев из других земель и стран. Американцы с их гипертрофированной привязанностью к статистике приводят в этой связи такой подсчет: из 60 виднейших древнегреческих ученых по меньшей мере 45 переселились или много путешествовали, несмотря на сложность путешествий в те времена. История более поздних эпох не менее богата примерами «переноса» идей и учености вместе с их носителями, покидавшими родные края и оседавшими в других странах.

О чем же в этом смысле свидетельствует исторический опыт самой Америки? И в колониальную эпоху, и после обретения независимости среди многих тысяч и миллионов переселенцев, ступавших на американские берега, встречалось немало таких, чей главный багаж составляли мысли, знания, умения. Правда, среди «отцов-основателей» заокеанской республики «пришельцев» не оказалось. Б. Франклин и Т. Джефферсон в этом смысле не исключение. Дело в том, что Б. Франклин был уроженцем Америки и по существу был гениальным самоучкой. Т. Джефферсон, также родившийся уже в Америке, получил образование в одном из первых «местных» колледжей. Выдающиеся и широкие познания обоих лидеров американской революции, их пример, возможно, привлекали некоторых ученых-европейцев, обращавших свои взоры за океан, но отнюдь не свидетельствовали о прочных традициях интеллектуализма и уважения к науке на американской земле. Этому, правда, не способствовало и отношение английской короны к своим американским колониям. Когда, к примеру, виргинские плантаторы вознамерились дать своим отпрыскам образование по европейскому образцу и снарядили некоего Блейра в Лондон за разрешением открыть колледж в Вильямсбурге (впоследствии один из старейших в Америке колледж Уильяма и Мэри), ответом на эту просьбу было ироническое недоумение. Королевский прокурор Сеймур, выслушав рассуждения Блейра о необходимости «возвышать дух» посредством образования, воскликнул: «Дух? Лучше разводите табак!» Выращивание виргинского табака в его глазах обладало неоспоримыми преимуществами перед образованностью колонистов, но все же достаточного формального предлога для отказа не нашлось, и разрешение было дано¹. Именно этот колледж в свое время окончил Т. Джефферсон.

Идейно-теоретический арсенал «отцов-основателей», да и американской революции в целом, складывался из источников, достаточно известных и родившихся на иной, европейской, почве, и прежде всего из учения английского философа Локка.

Если же обратиться к изначальному состоянию научно-технической мысли после обретения Америкой независимости, то оно представляется весьма скудным. Впрочем, в молодой заокеанской республике достаточно ясно понимали значение технических нововведений. Со

всей определенностью об этом было сказано в известном «Отчете о промышленности» А. Гамильтона, который справедливо называют «рабочим чертежом для развивающегося капитализма». В «Отчете» настоятельно проводилась мысль о содействии «новым отечественным изобретениям и открытиям и введению в Соединенных Штатах Америки изобретений и открытий, сделанных в других странах».

Ведущей отраслью тогдашней американской промышленности было текстильное производство, которое, однако, долго оставалось на уровне домашнего промысла. В 70-х годах XVIII в. в Англии появилось три новых изобретения (Хоргрэвса, Кромптона, Аркрайта), которые кардинально изменили положение в этой отрасли. О том, как указанные изобретения попали в Америку и какое влияние оказали на текстильное производство, А. Рочестер пишет следующее: «Все эти изобретения были привезены в Соединенные Штаты Америки Сэмюэлем Слэйтером, английским рабочим-текстильщиком... В силу действовавших в Англии законов он не смог взять с собой чертежи и спецификации новых английских текстильных машин; но он встретился с двумя заинтересованными в этом деле род-айлендскими купцами — Уильямом Элми и Мозесом Броуном. Последний дал необходимый капитал, и Слэйтер составил по памяти чертеж хлопкопрядильной машины Аркрайта. В 1790 г. Слэйтер открыл в г. Паутукет первую в Америке текстильную фабрику»². С легкой руки Слэйтера и в меньшей степени Броуна текстильное дело получило внушительное развитие³.

На всех последующих этапах истории Соединенных Штатов волны иммиграции выносили на берега Америки немало людей науки, одаренных техников и инженеров. Среди переселенцев середины и особенно конца XIX — начала XX в. при всех их социальной разнородности преобладали обездоленные, малообеспеченные выходцы из Старого Света, хотя в массе переселенцев встречались и люди с достатком. По замечанию историка иммиграции М. Крауса, «деньги, привозимые более обеспеченными иммигрантами, были желанным вкладом в страну, испытывавшую недостаток капиталов. Но наилучшим ресурсом, который они привносили, был мозг»⁴. Эта современная оценка далеко не всегда и не во всем отражала отношение правящей элиты и англосаксонского

«ядра» общества к чужестранцам — людям интеллектуального труда.

Весьма показательна в этом смысле судьба немецкой иммиграции⁵. Своими истоками она уходит еще в период колониального освоения Америки, а в 50-е годы XIX в. составила около миллиона человек. Социальный состав иммиграции отличался крайней пестротой, хотя доминировали в ней крестьяне, достаточно широко были представлены также ремесленники, рабочие, деклассированные элементы. Отсталость, раздробленность Германии, неудача революции 1848 г. породили атмосферу разочарования в широких кругах интеллигенции, заметная часть которой устремилась за океан. Адвокаты, врачи, журналисты, музыканты, ученые — выходцы из многих немецких княжеств влились в тогдашнее американское общество в беспрецедентном количестве. Некоторые из них (например, известный профессор права Ф. Либбер — издатель первой американской энциклопедии) стали заметными фигурами на авансцене духовной жизни США.

Но далеко не все из них адаптировались в американских условиях и, более того, нашли применение своим знаниям и профессиональным интересам. Предложение явно в данном случае обгоняло спрос. Множество газетных объявлений того времени подтверждало сложившуюся ситуацию на рынке интеллектуального труда. Вот одно из них, опубликованное в 1854 г.: «Профессор, обладающий величайшими знаниями и достоинствами, доктор Берлинского университета желает давать уроки в университетах, колледжах или в частных семьях по политической экономии, математике, латыни, греческому, итальянскому языку, истории, географии, немецкой литературе и ораторскому искусству...»⁶ Если приводимое объявление и грешило саморекламными преувеличениями, то в целом оно отражало весьма распространенное в те годы явление — сложность трудоустройства многих дипломированных переселенцев, явное «перенасыщение» ими существующих «интеллектуальных емкостей». В подобном положении оказались многие немецкие врачи, музыканты, художники. Немало мытарств поначалу испытал, например, А. Якоби, член Союза коммунистов, ставший впоследствии основателем научной педиатрии в США⁷.

Не определившись в жизни американского общества,

не найдя себе достойного своего уровня применения, многие из прибывших в ту пору деклассировались, попросту опускались. Гораздо более успешно происходило вращение в американскую среду фермеров-немцев, хозяйствовавших рационально и прибыльно, кстати, без применения рабского труда. Весьма заметно «продвинулась» и категория состоятельных иммигрантов в коммерческой, предпринимательской деятельности.

Объяснение тому факту, что переселенцы — люди интеллектуального труда оказались во многом не у дел, следует искать не только и не столько в излишнем их наплыве, сколько в условиях развития американской науки, образования, культуры, определявших их «поглотительную» способность. Она была относительно невелика. К 1860 г. в стране насчитывалось 252 колледжа, из них 17 — государственных. В большинстве своем это были малочисленные частные учебные заведения. Лишь одно из них, основанное в 1824 г., имело научно-инженерный профиль. Собственно научных организаций в середине прошлого века было лишь две — образованное в 1840 г. Американское общество геологов и основанный в 1846 г. Смитсоновский институт⁸. Общественным признанием пользовалось в основном техническое изобретательство, дававшее непосредственный практический эффект. В этой атмосфере в науке фактически всецело преобладали прикладные отрасли. Европейские научные школы с их явным акцентом на фундаментально-теоретические дисциплины плохо приживались на американской почве. Пожалуй, почти до середины нынешнего века эта тенденция была доминирующей, а в пору интенсивной западноевропейской иммиграции она особенно остро ощущалась переселенцами-учеными. Отсюда — объявления, подобные приведенному выше, отсюда — необычно высокий процент дипломированных специалистов, вынужденно выступавших в роли домашних репетиторов, учителей.

Несомненно, на положении этой категории, как и на положении иммигрантов вообще, сказывалась развившаяся к середине прошлого века ксенофобия — явление, в специфически американских условиях принявшее форму «нейтивизма», т. е. защиты доминирующих позиций «коренных», к которым относили лишь англосаксов. Оформилось и обрело немалую силу движение «ничего не знающих», или «незнаек», активно выступавших за

недопущение или по крайней мере резкое ограничение допуска в страну чужестранцев, угрожавших, по их мнению, устоям американизма и не воспринимавших его ценностей. В движение «незнаек» вовлеклись влиятельные силы, и, хотя запрета на въезд переселенцев им провести не удалось, они сделали многое, чтобы воспрепятствовать вхождению пришельцев в деловую и духовную «элисту». Несмотря на то что выходцы из Германии считались этнически близкими к англосаксонскому «ядру» и легче поддающимися американизации, они также испытывали, особенно на первых порах, бремя дискриминационного отношения.

Его носителем было не только движение «незнаек». Организационно и политически расколовшись по вопросу о системе рабства, движение пошло на убыль к началу Гражданской войны. Но шовинизм, бывший его идейной платформой, отнюдь не ослаб. Объектом шовинистических атак становится иммиграция новой волны, начавшаяся в конце минувшего века. К тому времени прежние источники переселенческого движения утратили свое значение — Германия и ряд других западноевропейских стран вступили в полосу экономического подъема, поглотив не только излишки своей рабочей силы, но и импортируя «чужие» контингенты армии труда.

США становятся объектом переселения миллионных масс выходцев из стран Центральной, Восточной и Южной Европы. Главными источниками иммиграции были в ту пору Австро-Венгрия, Россия, особенно ее национальные окраины, Италия. Разноплеменная, разноязычная масса «новых» иммигрантов отличалась большой социальной однородностью — ее подавляющее большинство составляли крестьяне. В Америке им пришлось расстаться с мечтой о земле — резерв свободных земель к тому времени был исчерпан. Недавние крестьяне становятся рабочими преимущественно трудоемких отраслей добывающей и металлургической промышленности и строительства. Прослойка интеллигенции в этой волне была незначительной, хотя и она оставила заметный след в развитии американской науки и культуры.

Отношение к этой «новой» иммиграции имело двойственный характер: с одной стороны, интересы хозяйственного освоения огромных территорий, бурно развивавшаяся индустрия требовали привлечения миллионов дешевых рабочих рук, с другой — влиятельным шовинисти-

ческим кругам виделась большая опасность «затопления» Америки «чуждым» элементом, якобы неспособным войти в структуру американского общества и нации. Проблемы иммиграции стали предметом острой и долготной дискуссии в американских политических и общественных кругах. Еще в 1894 г. была создана Лига ограничения иммиграции, предлагавшая различные рецепты сдерживания притока «нежелательных» и очищения от них страны. Лига имела внушительную поддержку в администрации и конгрессе, забрасывала письмами различные правительственные службы и влиятельных политиков, разрабатывала научнообразную аргументацию в пользу всяческого ограничения «второсортной» иммиграции. «Рестрикционисты» («ограничители») явно преобладали и в специальной иммиграционной комиссии, возглавлявшейся сенатором Диллингхэмом, опубликовавшей в 1911 г. 42-томный доклад. Выводы комиссии были однозначны — она выступала за всемерное сокращение масштабов иммиграции. В них впервые фигурирует принцип квоты, т. е. требование установить определенный процент допускаемых от каждой расы, что впоследствии стало базовым в иммиграционном законодательстве. Еще одним действенным средством резкого ограничения иммиграции могло стать, по замыслам его сторонников, введение теста грамотности. Упоная на низкий в целом образовательный уровень выходцев из Южной и Восточной Европы, радетели «теста» надеялись таким образом отсеять массы этнически «неприемлемых» переселенцев. Еще в 1895 г. Лига ограничения иммиграции провела на главном пропускном пункте Эллис Айленд «обследование» нескольких групп иммигрантов, стремясь обосновать «тесную связь» между неграмотностью и общей нежелательностью этих категорий переселенцев.

В течение многих лет «рестрикционисты» выдвигали тест грамотности в качестве одного из главных компонентов нового иммиграционного законодательства, якобы движимые заботой о «качестве» прибывающего в страну человеческого материала. 16 раз в конгрессе вносился законопроект, содержащий положение о тесте, но все же провести его вплоть до 1917 г. не удавалось.

Причина заключалась в оппозиции значительной части бизнеса, нуждавшегося в пополнении рынка труда. Защитники его интересов в конгрессе, кстати, весьма откровенно опровергали тезис «ограничителей» относитель-

но образованности «новых» иммигрантов. «Нуждаемся ли мы еще во врачах и юристах? — вопрошал конгрессмен Барлесон во время обсуждения очередного законопроекта в 1906 г. — У нас их слишком много сейчас... Наша страна нуждается в тех, кто будет работать своими двумя руками»⁹. Барлесону не откажешь в прагматизме, вполне соответствовавшем позиции большинства предпринимателей. Последних более всего заботило насыщение рынка труда мало- и неквалифицированной рабочей силой. Совершенно очевидно лицемерие и их оппонентов: ратуя в публичной полемике в стенах конгресса за введение образовательного ценза для иммигрантов, они отнюдь не пеклись о повышении интеллектуального уровня общества. Их главной заботой было отсеечение национально и этнически нежелательных иммигрантов. Показательно, что в их долголетних словопрениях практически отсутствуют аргументы в пользу привлечения в страну ученых, врачей, лиц свободных профессий.

К тому времени в американском обществе прочно утвердилась своеобразная шкала оценки социальной значимости людей сообразно роду их занятий. В этой шкале, или иерархии, люди интеллектуального труда занимали отнюдь не престижное место. Сложился стереотип американца, представлявшего воплощение наиболее ценимых в обществе черт национального характера. Это был предприимчивый, энергичный, не гнушавшийся средствами, обычно физически сильный человек, преимущественно англосаксонского происхождения, умевший добиваться успеха, предпочтительно в бизнесе. Причем характер бизнеса не имел существенного значения, будь это добыча золота, торговля недвижимостью, строительство или биржевые спекуляции. Литература и пресса всячески превозносили преуспевание в подобного рода занятиях и прославляли своих героев. В сопоставлении с этим занятия наукой или искусством считались если не недостойными, то нестоящими. Маркус Ли Хансен, известный историк иммиграции, замечает, что прибывшие на Американский континент европейские переселенцы встретились с «превалирующим среди американцев настроением, которое заключалось в том, что не совсем морально для сильного, хорошо сложенного мужчины зарабатывать на жизнь игрой на скрипке»¹⁰. Иммигранты представляли себе будущее таким образом, что семена культуры, которыми они были начинены, расселенные

в плодородной почве, могут дать могучие всходы. Но, заключает Хансен, «почва не была плодородной»¹¹. По его мнению, лишь третье поколение иммигрантов смогло в этом смысле проявить себя в полную силу.

Подобный вывод столь же трудно подтверждать, как и опровергать, полагаясь лишь на устремления различных поколений иммигрантов. Что же касается общественной атмосферы в стране, то она мало изменилась и в начале XX в.

В 20-х годах по-прежнему приток иммигрантов-специалистов оставался незначительным. Причем этот невысокий уровень не объяснишь сократившимися и стабилизировавшимися объемами вследствие введения квот по принципу национального происхождения. Более того, можно было предположить, что явное предпочтение, отданное в квотах «цивилизованным» странам, повлечет за собой расширенное представительство интеллектуалов-переселенцев. Но этого не произошло. Насколько можно судить по графе «профессиональные, технические и родственные работники», которая, конечно же, включала многие другие категории, иммиграция специалистов не превышала по своему удельному весу скромных масштабов прежних лет. Объяснение этого опять-таки кроется в сохранившихся сравнительно небольших внутренних «емкостях» науки и исследовательских служб в промышленности. К тому же 20-е годы были годами «просперити» с властвовавшей тогда стихией безудержного стяжательства, опьянения предпринимательскими успехами, когда все не связанное с этим пароксизмом обогащения по-прежнему не пользовалось общественным вниманием.

Кризис привел к краху иллюзий на бессрочное процветание, к катастрофическому спаду деловой активности, к беспрецедентной безработице. Одним из последствий кризиса было резкое сокращение притока иммигрантов: в 1930 г. они составили 241 700 человек, в 1933 г. — 23 068 человек, т. е. произошло более чем десятикратное уменьшение¹². В последующие годы объем иммиграции то повышается, то падает, но вплоть до окончания второй мировой войны остается незначительным. В динамике иммиграции тех лет есть, однако, одна внешне малоприметная деталь: категория профессиональных и технических работников, куда зачислялись ученые, медики, инженеры, люди свободных профессий,

представлена довольно стабильными цифрами, их представительство даже возрастает. Именно тогда, в 30-х — начале 40-х годов, Соединенные Штаты заполучили наибольший количественно и наивысший по своему интеллектуальному потенциалу контингент специалистов — ученых в области фундаментальных и прикладных наук, а также деятелей культуры. Причины переселения этой категории существенно отличались от традиционных. В своей преобладающей массе это были беженцы, покидавшие фашистскую Германию и другие страны, находившиеся с ней в агрессивном альянсе, — Италию, Венгрию, а затем и страны, становившиеся объектом фашистской агрессии, — Чехословакию, Польшу, Австрию, Бельгию. Вынужденные бежать от расистско-реакционного террора, представители научной и культурной элиты тем не менее сталкивались с проблемами социальной адаптации. Америка, особенно на начальном этапе, оказалась не слишком гостеприимной и не очень готовой к восприятию интеллектуального капитала, заключенного в этой категории иммигрантов. Следует при этом заметить, что далеко не все прибывавшие тогда за океан были «звездами первой величины», хотя ни прежде, ни впоследствии в США не переселялось так много лиц высшей квалификации. Многим из них пришлось испытать поначалу немало мытарств, чтобы обеспечить себе сносное существование. Показательно, что жизненный уровень этой категории иммигрантов в целом заметно уступал уровню «коренных». Результатами одного из исследований было установлено, что в среднем их недельная заработная плата составляла менее 19 долл., и вообще, как отмечают авторы исследования, они имели «очень скромные заработки»¹³.

Может показаться странным, но как раз высокий уровень квалификации иммигрантов усложнял их положение. «Беженцы не были поставлены перед необходимостью отчаянно искать работу или голодать, — пишет О. Хэндлин. — Но иммигранты 30-х годов не были готовы и к черной работе. Естественно, они стремились к статусу, соответствующему их образованию и подготовке. Но именно этот статус было труднее всего обеспечить в период «великой депрессии». Ограничительные законы, которые закрывали доступ к ряду профессий всем негражданам, мешали применению их возможностей»¹⁴. И далее Хэндлин перечисляет существовавшие во мно-

гих штатах ограничения, закрывавшие доступ к ряду профессий, отмечая также негативное отношение к беженцам со стороны профессиональных ассоциаций и официальных органов.

Потребовалось довольно длительное время, прежде чем иммигранты этой категории смогли обеспечить себе соответствующую занятость.

Было бы неверным представлять, что США в эти годы широко открыли двери и предоставили убежище беженцам из Германии и Италии. Многим из участников антифашистской борьбы в нарушение традиций и законов было отказано в допуске в США. Американский комитет защиты лиц иностранного происхождения зафиксировал ряд таких случаев, вызвавших возмущение демократической общественности. Одновременно немало выходцев из Германии и Италии, давно прибывших в США и «скомпрометировавших» себя к этому времени участием в стачках, антинацистских демонстрациях перед германскими консульствами, оказались перед угрозой высылки в фашистские государства, где их, естественно, ожидала трагическая участь.

В конгрессе были внесены законопроекты Маркантонио и Селлера, специально подтверждавшие права иммигрантов, вынужденных покинуть свои страны из-за политических и расовых преследований. Однако оба законопроекта оказались «заблокированными» в конгрессе. Автор одного из них, Селлер, в своем выступлении подчеркнул полное несоответствие существующей процедуры допуска в страну и депортации элементарным человеческим правам. «Наше правительство стремится выслать их (беженцев. — *А. Ш.*) в страны их происхождения, где их ожидают долгие годы тюрьмы или даже смерть... Это абсолютно неправильно, если не трагично»¹⁵. И хотя конгресс отказался специально оговорить права беженцев, усилиями демократической общественности удалось предотвратить немало готовившихся депортаций.

В целом, по данным исследований, одно из которых провела Лаура Ферми¹⁶, вдова всемирно известного физика Энрико Ферми, а второе — Д. Флеминг и Б. Бейлин¹⁷, около 600 тыс. иммигрантов — работников умственного труда въехали в Соединенные Штаты в 30—40-х годах. Среди них было много величин европейской и мировой известности. Только Германия в период господ-

ства нацизма потеряла 2 тыс. выдающихся ученых, которые эмигрировали главным образом в США.

Эмиграцию 30-х — начала 40-х годов нет оснований, по всей видимости, классифицировать как «утечку умов» в ее современном толковании. Этот иммиграционный поток в противоположность послевоенной «утечке умов» обусловливался в первую очередь политическими, а не социально-экономическими причинами: введением в фашистских и оккупированных государствах расистских законов и преследованиями прогрессивной интеллигенции. Но по масштабам, профессиональному облику и уровню, по характеру занятости и вклада в духовную жизнь Америки переселенческие контингенты той поры имеют множество сходных черт с «похищенными умами» 60—70-х годов и могут быть оценены как предтеча современного «брейн-дрейна».

Роль этой эмиграции для Соединенных Штатов чрезвычайно велика. Современный уровень американской науки и техники, по многим свидетельствам, не был бы достигнут без вклада иностранных ученых, прибывших в Соединенные Штаты перед второй мировой войной и во время ее.

До второй мировой войны американская наука, и в особенности фундаментальная, все еще находилась, по образному выражению Даниэла С. Гринберга, автора книги «Политика в области фундаментальной науки», «на положении сироты»¹⁸.

Гораздо большее внимание и поддержка оказывались прикладным исследованиям и технике. Война заставила американские правящие круги пересмотреть негативное отношение к фундаментальной науке, развитие которой потребовалось для реализации двух наиболее значительных военных программ — создания атомного оружия и радара. Большой вклад внесли иммигранты в развитие атомной и ядерной физики, в создание атомного и водородного оружия. Как отмечал создатель кибернетики Норберт Винер, «больше половины ведущих американских ученых-атомников — беженцы из стран оси». По его мнению, Соединенным Штатам удалось создать атомную бомбу только благодаря совместным усилиям группы крупнейших специалистов в теории ядра из самых различных стран, которые объединились потому, что нацистская Германия представляла реальную угрозу для всего мира. «Достаточно вспомнить об Эйнштейне, Фер-

ми, Сцилларде и фон Неймане»¹⁹, — пишет Норберт Винер.

В области математики следует отметить вклад немецких иммигрантов: фон Мизеса, много сделавшего для развития статистической теории, а также Куранта и сотрудников, которые перенесли в Соединенные Штаты европейскую школу прикладной математики. «...Совершенно ясно, — отмечал Норберт Винер, — что в нашу математику влилось такое количество новых человеческих индивидуальностей и новых человеческих рас, что по интенсивности этот приток можно сравнить только с волной немецкой эмиграции 1848 года или с массовым бегством гугенотов из Франции в Англию, Голландию и Америку после отмены Нантского эдикта»²⁰.

Что же касается разработки радара, то американцы широко использовали опыт английских ученых. «Мы исходили из английского опыта»²¹, — писал лауреат Нобелевской премии И. И. Раби, бывший во время войны заместителем директора радиационной лаборатории.

Для развития американской науки невозможно переоценить вклад в нее таких ученых, как Альберт Эйнштейн, Энрико Ферми, Эмилио Сегре, Лео Сциллард, Ханс Бете, Джеймс Франк, Питер Дебай, Рихард Мизес, Рихард Курант, Юджин Вигнер, Джон фон Нейман, Нильс Бор, Герман Марк и др. Научная и общественная деятельность этого сообщества ученых не может быть оценена однозначно. Среди них находился, к примеру, «отец» водородной бомбы Э. Теллер, подчинивший свои знания служению наиболее агрессивным целям внешнеполитического курса, постоянно выступавший за его ужесточение.

Кроме названного перечня громких имен физиков и математиков в США в то время оказались и активно работали многие виднейшие биологи и медики, основавшие новые школы и направления. На общий культурный климат существенно повлияли и вынужденно перебравшиеся за океан писатели: Томас Манн, Стефан Цвейг, Лион Фейхтвангер, Эрих Мария Ремарк, композиторы: Курт Вайль, Пол Хиндемит, Арнольд Шенберг, кинорежиссеры: Отто Премингер, Фриц Ланг, Фред Циммерман, Уильям Уайлер — и многие другие представители творческой интеллигенции — художники, музыканты, артисты.

Что касается прямых, осязаемых выходов в сферу производства, то и здесь США извлекли немало полезного в результате деятельности фирм, основанных иммигрантами этой волны, из внедренных ими инженерных решений и технологических процессов, основу которых составляли привнесенные из Европы разработки, дотоле неизвестные в Америке. Так, 50 основанных иммигрантами фирм стали производить товары, ранее не производившиеся в США, еще 22 — выпускать товары на базе новых производственных процессов. Таким образом, и в этой традиционно развитой сфере Соединенные Штаты получили ощутимый выигрыш. По мнению влиятельного американского журнала «Форчун», «Соединенные Штаты не смогли бы вступить без иностранных ученых в атомный век в 1945 г.»²². Подобное мнение разделял и Норберт Винер: «Любопытно отметить, — писал он, — что ученые-беженцы, оставшиеся в Соединенных Штатах, внесли огромный вклад в развитие всей американской науки, включая и те ее разделы, которые имеют непосредственное военное значение»²³. Многие ученые вообще считали, что своим современным научным потенциалом США всецело обязаны «импортированным европейским ученым»²⁴.

Опыт второй мировой войны убедил Соединенные Штаты в чрезвычайной выгодности для них «импорта» иностранных ученых и инженеров. Первые целенаправленные мероприятия США, в частности так называемая миссия «Алсос», нацеленная на «ввоз» специалистов из других стран, относятся к периоду конца второй мировой войны, когда американцы захватили тысячи ученых и инженеров на территории разгромленной Германии и ее союзников. Миссия «Алсос» преследовала и другие далеко идущие цели, связанные со сбором материалов об исследованиях атома и захватом запасов делящихся веществ. Члены миссии собирали также информацию о достижениях немцев в области ракетостроения (ракетные двигатели, средства управления ракетами), биологического оружия и т. д. Одновременно из хранилищ заводов фирмы Цейсса в г. Йена американцы вывезли 46 вагонов специальных приборов и патентов. Но все же главная задача миссии «Алсос» заключалась в том, чтобы захватить возможно большее число специалистов — крупных ученых и инженеров. Особенный интерес для США представляли специалисты, работающие

над созданием атомного, ракетного, химического и биологического оружия. В это время перешел на службу к американцам и главный конструктор гитлеровского ракетного центра в Пенемюнде Вернер фон Браун. Вместе с ним за океан были вывезены 4—5 тыс. немецких специалистов в области ракетостроения и в других областях. Непосредственно группа Брауна насчитывала 118 человек²⁵.

По признанию американского генерала Л. Гровса, возглавлявшего во время войны так называемый «Манхэттенский проект» (программа создания атомного оружия в США) и одного из организаторов миссии «Алсос», «захват крупнейшего физика с мировым именем Вернера Гейзенберга... был для нас в те последние дни войны дороже нескольких немецких дивизий»²⁶.

Замечание относительно В. Гейзенберга имело вполне определенный смысл. Ко времени проникновения миссии «Алсос» в Германию при неясности некоторых деталей было уже очевидно, что «третьему рейху» не удалось создать атомное оружие. Эффект «обезвреживания» к тому времени утратил какое-либо значение. Американская разведгруппа, рыскавшая в поисках ученых, материалов и лабораторных установок, имела по существу иную цель — использовать все для ускорения работ, поставленных на службу военно-политической стратегии США. В этом смысле операция прошла успешно. Ее участник — единственный специалист-физик С. Гоудсмит свидетельствовал: «...закончилась наша погоня за немецкими физиками-ядерщиками. Мы нашли всех ведущих работников проекта, все документы и материалы. Четырнадцать человек из них мы интернировали, четверо были уже в Соединенных Штатах Америки. Те десять, которые оставались в Европе, содержались под охраной в Версале в так называемом «Дастбине» (dustbin по-английски — «мусорный ящик») — лагере для интернированных гражданских лиц». Вскоре практически все, в том числе и извлеченные из «мусорного ящика», были переброшены за океан.

Среди тех, кто в военную и послевоенную пору подвергался трансплантации в США, были люди различных убеждений и морали. И все же преобладали в этих контингентах специалистов те, кто сотрудничал с гитлеровцами и обслуживал их военную машину²⁷. Р. Юнг, автор известной книги о творцах ядерного оружия, писал:

«... в Соединенные Штаты ввозились немецкие инженеры и техники, специалисты по вооружению. Большинство из завербованных сотрудничали раньше в исследовательских отделах германского министерства авиации. На их прежние политические взгляды не обращалось никакого внимания. Американцам в Германии не позволяли даже подавать руки людям, которые были врагами Гитлера или подчинялись ему против воли. В то же время тех, кто открыто исповедовал нацизм и работал над ФАУ-2 и другими средствами разрушения, приглашали в Соединенные Штаты для работы в американской промышленности вооружений»²⁸.

Но протесты даже таких крупных ученых, как Ханс Бете, против по меньшей мере странного подхода к отбору людей полностью игнорировались военным ведомством.

Увлечение американских спецслужб охотой за специалистами доходило иногда до курьезов. Так, в США переправили «ученого», который, как выяснилось после многократных допросов, оказался портным, однофамильцем известного физика.

Операция по перебазированию специалистов из Германии вызывала недоумение и тревогу несколько иного свойства, чем та, которую высказывал Ганс Бете. Упомянувшийся С. Гоудсмит, сам участвовавший в операции и хорошо знавший германский академический мир времен фашизма, сетовал по другому поводу: «Три уже упоминавшиеся до сих пор ошибки немцев — самодовольство, ущемление интересов чистой науки и жандармские методы управления наукой — являются основными. Мы тоже можем повторить их, если не проявим достаточной бдительности. Были у немцев и другие ошибки, но, к счастью, не такого рода, что могли бы повториться у нас, хотя мы ввезли слишком много немецких специалистов и слепо следуем их примеру»²⁹. Но и эти опасения не принимались во внимание теми, кто стоял тогда у руля американской научной политики и военно-политической стратегии, несмотря на то что опасения, высказанные С. Гоудсмитом, в известной мере подтвердились.

Так, правящие круги США усилиями оккупационных властей и специальных служб осуществили массированную операцию по вывозу специалистов из побежденных стран, которой во многом было суждено стать преобра-

зом еще более интенсивного процесса перекачивания интеллектуальных ресурсов других стран за океан.

Порой в американской литературе можно встретить оценки и характеристики интеллектуального вклада «пришлых» талантов — лиц высокой одаренности и квалификации. При этом перечисляются известные имена, называются области, в которых они совершили открытия или сделали изобретения. Величину вклада ученых иностранного происхождения в науку и технику с помощью такого «перечислительного» метода определить довольно трудно. Джон Кеннеди в своей книге «Нация иммигрантов» наряду с «перечислительным» подсчетом приводит и подсчет, сделанный Ч. Пауллином на основании анализа «Словаря американских биографий», который показал, что в XVIII—XIX вв. в Соединенных Штатах 20% ученых, 24% инженеров, 28% архитекторов были лицами иностранного происхождения³⁰. Подсчетов подобного рода по периоду 30—40-х годов нынешнего века не производилось. Надо полагать, что данные были бы не менее впечатляющими. Во всяком случае опыт использования «чужих» умов, переместившихся или организовано «изъятых» в эти годы, убедил правящую элиту Америки в высокой прибыльности «импорта» специалистов.

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

1. ОТ ПОЛИТИКИ «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ» ДО РАСОВО-НАЦИОНАЛЬНОЙ СЕЛЕКЦИИ

1965 г. американские историки иммиграции практически единодушно считают поворотным пунктом в развитии иммиграционного законодательства и политики. В определенном смысле это действительно так. Принятый 3 сентября 1965 г. новый закон знаменовал собой введение кардинально отличного принципа селекции переселенцев и разрыв с длительной традицией их отбора по расово-национальному признаку. Но история иммиграционного правотворчества в США значительно «старше» этих двух законодательно закрепленных принципов селекции, и для оценки весомости произошедших в середине 60-х годов изменений нелишне хотя бы в самом кратком изложении познакомиться с его эволюцией.

В числе первых актов, регулирующих положение переселенцев, оказалась серия из четырех законов о «чужестранцах» и «подстрекательстве», принятых вскоре после обретения независимости. Срок натурализации по этим законам устанавливался в 14 лет, а президент при этом получал право высылать «неугодных». Журналисты, писатели, ораторы, замеченные в антиправительственных выступлениях, подлежали аресту и осуждению. После избрания Джефферсона президентом законы были отменены, и казалось, возврата к ним не будет. Однако прецедент обуздания «нежелательных чужестранцев», их депортации оказался соблазнительным для последующих поколений законодателей.

В последующие годы и даже десятилетия поток переселенцев практически не регулировался на федеральном уровне. Вплоть до 1875 г. не существовало законода-

тельных ограничений для допуска иммигрантов или мер, регулирующих их количественный и качественный состав. Более того, в 1864 г. был принят закон, по существу поощрявший иммиграцию и признавший целесообразным введение должности комиссара по делам иммиграции. До этого в федеральном законодательстве регулировались лишь условия транспортировки переселенцев. И все же одно ограничение появилось и в те годы — годы, которые принято считать периодом «открытых дверей». Речь идет о законах, последовательно принятых в 1885, 1887 и 1888 гг., запрещавших въезд в США контрактных рабочих и предусматривавших их высылку. Эта категория состояла из людей, которые, пребывая еще в Старом Свете, заключали трудовые договоры с американскими фирмами через их представителей и агентов. В договорах обуславливался вид работы, условия оплаты, труда и в ряде случаев — жилищно-бытовые условия. Контракт обычно имел определенную продолжительность. Контрактные рабочие зачастую не знали своей подлинной участи: их импортировали обычно на самые трудоемкие виды работ и порой использовали как штрейкбрехеров.

Подобная практика вызывала, разумеется, острое недовольство профсоюзов, но не менее существенным было и то, что она нарушала «правила игры» на рынке труда в условиях эпохи свободного предпринимательства. Бизнес в целом был заинтересован в свободном обращении рабочей силы, что создавало более выгодные условия ее эксплуатации при изменчивости конъюнктуры.

Впрочем, в законе 1885 г. содержалось одно внешне малоприметное отступление — он исключил из сферы запретов на въезд лиц высокой квалификации в тех отраслях, которые обозначались как «новые» для Соединенных Штатов¹. Это была своеобразная преференция, едва ли не первая в американском иммиграционном законодательстве. Вряд ли, однако, ее можно отнести к проявлениям «брейн-дрейна», так как она касалась лишь весьма узкой категории. Тем не менее прецедент, заключающийся в выделении ее из общей массы, имел место. Кстати, при обсуждении нового иммиграционного законодательства в начале 60-х годов XX в. некоторые его сторонники ссылались на названный давний прецедент. Конкретные обстоятельства внесения этого законоположения в текст закона 1885 г. неизвестны, как неизве-

стен его автор или авторы. Несомненно, однако, что эта инициатива отражала стремление обеспечить Соединенным Штатам приоритет в промышленно-технологическом соперничестве со странами Старого Света. В ту пору это соперничество начинало приобретать весьма интенсивный характер. Кто-то, формулировавший соответствующий фрагмент в законе, заглядывал далеко вперед: разрешался въезд лицам, потенциально полезным для «новой промышленности» (очевидно, новых отраслей или видов производства, «еще не учрежденных в Соединенных Штатах») ². Любопытно, что это законоположение касалось «квалифицированных работников», но исключало контрактацию профессоров колледжей, как и лиц свободных профессий. До окончательного признания их полезности и ценности было еще далеко. К тому же речь шла не о целенаправленном привлечении специалистов, а лишь о допуске этой категории.

Представляется, однако, необходимым в этой связи обратить внимание на следующее: практика контрактации работников справедливо считалась в ту пору нарушением демократических принципов, хотя, как отмечалось, значительная часть предпринимателей возражала против нее из чисто прагматических соображений. В середине 60-х годов XX в. Соединенные Штаты практически вернулись к этой некогда осужденной практике, беззастенчиво применяя систему вербовки и контрактов, что можно расценивать как прямое проникновение государственно-монополистического капитализма на рынок труда, подчинение его нуждам крупных монополий. Принцип импорта законтрактованных иммигрантов законодательно утвердился именно применительно к категории специалистов — ученых, врачей, инженеров высокой квалификации.

В целом же преимущественное право допуска по существу отсутствовало. Более того, в иммиграционном законодательстве заметно усиливались ограничительные тенденции. Они нарастали параллельно и более всего проявлялись в расширении категории исключаемых по причинам физической неполноценности и политической неблагонадежности, а также «нежелательности» из-за расово-национальной принадлежности. Последнее касалось прежде всего «пришлых» из азиатских стран. В начале (в 1882 г.) был принят 10-летний мораторий на въезд китайцев, продленный с 1904 г. на неограничен-

ное время. В 1907 г. по джентльменскому соглашению между США и Японией последовал фактический запрет на въезд в страну японцев. Впоследствии очерчивались обширные зоны земного шара, населенные сплошь не допускаемыми в Соединенные Штаты по расово-этническим признакам иммигрантами.

Не менее характерными были законодательно закрепляемые ограничения, которые постепенно множились, обрастали все новыми запретами, налагаемыми на различные категории потенциальных переселенцев. Сначала — по закону 1875 г. — это были преступники и проститутки. В 1885 г. к ним добавились «душевнобольные» и весьма странно обозначаемая категория лиц: «могущая стать обузой для общества»³. Здесь не только открывался простор для фантазии чиновников, ведающих допуском в страну, но и в целом для исполнительной власти, получавшей таким образом инструмент для произвольного причисления к таковым многих неугодных. Введение подобных запретов в ту пору вообще было характерно для иммиграционного законодательства, когда оно еще не базировалось на принципах строгой селекции и преференций.

Тенденция к более тщательному отбору, однако, возрастала и получила новое развитие в законах 1903 и 1907 гг. В них снова, и притом весьма заметно, была расширена классификация физически непригодных. В законе 1907 г. фигурировало к тому же положение об отказе в допуске «пришлым», если они предположительно могли «перенасытить» или ухудшить ситуацию на рынке труда. Тем самым американские власти получили право отказывать в допуске в страну широкой категории иммигрантов не только в связи с меняющейся экономической конъюнктурой (обосновать ее ухудшение не представляло большого труда). Это законоположение открывало простор для более изощренного отбора и использовалось чаще всего для исключения «восточных» иммигрантов. Явно усилились и ограничения по политическим мотивам. Например, по закону 1903 г. вводился запрет на въезд «анархистам или людям, верящим в насильственное свержение правительства Соединенных Штатов Америки или любого другого правительства»⁴. Так исподволь правящая элита пришла в данном случае к отказу от принципа, провозглашенного еще в Декларации независимости. Ограничения допуска имми-

грантов по политическим мотивам впоследствии выросли в громоздкую и разветвленную систему отсечения неугодных.

Активность законодателей во время прохождения этих законопроектов не сводилась к продвижению лишь перечисленных выше ограничений. Главный удар по массовому притоку «второсортных» иммигрантов, состоявших в подавляющем большинстве из выходцев из Юго-Восточной и Южной Европы, «ограничители» намеревались нанести с помощью введения теста грамотности. Еще в конце XIX в. в конгрессе и за его пределами сложилась довольно многочисленная и влиятельная группа сторонников запрещения или по крайней мере кардинального сокращения переселенческого движения из стран и регионов, поставлявших, с их точки зрения, недоброкачественный человеческий материал, который якобы контрастировал с англосаксами и североевропейцами. Улучшение «качества» состава иммигрантов понималось ими, как отмечалось, не в повышении образовательных стандартов «новой» иммиграции, а в ее резком сокращении в целом. Отнюдь не стремление видеть среди вновь прибывающих больше высокообразованных людей, профессиональных интеллектуалов руководило помыслами законодателей-рестрикционистов. Американский правовед Д. Либермэн прямо отмечает, что конгресс рассчитывал на тест грамотности как на средство отсечения иммигрантов из Юго-Восточной и Южной Европы⁵. Шовинистическое ослепление радетелей рестрикционизма застилало им глаза на реальную картину. В угоду им, к примеру, упоминавшаяся комиссия Диллингхэма, представившая в гигантской серии из 42 томов доказательств правоты рестрикционистов, на самом деле допускала элементарные передержки⁶. Так, при сопоставительной статистической оценке профессионально-образовательного уровня категорий «старой» и «новой» иммиграции за рубеж брался 1900 год. Разрыв в уровнях оказался при этом внушительным. Но если бы, как замечает Д. Либермэн, для «старой» иммиграции точкой отсчета был принят 1870 год, когда она отличалась относительной «свежестью» по времени прибытия, сопоставление утратило бы свою контрастность. В 1870 г., когда доминировала «старая» иммиграция, в ее среде насчитывалось 22,9% квалифицированных, в 1900 г., когда преобладала уже «новая» иммиграция,

квалифицированные составляли 18,1%. Разница, как видим, была не столь велика⁷.

В феврале 1917 г., полагаясь на эти недобросовестные расчеты, сторонники образовательного ценза добились своего. Наконец, после долголетних дебатов и активной деятельности рестрикционистского лобби в новый иммиграционный закон удалось включить положения, закрывавшие доступ в США лицам, которые по достижении 16 лет не умели читать по-английски или на каком-либо другом языке. Новый закон был принят, несмотря на вето президента В. Вильсона, ссылавшегося, подобно своим предшественникам, на его несоответствие американским традициям. Сторонников ужесточения запретов это ничуть не смущало. В новый закон внесли кроме всех ранее существовавших ограничений немало новых. Были развиты и детализированы пункты, предусматривавшие недопущение лиц по политическим мотивам, причем в их перечень вошли не только те, кто «верит в насильственное свержение правительства», но и лица, которые «верят или проповедуют незаконное разрушение собственности». Пространный перечень был по традиции составлен таким образом, что допускал произвольные толкования и мог быть распространен на самые широкие категории неугодных. По-прежнему в число недопускаемых входил объемистый список физически непригодных. Закон сохранял положение о недопущении законтрактованных и лиц, пребывающих по распространяемым в зарубежных странах рекламным объявлениям.

Кардинально новым законоположением, первоосновой последующих расистско-шовинистических мер явился так называемый «азиатско-тихоокеанский треугольник» — очерченный законодателями обширный регион, откуда въезд, за немногими исключениями, был вообще запрещен. К числу этих исключений относилась категория, в которую входили кроме священников и миссионеров врачи, юристы, химики, гражданские инженеры⁸. Подобная оговорка естественно наводит на мысль о явной заинтересованности в привлечении перечисленных профессиональных категорий. Несомненно, таковая имела место. Но оговорка — это исключение, а не законодательно закрепленная преференция, и в данном случае речь могла идти лишь о конъюнктурном отступлении от общего курса, а не о системе мер, вылившихся

несколько десятилетий спустя в политику, именуемую «брейн-дрейном». Одно можно сказать со всей очевидностью — прагматизм, а отнюдь не приверженность к традициям гостеприимства определенно утверждался в иммиграционном законодательстве.

При этом прагматизм все более подчинялся расистско-шовинистическим устремлениям и страхам перед занесением «красной заразы» из стран, охваченных революционным брожением. Более того, была предпринята общегосударственная акция по очищению страны от ее возможных носителей. В первые новогодние дни 1920 г. одновременно в 70 городах подверглись аресту 10 тыс. человек из числа подозреваемых иностранцев.

«Пальмеровские рейды» — а именно так называлась операция — были продиктованы страхом перед «красной заразой» в сочетании с шовинистическим озлоблением против чужестранцев. Большинство американских историков и правоведов признают противозаконность этой общегосударственной операции. Практика депортаций, впрочем, укоренилась впоследствии, хотя и осуществлялась не столь откровенно, массированно и единовременно. Показательно, что ведомство Пальмера не утруждало себя поисками оснований для арестов и высылки: хватали всех подозреваемых в чем-либо — рабочих-активистов, «не внушавших доверия» иностранцев, просто «слишком грамотных» из числа иммигрантов. Последние не раз становились объектом депортаций и в последующие годы.

Вспышка «красной паники» имела еще и тот смысл для ее устроителей, что она была своеобразной репетицией перед введением законодательства, кардинально изменившего масштабы, принципы, процедуру допуска чужестранцев. Она как бы синтезировала антифоринистские настроения и создавала атмосферу, в которой принятие новых законодательных актов было существенно облегчено. Даже недовольство явными отклонениями от традиций и произволом было обращено в пользу «ограничителей» иммиграции. Существующие законы настолько несовершенны, что вынуждают власти прибегать к беззаконию, массовым высылкам — таков был весьма распространенный мотив в аргументации сторонников решительного ужесточения отбора и допуска иммигрантов. Так было подготовлено внедрение новой системы селекции и обращения с вновь прибывающими.

Долговременную полосу сокращения притока расово и национально «неполноценных» открыл закон, принятый в мае 1921 г. В нем впервые фигурировал принцип квоты — установленное на каждый год ограниченное число допускаемых, которое складывалось из суммы национальных квот, выделявшихся каждой стране в соответствии с представлениями шовинистов из конгресса об их ценности и близости к основному «ядру». Квота при этом исчислялась на основе внешне «невинного» принципа: по 3% от общего количества лиц той же национальности, проживавших в стране в 1910 г. Внешне все выглядело благопристойно и, казалось бы, никто не должен был обижаться на неравенство и дискриминацию. Но именно в этом и состоял весь смысл принципа: его изобретатели считали, что уровень представительства от каждой национальности обеспечит прочное преобладание «первосортного» в этническом отношении «материала». Вскоре, однако, инициаторы введения национальных квот сочли достигнутое сокращение недостаточным. И уже через три года, в законе 1924 г., квоты подверглись решительному «усечению» с точки зрения как их общих масштабов, так и представительства отдельных стран и наций⁹. Общее количество ежегодно допускаемых в страну было доведено до 167 667 человек. (По закону 1921 г. оно составляло 357 803 человек.) Таким образом, приток чужестранцев был резко сокращен, а главное, стал более «качественным», с точки зрения шовинистов. Принцип национальных квот был откровенно оскорбительным для населения целых континентов и стран. С его помощью американские законодатели и иммиграционная служба беззастенчиво отсекали «второсортных» и, как казалось им, гарантировали англосаксонское «ядро» от дальнейшего размывания. Меры по строгой селекции дополнялись системой двойного контроля — вначале соискатель визы должен был обратиться к американскому консулу в стране проживания, но, и получив таковую, он не мог быть уверенным в беспрепятственном въезде, так как им еще основательно занимались иммиграционные власти, нередко пересматривающие консульские решения. Таким образом утверждались принципы и нормы, о которых впоследствии Джон Кеннеди писал: «Применение системы отбора по национальному происхождению лишено оснований, логики и причин»¹⁰. Но на протяжении четырех десятилетий аме-

риканское законодательство и иммиграционная политика строились на этой дискриминационной, нелогичной базе. И хотя в адрес системы раздавались критические голоса, она лишь «совершенствовалась» в сторону усиления строгости выездной процедуры. Наплыв иммигрантов-беженцев из стран фашистского блока в 30-х годах не потребовал какой-то либерализации законодательства — Германия входила в зону, которой отдавалось предпочтение. Впрочем, такое положение могло обернуться специфическими опасностями: проникновением в страну агентов стран «оси». На первый взгляд принятый в 1940 г. закон Смита имел целью поставить под контроль эту категорию. На деле закон о регистрации иностранцев имел гораздо более широкую сферу действия. Он предоставлял службе иммиграции и натурализации право высылать любого иностранца, связанного в прошлом или настоящем с организацией, отнесенной к разряду «подрывных». Практика 30-х годов с достаточной ясностью показала, что власти более всего были озабочены введением строгого учета настроений и действий активистов рабочего и профсоюзного движения, юридического оформления их высылки. Закон Смита как нельзя более соответствовал этим целям, что и подтвердили последующие акции властей.

Законодательство послевоенных лет складывалось в основном под воздействием политических мотивов вполне определенного толка. Единственным исключением в этом смысле был допуск сельскохозяйственных рабочих (в основном мексиканцев), причем такой специфической категории, как овцеводы, в которых ощущалась нехватка. Изменение экономической конъюнктуры тотчас же вызывало ужесточение въезда сельскохозяйственных рабочих, а временами и их массовое выдворение.

В остальном же американские законодатели и администрация сосредоточили свое внимание на решении внешнеполитических задач средствами иммиграционной политики. Наиболее показательными в этом смысле были акты о внеквотном допуске «перемещенных» лиц, среди которых оказалось множество военных преступников, пособников фашистского оккупационного режима в Европе. Этим акциям был придан явно спекулятивный антисоциалистический акцент. В 1949 г. последовало принятие так называемого закона ЦРУ — оно получило

право ввозить ежегодно 100 человек, «нужных» ему для выполнения всякого рода малопривлекательных функций.

Следующий этап иммиграционной политики США связан с принятием закона Маккарена — Уолтера в декабре 1952 г., который дополнялся и корректировался в последующие годы, но оставался неизменным в своих основополагающих принципах. Закон Маккарена — Уолтера вызвал разноречивые оценки, в том числе и безудержно апологетические, но все же большинство правоведов, политологов, социологов признавали его откровенный антидемократизм и шовинистическую направленность. Для такой оценки имелись все основания. К примеру, формально в законе не фигурировали ограничения допуска иммигрантов по расово-национальному признаку, но по существу он был не менее «ограничительным», чем законодательство 20-х годов. Так, национальные квоты подверглись следующей модификации: от количества проживавших в стране лиц определенной национальности в 1920 г. исчислялась $\frac{1}{6}$ процента, которая и составила ежегодный контингент допускаемых в США. Трудно определить, почему именно была избрана именно эта цифра — $\frac{1}{6}$ процента, но несомненно, что при значительном уменьшении притока «нежелательных» в 20—40-х годах законоположение представляло собой более чем прочный заслон против их сколько-нибудь заметного пополнения. С 1 января 1953 г. восточное полушарие могло «поставлять» Соединенным Штатам ежегодно 154 657 человек — количество, по существу не отличавшееся от общей квоты, предусмотренной прежним законодательством. В процедуру допуска иммигрантов были внесены новые политические ограничения, что сделало ее еще более антигуманной и реакционной. В те времена закон часто сравнивали с забором, через который было крайне затруднительно проникнуть тем, кто еще верил в миражи американской демократии и благоденствия.

Внешне существенным отклонением от ранее установленных процедур допуска выглядела система преференций. Кроме прочих, касавшихся в основном родственников граждан США, на первое место была поставлена преференция, отдававшая предпочтение лицам, чей высокий уровень образования, техническая подготовка, профессиональный опыт или выдающиеся способности

могли принести пользу стране. При этом указанная категория могла составлять 50% квоты. По своему общему звучанию рассматриваемое законоположение может быть квалифицировано как прямой призыв к импорту умов, напоминающий последующие акции в иммиграционной политике, поощрявшие и узаконивавшие «брейн-дрейн». Однако поощрение имело существенные изъяны: оно оказалось крайне скудным как из-за общего ограничения численности допускаемых, так и главным образом из-за чрезвычайно низкой численности допускаемых из каждой страны. Это по существу лишало нуждавшихся в специалистах отрасли и монополии какого бы то ни было маневра, в особенности в деле привлечения специалистов из стран афро-азиатского мира, откуда впоследствии проследовали главные потоки «серого вещества». Так громоздкая, противоречивая система на том этапе сковала и свела до минимума притязания сторонников «брейн-дрейна».

2. НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ИММИГРАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. «УТЕЧКА УМОВ» ПОД ЗАЩИТОЙ ЗАКОНА

Последующие годы показали неэффективность закона Маккарена — Уолтера во многих его аспектах. Все более явным становился ущерб, причиняемый его антигуманными статьями внешнеполитическим позициям США. Даже в глазах стран, связанных с Соединенными Штатами узами союзничества, их дискриминационная политика вызвала нескрываемое раздражение. Внутри США назревало недовольство негибкостью такой политики, ее неспособностью откликаться на меняющуюся экономическую конъюнктуру и откровенным пренебрежением к чувствам тех американцев, чьи родственники и земляки попадали в категорию «второсортных», что отражало и общее положение «некоренных» как дискриминируемой массы. Поправки к закону, вносившиеся после 1952 г., были незначительными и не могли нейтрализовать растущей оппозиции к сложившейся системе допуска иммигрантов. К началу 60-х годов оппозиция вылилась в открытые и острые дискуссии, вскоре перенесенные в стены конгресса. Появились законопроекты, содержавшие различного рода варианты изменений в су-

ществующей системе и практике приема и натурализации переселенцев.

Трудно установить, кто был подлинным автором «реконструкции» иммиграционного закона: предложения по этому поводу высказывались многими. Одним из наиболее энергичных поборников перемен выступил президент Дж. Кеннеди, критиковавший действующее законодательство еще в бытность его сенатором. Во всяком случае оформленные в виде законопроекта предложения были вынесены им лично. Затем последовали поправки и дополнения.

В 1964 г., после смерти Дж. Кеннеди, обсуждение законопроекта вступило в самую активную фазу. Примечательной его стороной было то, что даже самые горячие противники прежнего закона устранились от критики тех его положений, которые содержали ограничения в связи с политической неблагонадежностью и прочие запреты, касавшиеся физических кондиций иммигрантов. Позже президент Л. Джонсон, представляя и поддерживая новый законопроект, с особым чувством подчеркивал как его важное достоинство именно то, что он практически сохранил все статьи, включавшие процедуру строгого политического контроля над претендентами на въезд в страну.

Главный же критический заряд был обращен против принципа национальных квот — основного механизма, препятствовавшего реализации внешнеполитического курса и внутренних задач. Едва ли не на первом месте фигурировало обвинение, что существующая система препятствует допуску в необходимых масштабах высокоодаренных специалистов, в которых ощущает острую потребность американская экономика, наука, техника, здравоохранение.

Обсуждение нового законодательства вообще было обставлено с размахом и внушительностью, сопровождалось пространными комментариями в прессе. Мало кто обратил при этом внимание на одновременно проходившую в стенах конгресса в рамках подкомитета сената по занятости и людским ресурсам выработку доклада, содержащего рекомендации, рассчитанные на долгосрочную перспективу¹¹. Между тем проблема, рассматривавшаяся в докладе, имела более широкое звучание. В известном смысле новое иммиграционное законодательство составляло лишь один из компонентов этой

проблемы. Чем же был примечателен упомянутый доклад? Во-первых, в нем содержался весьма пространный обзор и оценка состояния рынка труда в целом и в отдельных отраслях. Во-вторых, давалась основательная характеристика правительственных мер в сфере занятости и безработицы, включавшая предложения и варианты устранения явных аномалий. В-третьих, достаточно откровенно определялись эти аномалии и «узкие места», среди которых фигурировала «нехватка высокоталантливой рабочей силы». Одновременно отмечалось, что наряду с такой нехваткой существует и значительная безработица среди выпускников учебных заведений: четверть инженерных должностей занимают лица без дипломов, имеет место подготовка не «тех» специалистов и не для «тех» отраслей. Указывалось на необходимость космических исследований и развития военно-стратегических отраслей, хотя и признавались определенные сдвиги после запуска на орбиту первого советского спутника в 1957 г. В подразделе доклада, озаглавленном «Спутник», отмечалось, что именно это событие стало импульсом к определенной реорганизации системы образования и подготовки кадров в особо важных сферах науки и техники. Подготовка специалистов, приходили к выводу составители доклада, еще не обеспечивает национальных нужд ни по количественным, ни особенно по качественным параметрам. Не делая акцента на привлечение импортированных специалистов, доклад весьма определенно зафиксировал неблагоприятное положение в сфере подготовки квалифицированных кадров. Хотя доклад формально и не был связан с обсуждением нового иммиграционного законодательства, он в то же время подкреплял позиции тех, кто настаивал на четком определении предпочтений для категории специалистов. Кстати, членом подкомитета, подготовившим названный доклад, был сенатор Э. Кеннеди, горячо выступавший в поддержку законодательной инициативы своего старшего брата.

При обсуждении этой инициативы приводились аргументы, весьма разнохарактерные и по силе убедительности и по направленности. Так, тогдашний государственный секретарь Дин Раск обращал внимание на внешнеполитические последствия изменений в законодательстве, критически оценивая действовавшее ранее. С помощью иммиграционных законов Соединенные Штаты,

подчеркивал Дин Раск, как бы дают оценку другим народам, их «стоимости» и тем самым воздействуют на другие народы и на характер американского влияния на них. Вывод, следовавший из подобного суждения, был достаточно ясен — надо избавиться от того, что препятствует американскому влиянию. Таковым признавался действовавший дотоле закон. Впрочем, руководитель внешнеполитического ведомства не устранился от характеристики других аспектов прежнего и вновь готовившегося законодательства. С недвусмысленной решительностью Дин Раск заявил: «В нынешних обстоятельствах Соединенные Штаты имеют редкую возможность привлечь иммигрантов высокого интеллекта и способностей из-за рубежа и хорошо организованная иммиграция может стать одним из величайших национальных ресурсов, источником рабочей и интеллектуальной силы в разделенном мире»¹². Считая, таким образом, необходимым «очистить» законодательство от явно нежелательных, дискриминирующих другие страны положений, Дин Раск в то же время усматривал в новом законе возможность обеспечить преимущественные позиции США в «разделенном мире».

Тот же мотив звучал в выступлении министра юстиции Р. Кеннеди, приводившего одиозные примеры недопущения ценных специалистов из Турции и Южной Кореи и других стран, не сумевших преодолеть барьеры, установленные действующим законодательством. Звучавший в выступлении министра труда У. Виртца тот же мотив оброс внушительными цифрами. «Приобретения», полученные США даже в период действия прежнего законодательства, были впечатляющими. Они включали 14 тыс. хирургов и других врачей, заполнивших брешу в подготовке специалистов-медиков, 6 тыс. химиков и физиков высшей квалификации, среди которых имелись и Нобелевские лауреаты. Приведенные данные служили доказательством ценности этой категории специалистов и вместе с тем свидетельствовали о негативных последствиях действующего законодательства, послужившего причиной многих потерь потенциальных для страны «приобретений». Новый закон, по мнению У. Виртца, мог бы ликвидировать такое несоответствие.

Существовала еще одна серьезная причина, понуждавшая к законодательным изменениям в процедуре допу-

ска специалистов. Представительство последних могло быть, очевидно, расширено и в пределах существующей системы квот, но при этом приток специалистов оставался бы недостаточно регулируемым. Контингент иммигрантов-специалистов складывался в результате подачи заявлений в американские посольства и консульства в зарубежных странах, где квалификационные характеристики составлялись по собственным национальным стандартам. Чиновники же внешнеполитического ведомства, как отмечалось в одном из американских журналов, не были в этом деле экспертами и не могли достаточно четко определить ни подлинного уровня подготовки иностранного специалиста, ни степени нуждаемости в нем Соединенных Штатов.

При всей силе натиска сторонников законодательных изменений в допуске специалистов, среди которых находились и представители высших правительственных сфер, законопроект наталкивался на упорное сопротивление со стороны влиятельных расистско-шовинистических политиков, отстаивавших правомерность и полезность принципа национальных квот. Они, кстати, ставили под сомнение необходимость привлечения непомерного количества интеллектуалов в страну, предлагали компромиссные варианты решения во имя сохранения дорогого их сердцу принципа национальных квот. Им были сделаны заметные уступки. Наиболее внушительная из них — ограничение общего числа допускаемых лиц из стран западного полушария, на что ранее устанавливалась квота в размере 120 тыс. человек. Однако фактически получила подтверждение общая квота для иммигрантов из восточного полушария. Она составляла 170 тыс. человек, но при этом количество допускаемых из каждой страны не должно было превышать 20 тыс. человек ежегодно. Опасения противников неумеренного притока новых переселенцев оказались в значительной мере напрасными. Общие контингенты потенциальных иммигрантов не могли существенно превысить ранее сложившуюся инерцию в ее количественном выражении. Угроза бесконтрольного затопления Америки «нежелательными этниками» практически была снята, хотя в последующие годы в США проникало немало нежелательных иммигрантов — выходцев из азиатских стран. Правда, на присутствие последних (в зависимости от конъюнктуры) порой смотрели сквозь пальцы как на

чрезвычайно удобный для эксплуатации объект из-за крайней дешевизны их труда и бесправия.

Конкретное содержание закона, подписанного с большой помпой у подножия статуи Свободы 3 октября 1965 г., получило обстоятельную оценку в советской литературе¹³. Отметим лишь его положения, касающиеся условий допуска «пришлых» специалистов. Итак, при существовании общих ежегодных квот была установлена 3-я преференция в размере 10% ежегодного лимита, которой пользуются высококвалифицированные специалисты, «благотворно влияющие на развитие экономики страны, соответствующие интересам страны в области культуры и способствующие росту благосостояния США». Звучание данного пункта при известной высокопарности с достаточной ясностью указывает на мотивы его включения. Но при этом от соискателя статуса иммигранта по названной преференции требуется представление документального подтверждения своих способностей и, кроме того, что не менее существенно, подтверждение американской фирмы о ее готовности использовать их. К тому же закон предусматривал наличие заключения министерства труда о желательности въезда этой категории.

Заметим здесь же, что в случае необходимости в общие масштабы «брейн-дрейна» могли включаться и лица, относящиеся к категории неиммигрантов. В число их входят, в частности, студенты-иностранцы, ученые и другие специалисты, приглашенные на ограниченный срок, инженеры, прибывшие из филиалов американских фирм на стажировку. Принадлежащие к этой категории нередко впоследствии меняли свой статус и «оседали» в США.

Одной из самых важных черт законодательства явилось официальное подтверждение права контрактации специалистов, чем незамедлительно воспользовались монополии и их агентура «на местах». Так был положен конец долголетнему запрету использования законтрактованного труда.

Закон полностью вводился в действие с 1 июля 1968 г. Его влияние на масштабы и национальные источники «утечки умов» сказалось не сразу. Конкретные контуры «брейн-дрейна», отныне проявлявшегося в узаконенной форме, будут рассмотрены ниже, здесь же огра-

ничимся двумя важными последствиями введения закона.

Во-первых, произошло изменение географических источников «утечки умов». Так, по данным Национального научного фонда, до полного вступления в силу нового закона (1968 г.) 40% ученых и инженеров иммигрировало из стран Западной и Северной Европы и 28% из стран Азии. К 1970 г. соотношение существенно изменилось: 19% проследовало из стран Западной и Северной Европы и 56% — из стран Азии.

Во-вторых, в эти же годы отмечалась значительная структурная безработица, охватившая сферу научного и инженерного труда. Правящие круги отреагировали на нее введением в 1971 г. обязательного сертификата министерства труда, удостоверяющего наличие спроса на рынке труда специалистов определенных категорий. Это нововведение, с одной стороны, свидетельствовало об усилении тенденции регулирования в сфере трудовых ресурсов, с другой — об уязвимости даже такой «элитарной» категории иммигрантов, зыбкости их положения.

Нельзя также не отметить вторжение транснациональных корпораций в процесс «перекачки умов».

Существующее законодательство вполне «благосклонно» к такого рода «операциям». Изменение статуса временного визитера или стажера на статус иммигранта происходит гораздо менее обременительно, чем проникновение в страну изначально иммигрирующего. Немало значит и то, что такой визитер, впоследствии оседающий в США, находится под высоким и эффективным патронажем могущественной корпорации, которая не просто удостоверяет его дееспособность и «желательность», но и может оказать неформальное воздействие на официальные службы.

Да и вся ситуация на рынке интеллектуального труда с возрастанием могущества и расширением влияния транснациональных корпораций заметно изменилась. ТНК, среди которых явно доминируют американские, получили возможность привлекать «человеческий капитал» стран базирования филиалов и предприятий как у себя дома, т. е. в штаб-квартире и исследовательских центрах США, так и непосредственно «на местах». В последнем случае им не обязательно утруждать себя даже теми немногими формальными процедурами, которые

предусматриваются законом при ввозе специалистов. Впрочем, и эти процедуры не являются, как отмечалось, серьезным барьером для подобной передислокации. В целом, как замечают авторы одного из международных исследований МОТ (Международная организация труда), большое число высококвалифицированного персонала не только привлекаются к обучению, но и становятся постоянными членами органов управления на предприятиях и в штаб-квартирах ТНК, что может быть квалифицировано как процесс, известный под названием «брейн-дрейн»¹⁴. Именно таковым он и является, причем в последние годы удельный вес прибывающих по каналам ТНК растет в общих контингентах «обычного брейндрейна».

И здесь американские ТНК имеют внушительное преимущество перед другими ТНК. Оно предопределено прежде всего огромными материально-техническими ресурсами, интенсивностью научно-исследовательских работ, возможностью большего влияния на экономические и политические структуры стран размещения предприятий. В этом смысле предпочтение отдается развитым западноевропейским странам, которые, по заключению авторов коллективного труда «Международные монополии и рабочий класс», «обладают необходимой для обслуживания экспортируемых из США технологических процессов квалификационной структурой и профессиональным составом рабочей силы, приближающимися к аналогичным качественным характеристикам американской совокупной наемной рабочей силы»¹⁵. Сказанное, разумеется, не означает, что командные посты на предприятиях в странах размещения всецело отданы «местным». Высшие ступени управленческого персонала заняты преимущественно американцами, но в среднем звене управления и к инженерно-техническим работам широко привлекаются национальные кадры, из числа которых и рекрутируется определенная часть перебрасываемых затем в США. Существует еще одна любопытная особенность комплектования персонала американских ТНК, отмеченная авторами названной выше монографии, — «привлечение на административные должности квалифицированных специалистов из третьих стран». От таких работников обычно требуется знание языка той страны, где находится приглашающее его предприятие, знакомство с механизмом хозяйственного управления (принципами

корпоративного планирования и финансирования), осведомленность о событиях в мире, знание основ системы международных экономических отношений, взаимосвязей валютной и финансовой политики и т. п. В этом плане считается весьма перспективной «подготовка «администраторов иностранного бизнеса» из числа наиболее способных студентов различных учебных заведений административно-хозяйственного профиля»¹⁶, что составляет еще один потенциальный резервуар импорта специалистов. В целом же деятельность американских ТНК придала «утечке мозгов» новые измерения.

«Удобства», которыми располагают ТНК в сфере эксплуатации «человеческого капитала» в странах базирования, совершенно очевидны. Если в отношении традиционных форм «брейн-дрейна» страны базирования имеют определенные правовые возможности (о чем будет сказано ниже) для ограничения оттока своих специалистов, то применительно к ТНК такие возможности практически отсутствуют.

Чтобы система законодательных мер, ориентированных на стимулирование «брейн-дрейна», «заработала» с желаемой эффективностью, американским его сторонникам, разумеется, было недостаточно внедрить «преференциальные» законоположения. Будучи явлением многосторонним, «брейн-дрейн», как и миграции в целом, может быть затруднен отсутствием режима свободного выезда из потенциальных стран-«доноров» и прочими ограничениями права миграции. Национальное право в этом смысле весьма разноречиво. Прямо зафиксировано право безоговорочно покинуть страну в конституциях лишь шести стран, в частности Аргентины, Туниса (кстати, ощутило страдавших от «утечки мозгов»). В других случаях оно сформулировано в самых общих выражениях (Иордания, Филиппины, Ливия и др.), в некоторых выступает лишь как свобода передвижения. Впрочем, американским «охотникам за серым веществом» и будущим эмигрантам удавалось в подавляющем большинстве случаев преодолевать сложность и «несовершенства» местного законодательства. Иногда использовался в этих целях мотив воссоединения семей, довольно часто — выезд на учебу и стажировку, тем более что процедура превращения временного визитера в иммигранта была достаточно хорошо отлажена. Таким образом, несмотря на неопределенность и даже отсутствие законоположе-

ний, предоставляющих право свободного «исхода» во многих странах, американские радстели «брейн-дрейна» не испытывали серьезных затруднений при массированном «извлечении» специалистов: обходные пути ими достаточно хорошо освоены.

В своей полемике с представителями «отдающих» стран, в первую очередь освободившихся государств, апологеты «утечки мозгов» чаще и охотнее всего обращаются к таким международно-правовым актам, как Всеобщая декларация прав человека, провозгласившая право покинуть страну и возвращаться на родину без каких-либо условий или ограничений. Принятая еще в пору явного преобладания в ООН блока западных держав, декларация страдала заметной неполнотой и неконкретностью в ряде существенных аспектов, особенно в сфере социальных прав. Право выезда и возвращения декларируется, таким образом, в актах регионального звучания: Европейской конвенции в защиту прав человека и основных свобод и Американской конвенции прав человека, позволяющих толковать это право весьма произвольно и расширительно.

Между тем более точное и полное определение, содержащееся в Пакте о гражданских и политических правах, принятом в развитие Всеобщей декларации прав человека, предполагает известное ограничение права миграции, когда таковое диктуется интересами защиты национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод других. Хотя и в этом случае возможны произвольные интерпретации, положения пакта более точно очерчивают круг прав в сочетании с обязанностями перед обществом. Сторонники «брейн-дрейна» склонны либо вообще не упоминать об этих положениях, либо исказить их, ратуя за безграничность свободы индивидуального выбора. Однако они умалчивают о таком неоспоримом обстоятельстве, что, к примеру, иммиграционная политика США селективна и включает целый ряд других ограничений, т. е. существенно сужает прокламируемую «свободу индивидуального выбора» согласно позиции правящих кругов относительно защиты национальных интересов, общественного порядка и т. д. Один из апологетов «утечки мозгов» являющийся, очевидно, ее продуктом, ассистент профессора в колледже Нью-Арка О. Чукунта, безоговорочно утверждает, что международные организации в принятых решениях и документах

оказывают «сильнейшую поддержку «брейн-дрейну»», что, как известно, далеко не соответствует действительности. «Право отзыва мигранта страной происхождения не существует,— заявляет далее Чукунта,— тогда как право принять или выдворить чужестранца является исключительно внутренним делом принимающей страны». На этом основании делается вывод, что любые попытки ограничить «брейн-дрейн», любая политика, ориентированная на устранение его негативных аспектов, «действительно лишена законных оснований»¹⁷. Безапелляционность рассуждений Чукунты отражает в полной мере своекорыстное равнодушие американской правящей элиты к нуждам и потребностям стран-«доноров», преимущественно освободившихся стран. Но никто не в силах заставить их отрешиться от забот о защите своих национальных интересов, в том числе опираясь на международно-правовые акты, в угоду искаженно трактуемым абстрактным представлениям о правах и свободах личности. Несомненно, что ныне действующие международно-правовые нормы недостаточно надежно обеспечивают эти интересы. Вот почему в ООН и других международных организациях все явственнее обнаруживается тенденция оградить интересы стран-«доноров» путем разработки новых международно-правовых установлений, тем более что практика, применяемая американскими «охотниками за мозгами», является их беззастенчивым нарушением.

Таким образом, к рубежу новой эры государственно стимулируемой иммиграции специалистов правящие круги страны подошли, имея немалый опыт использования их интеллектуального потенциала, хотя приток его был в значительной мере стихийным. Уже в начале 50-х годов в законе Маккарена — Уолтера, о котором речь шла выше, привлечение специалистов обрело форму преференции, сочтавшейся, правда, с многочисленными барьерами, устраненными в законе 1965 г.

Никакие другие профессиональные категории, пользовавшиеся преимущественным правом въезда в страну, в законе 1965 г. не упоминались. Это практически означало, что страна в них не нуждается и, более того, исключает их из числа потенциальных переселенцев. Так ли происходило на самом деле? С этой точки зрения следует оценить «брейн-дрейн» в соотношении с другими видами и потоками иммиграции. В численном отношении

специалисты, относимые к объектам «брейн-дрейна», даже в пору наиболее интенсивного их прилива уступали в целом таким категориям иммигрантов, как родственники граждан США, среди которых имелись и специалисты, и рабочие, и служащие, и, наконец, лица без определенных занятий. Специалисты были, однако, самым стабильным контингентом, привлекаемым целенаправленно и «с гарантией».

Это не означает, что США, точнее, американский бизнес отказались от использования дешевых рабочих рук в ряде трудоемких, «непрестижных» отраслей. В первую очередь речь идет о сельскохозяйственных рабочих, лесорубах, дорожно-строительных рабочих, работниках сферы услуг. Американская практика оказалась в этом смысле весьма своеобразной: формально ограничив общие пределы допуска чужестранцев в страну, официальные власти вместе с тем закрывали и закрывают глаза на то, что в страну проникают сотни тысяч нелегальных иммигрантов. В отдельные годы их численность, по приблизительным, разумеется, подсчетам, достигала миллиона человек. Это в основном латиноамериканцы и выходцы из азиатских стран. Такое случалось и прежде, если вспомнить мексиканцев, получивших характерное прозвище — «мокрые спины», перебивавшихся через пограничную реку Рио-Гранде-дель-Норте. Однако в 60—70-х годах это явление приобрело далеко не локальный характер. «Нелегалы» стали появляться не только на сельскохозяйственных работах юго-запада, но и во многих городах практически всех регионов страны. Почему же правящие круги не придали подобному проникновению «нелегалов» законодательного оформления, взирая сквозь пальцы на повсеместное по существу присутствие «незаконных» чужестранцев?

Объяснение этому мы находим в крайней выгоде эксплуатации их труда. Нелегальный иммигрант как бы заранее, изначально соглашается на самую «черную» работу, на заведомо худшие по американским стандартам условия оплаты труда и быта, на отсутствие какой-либо правовой защиты своих интересов. Охотно «соглашаются» на это и власти, не говоря уже о предпринимателях, для которых «нелегалы», несмотря на некоторый риск, связанный с их наймом, представляют исключительно удобный объект эксплуатации. Им практически гарантировано место на социальном дне, «мобильность»

вверх для них недостижима; высшим материальным успехом для них, как отмечают американские наблюдатели, считается владение маленькой пиццерией. В основном это люди, которым произвольно назначается зарплата, естественно гораздо более низкая, чем у «коренных», занятых той же работой. Они живут под постоянным страхом увольнения и изгнания и вынуждены трудиться сверх установленных норм по времени и объему. Всех их ждет убогое жилье, отсутствие досуга, условий для образования и повышения квалификации.

Время от времени министерство труда и местные органы власти предпринимают обследования, определяя степень бедственности их положения. Так, чиновники министерства установили, что в финансовом году, заканчивающемся 30 сентября 1979 г., иммигрантам было недоплачено 162,5 млн. долл. зарплаты. Круг пострадавших от этой дискриминационной практики — 700 тыс. человек. Обследователи отметили значительный рост недоплаты в сравнении с предыдущим годом. Министр труда Рэй Маршалл признал, что работодатели пользуются особым положением «нелегальных», которые «усердно трудятся и боятся», имея в виду каждодневную перспективу быть высланными¹⁸. Практически они лишены возможности жаловаться и протестовать — кара обрушится немедленно. Журнал, опубликовавший статью о злоключениях и бедствиях «нелегальных» чужестранцев, без обиняков называет условия их труда прямым возрождением потогонной системы. Получив распространение во многих местах и отраслях, она особенно широко применяется в швейной промышленности — в отрасли, мало изменившей свой облик в сравнении с периодом конца минувшего — начала нынешнего века, когда иммигранты составляли большинство занятых в этой отрасли. Так и сосуществуют рядом эти две категории иммигрантов — обеспеченные, работающие в современно оборудованных лабораториях специалисты и жестоко эксплуатируемые, занятые «грязной» работой, постоянно обираемые «нелегалы». Современная «американская мозаика» отражает контрастность социального бытия и крайнюю противоречивость иммиграционной политики.

Масштабы и условия труда нелегальной иммиграции со всей очевидностью не дают оснований относить Соединенные Штаты к странам — объектам однородной, интеллектуальной иммиграции. Присутствие сотен тысяч

«нелегалов» явно сближает США с их западноевропейскими партнерами с той, однако, разницей, что последние узаконили пребывание «мусорщиков» и «кочегаров» Европы, как именуют современных иммигрантов на Западе.

Ставя эту категорию вне закона и вместе с тем закрывая глаза на ее массовое присутствие, Соединенные Штаты по существу игнорируют существование проблемы обеспечения социальных и политических прав людей, составляющих, по приблизительным оценкам, более 10% всей рабочей силы¹⁹. Впрочем, некоторые американские социологи и правоведы усматривают в сложившейся ситуации немалые опасности, в частности в консервации отсталости «второсортных» отраслей и в возможности возникновения новых межрасовых и межэтнических конфликтов. Вот почему появились предложения о легализации статуса «незаконных» пришельцев, которые, однако, судя по всему, не имеют больших шансов на успех: бизнес будет явно противиться этому. Один из авторов таких предложений, профессор М. Пиоре, кстати, считает целесообразным радикально реформировать существующую систему иммиграционных предпочтений. В числе первоочередных целей он назвал отмену предпочтений для специалистов. Ход рассуждений М. Пиоре таков: мы не можем резервировать немногие позиции высокого уровня только для иностранцев в то время, когда стране нечем ответить на нужды черных рабочих, лишая их надежды на продвижение²⁰. В несколько иной форме та же аргументация присутствовала в рекомендациях специальной комиссии Дж. Рокфеллера, изучавшей проблемы трудовых ресурсов. В докладе комиссии, в частности, говорится: «Это (привлечение иностранных специалистов.— А. Ш.) неблагоприятно сказывается на положении родившихся в стране, особенно членов национальных групп и женщин, которые традиционно дискриминировались и не имели возможности повышать свою квалификацию. Приток высококвалифицированных иммигрантов может маскировать нужду в развитии и поощрении местных талантов, например, в области медицины... Тот факт, что зарегистрировано больше филиппинских врачей (около 7000), чем черных (600), практикующих в Соединенных Штатах, показывает, какие несоответствия могут возникать»²¹. Несответствия, о которых шла речь в докладе, очевидны. Тем не менее американские законода-

тели далеки от того, чтобы посягнуть на действующую систему предпочтений — она в их глазах дает стране неоспоримые выгоды, позволяя решать проблемы, которые при ее отмене потребовали бы многих лет и огромных вложений. Как, почему и ради чего Соединенные Штаты стали на путь «выкачки мозгов» — будет детально показано ниже, но одно несомненно: с помощью «выкачки мозгов» США могут обеспечить и действительно обеспечивают себе преимущественные позиции в жестоком соперничестве с западноевропейскими конкурентами. Свою вполне прагматическую установку США прикрывают высокопарными постулатами об их приверженности принципам беспрепятственного «интеллектуального обмена», «свободного движения науки и технологии».

Обосновывая в общей форме соответствие этих истин современному толкованию характера международного развития в эпоху НТР, официальные круги неизменно ссылаются на американскую традицию. Не углубляясь в далекое прошлое, следует, однако, заметить, что реальная практика международных обменов в сфере науки и технологии весьма далека от громогласных заверений в преданности идеям сотрудничества. Об истинной цене подобных заверений свидетельствует, к примеру, факт, приведенный западногерманским журналистом Г. Цибурой: 10 марта 1978 г. США приняли так называемый «закон о нераспространении ядерной технологии». В основе этого закона, казалось бы, лежала справедливая идея — контролировать распространение технологии, которая может быть использована для создания атомной бомбы. Но в действительности закон был направлен против конкурентов в Западной Европе и Японии, по крайней мере таким стал его побочный и весьма желанный для американцев эффект. США использовали его, чтобы ограничить поле деятельности своих союзников и обеспечить себе преимущество.

Всячески декларируя солидарность с атлантическими партнерами и Японией, американская правящая элита вместе с тем зорко и ревниво следит за движением научно-технической мысли и разработок за океанами. Временами со страниц прессы звучат предостережения, а то и явное раздражение по поводу того, что партнеры-соперники обогнали США на каких-то направлениях научно-технического прогресса. Отсюда и меры, подобные вышеприведенному запрету. Научно-техническая по-

литика становится, таким образом, все более заметным элементом политической стратегии в целом. Наиболее выпукло это проявилось в новой волне антисовещизма, захлестнувшей коридоры власти в Вашингтоне в конце 1979 — начале 1980 г. Возврат к временам «холодной войны» включает, по замыслам его инициаторов, и сворачивание научно-технического обмена, несмотря на его очевидную обоюдную полезность. Появились заявления и статьи, в которых их авторы перепевают мотивы военно-политических стратегов относительно якобы односторонних выгод, извлекаемых Советским Союзом в условиях разрядки. На сей раз речь идет об эксплуатации научно-технического потенциала США в стратегических целях. Самовозбуждение достигло такого уровня, что автор статьи в «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» патетически заключил свой опус следующим образом: «Вопрос в том, как оградить интересы бизнеса США без того, чтобы дать коммунизму веревку для повешения капитализма»²².

Впрочем, не только технология и наука становятся объектом и средством решения политических проблем и укрепления идеологических позиций в арсенале американской администрации. Явно ощутимую внешнеполитическую и идеологическую окраску приобрели и многие акты иммиграционной политики. Так было во времена массового ввоза «перемещенных лиц» в период «открытых дверей» для «кубинских беженцев» и т. п. Нередко с подобным привкусом трактуется и проблема «брейн-дрейна», который, дескать, возник на почве всеобщего тяготения интеллектуалов к прелестям американской демократии и свободомыслия. Ниже будет показана подлинная причина и реальные мотивы этого явления, раскрыт его конкретный механизм.

Вместе с тем, судя по многим свидетельствам, становится все более очевидной тенденция к внесению новых элементов в общий курс иммиграционной политики. Они идут в русле как сокращения общих объемов иммиграции, так и ужесточения процедуры селекции «пришлых». Тональность традиционной риторики в последнее время заметно изменилась, и рассуждения относительно извечной роли Америки как прибежища обездоленных и неудовлетворенных поутихли. Более того, журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» провел недавно довольно представительный опрос среди политиков и функционе-

ров иммиграционной и прочих служб, причастных к проблеме допуска и адаптации «инородцев» с достаточно ощутимым подтекстом. Смысл его можно было бы свести к следующему: Сосдиненные Штаты не могут беспредельно принимать потоки иноземцев, будь то «нелегалы», беженцы или «законные» иммигранты. В подтверждение этого тезиса выдвигались такие аргументы: катастрофически выросшая безработица среди различных профессиональных категорий (в связи с проводимым администрацией Рейгана курсом на сокращение ассигнований на социально-культурные нужды она коснулась и сферы науки), которую усугубляет непомерный наплыв чужестранцев, лишаящих «коренных» столь дефицитных рабочих мест. Отвечая на эти умонастроения, власти в начале мая 1982 г. провели операцию по выявлению и высылке «нелегалов». 9 тыс. человек были одновременно выдворены из страны. Совершенно очевидно, что предпринятая акция не могла сколько-нибудь заметно улучшить ситуацию на рынке труда, а лишь призвана была создать впечатление «действенной» заботы о судьбе 10 млн., оказавшихся «лишними». При этом были забыты исторические уроки периода «великой депрессии», когда беспрецедентная безработица ничуть не снижалась при сократившейся до минимума иммиграции.

Едва ли не впервые в арсенале «ограничителей» появляется и такой аргумент: при низком уровне рождаемости иммигранты составляют 50% ежегодного прироста населения страны. Если приток населения извне будет продолжаться в прежнем объеме, как утверждают эксперты, это поглотит все производимое в стране продовольствие, ничего не оставив для экспортных поставок. Иными словами, иммигранты «объедают» Америку. Следует заметить, что подобный мотив не возникал ранее даже в среде самых рьяных противников иммиграции.

Зато следующий аргумент принадлежит к числу самых традиционных, хотя и высказан журналом с неожиданной откровенностью: «Изменяющийся этнический характер Америки еще одна причина для беспокойства, и особенно вызывает беспокойство то, что в эту проблему привносится расовый фактор». И далее журнал без обиняков поясняет: если ранее, 20 лет тому назад, преобладали легко ассимилируемые европейцы, то сегодня 81% прибывающих в США составляют латиноамериканцы и азиаты²³. Здесь вполне уместны сравнения с временами:

второй половины минувшего и начала нынешнего века, когда в Соединенных Штатах поднимались волны шовинистического «рестрикционизма». Трудно предсказать, как далеко зайдут американские законодатели под влиянием нового приступа ксенофобии, но некоторые контуры ревизии законодательства уже достаточно активно обсуждаются.

При этом, однако, следует учитывать, что даже при общем курсе на ужесточение допуска в страну американская селективная система оставляла то распахнутой настежь, то полуоткрытой дверь для «нужных» категорий чужестранцев. Заняв также прагматическую позицию, творцы модернизированной иммиграционной политики вряд ли пойдут на кардинальные перемены.

Это тем более очевидно, что потребность в «готовых» специалистах для ряда отраслей науки и техники будет сохраняться. Подход к решению научно-технических проблем, избранный республиканской администрацией, подтверждает существование «поглотительных емкостей» в этом смысле. Речь идет о том, что, во-первых, при общем сокращении ассигнований на развитие науки оно коснулось в основном фундаментальных исследований, рассчитанных на долгосрочную перспективу, и ряда гуманитарных отраслей. Расходы же на военно-технические разработки остались в неприкосновенности и даже увеличились. Во-вторых, явно смещены приоритеты в пользу отраслей, сулящих получение немедленных результатов, что, разумеется, повлечет за собой привлечение новых контингентов научно-технических кадров. В-третьих, сделан акцент на поощрение НИР (научные исследования и разработки) в частном секторе, к которому адресованы не только призывы, исходящие от президента, но и его обещания устранить препятствия на пути притока научно-технических нововведений. Этому послужат, в частности, налоговые льготы и общая ситуация, которая способствует количественному росту небольших научно-технических фирм, ведущих преимущественно краткосрочные разработки в альянсе и по заказам крупных корпораций, в большинстве случаев их финансирующих. Наличие и появление этих малых фирм со всей очевидностью будет поддерживать на определенном уровне спрос на иноземных специалистов. Видимо, именно поэтому в предложениях о законодательных мерах по общему сокращению допуска иммигрантов, которые ныне

интенсивно дискутируются, практически не фигурируют посягательства на преференции, предоставляемые специалистами.

И все же в ведущихся ныне дебатах просматривается стремление сделать законодательство более строгим и одновременно более приспособленным к меняющейся конъюнктуре рынка научно-технического труда. Ныне же процедура въезда и последующей адаптации осложняется тем, что зачастую «соискателю» требуется по существу существующему законодательству заполучить сертификат (свидетельство) о желаемом месте работы по существу заочно, еще в американских консульствах страны-«донора», что крайне затруднительно. Подчас приходится избирать путь, предлагаемый Е. Сэндис в статье, опубликованной в «Греческом обозрении социальных исследований», а именно «приехать в страну визитером, постараться найти здесь работу, а затем попытаться обрести надлежащий статус»²⁴, т. е. статус иммигранта.

Появились и предложения, имеющие целью поставить процедуру допуска иммигрантов-специалистов на более четкую, планомерную основу, учитывающую конкретные запросы бизнеса и науки. Так, в одной из публикаций авторы, сетуя на ежегодные колебания в занятости и спросе в каждой профессиональной категории, считают, что процедура допуска должна быть не столько более ограничительной, сколько более селективной²⁵. Этот тезис по существу лег в основу предложения, представленного администрацией министерству труда, ежегодно публиковать перечень профессиональных категорий и отраслей, в которых ощущается дефицит местных, т. е. американских, кадров, что упростит получение иммиграционных виз. Заметим, что и в этом положении нет намека на учет интересов стран-«доноров». Подобный характер имеют и инициативы, предусматривающие привлечение зарубежных специалистов по краткосрочным контрактам, т. е. введение системы, которая в течение многих десятилетий отвергалась правящими кругами как не соответствующая принципам «свободного предпринимательства». Совершенно очевидно, что все они ориентированы на более гибкое приспособление к потребностям США в военно-стратегической и научно-технической сферах с целью получения немедленного выигрыша в жесткой борьбе с союзниками-конкурентами при полном игнорировании нужд и интересов «отдающих» стран.

**ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕВОЕННОЙ
ИММИГРАЦИИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ («УТЕЧКИ УМОВ»)
В США**

Современная научно-техническая революция, вызывая глубокие сдвиги в техническом базисе производства, вносит много нового в социальные условия развития общества, в том числе и в миграционные процессы послевоенного периода. Именно она более всего обуславливает появление уже упомянутой нами новой формы международных трудовых миграций — «брейн-дрейна».

Сам термин «утечка умов» появился в начале 60-х годов в Великобритании, в наибольшей степени на том этапе пострадавшей от эмиграции специалистов. Ей принадлежало «первенство» в общем иммиграционном потоке специалистов из других стран в США (до 1968 г. доля Англии составляла в нем 18—20%). С тех пор термин «утечка умов» применяется для обозначения массовой иммиграции высококвалифицированных специалистов в США из многих стран мира, как промышленно развитых, так и развивающихся. «Брейн-дрейн» предполагает сознательное и неумолимое выкачивание Соединенными Штатами творческого, интеллектуального потенциала той или иной страны, что оказывает крайне отрицательное влияние на ее развитие. Однако было бы неправильно сводить применение этого термина только к иммиграции специалистов высокой квалификации в Соединенные Штаты. Другие промышленно развитые капиталистические страны также выкачивают «умы» и «таланты» из развивающихся стран. Отличие состоит в том, что «утечка умов» в США происходит как из развивающихся, так и из промышленно развитых капиталистических стран. Кроме того, в Соединенные Штаты устремляется значительно больший по численности иммиграционный поток специалистов, чем в Великобританию, Францию или ФРГ.

Современная «утечка умов» как новая форма международных трудовых миграций, включающая миграцию высококвалифицированных специалистов, характерна для империалистической стадии развития капитализма, и особенно для нынешнего этапа общего кризиса капитализма, развертывающегося в период научно-технической революции. Она наиболее масштабно и долговременно используется Соединенными Штатами, соответствуя и подчиняясь общим целям экспансионистской политики правящих кругов США, их попыткам обеспечить себе военно-политическое, экономическое и научно-техническое превосходство в современном мире. Некоторые историки иммиграции склонны усматривать в явлениях 30—40-х годов закономерный этап развития «интеллектуального» переселения. Между тем нет серьезных оснований считать форму эмиграции того периода «утечкой умов» в нынешнем понимании этого термина. Эмиграция 30—40-х годов не обладала двумя важнейшими признаками, которые характеризуют современный поток иммигрантов-специалистов в США. Во-первых, она, как уже отмечалось, была вызвана главным образом политическими причинами и, во-вторых, представляла собой стихийную миграцию лиц «интеллектуального труда», причем Соединенные Штаты не проявляли в то время особой заинтересованности в привлечении «умов». Причиной эмиграции 30—40-х годов послужили чрезвычайные обстоятельства, и она не носила характера постоянного, интенсивного и целенаправленного выкачивания Соединенными Штатами «серого вещества» из других стран.

Выше мы уже говорили о том, что начало процессу «утечки умов» в Соединенные Штаты было положено государственными акциями правящих кругов США с целью захвата ученых и инженеров в побежденных фашистских государствах в конце второй мировой войны. В тот период меры по привлечению иностранных специалистов не отличались стабильностью и диктовались главным образом конкретными конъюнктурными нуждами той или иной отрасли, имеющей стратегическое значение.

В современном процессе «утечки умов» можно выделить два этапа, которые обусловлены изменением его географической структуры.

Первый этап охватывает 50-е — середину 60-х годов.

Он характеризуется преобладанием «утечки умов» из промышленно развитых капиталистических стран. Что же касается развивающихся стран, то их доля в общем иммиграционном потоке специалистов в США уже тогда стала расти, достигнув в 1956 г. 33%.

Второй этап — конец 60-х—70-е годы. В этот период происходит резкое возрастание «утечки умов» из развивающихся стран и столь же существенное падение доли промышленно развитых стран. Эта тенденция привела к тому, что в 70-х годах развивающиеся страны стали занимать преобладающее место в этом процессе, достигнув 70—80%¹. Таким образом, можно утверждать, что ныне «утечка умов» в Соединенные Штаты по существу является иммиграционным потоком высококвалифицированных специалистов из развивающихся стран.

Статистика по международной иммиграции специалистов страдает многими недостатками. В большинстве стран-«доноров» фактически отсутствует информация об эмигрантах, а имеющиеся статистические данные далеко не полностью отражают реальную действительность. Но даже при наличии этих данных чрезвычайно велика трудность их сопоставления на международном уровне. В настоящее время Организация Объединенных Наций предпринимает усилия по упорядочению статистики в этой области. В 1980 г. в ООН было подготовлено и опубликовано методологическое исследование под названием «Усовершенствование статистики по утечке квалифицированных кадров из развивающихся стран в развитые страны: технический доклад»².

В нем отмечалось, что в результате многочисленных трудностей, возникающих при сборе статистических данных по «утечке умов», более целесообразно пользоваться статистикой принимающих стран, ввиду того что, во-первых, число принимающих стран невелико и, во-вторых, их статистические системы в большей мере способны предоставить подобного рода информацию³. При этом следует иметь в виду и недостатки такого подхода, так как национальная статистика по иммиграции квалифицированных кадров отражает прежде всего интересы данной страны.

Масштабы иммиграции специалистов в США определяются на основе ежегодных отчетов Службы иммиграции и натурализации США, в которых содержатся сведения о численности, профессиональной, географической

и др. структурах «утечки умов» в США из разных стран мира. Впервые выделение группы высококвалифицированных специалистов в иммиграционной статистике Соединенных Штатов было произведено в 1949 г. В эту категорию специалистов включались вначале научные работники в области естественных и социальных наук, инженеры, врачи, профессорско-преподавательский состав, а также средний медицинский персонал, т. е. медсестры. Не включались в нее работники литературы и искусства. Важно отметить, что статистика по «утечке умов» Национального научного фонда США, основанная на данных Службы иммиграции и натурализации, исключает ныне из общей численности иммигрантов-специалистов вспомогательный медицинский персонал.

Сравнение американской и международной статистики по миграции высококвалифицированных специалистов в США показывает, что в основном различия возникают вследствие исключения из нее Соединенными Штатами специалистов среднего уровня подготовки. Что же касается международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, МОТ и др.), то они включают в понятие «утечки умов» разнообразные категории работников, в том числе и со средним образованием, а также административный и управленческий персонал, секретарей, конторских служащих и т. п. Иммиграционная статистика Англии и Канады по утечке кадров во многом совпадает с международной практикой и значительно отличается от подобной статистики Соединенных Штатов. Практически содержание понятия «брейн-дрейн» в Англии и Канаде включает категорию, наличествующую в американской иммиграционной статистике, а именно категорию «профессионально-технических работников и работников родственных профессий» (professional, technical and kindred workers). По численности иммигрантов эта группа примерно в 3 раза превышает официальные американские статистические данные по «утечке умов».

В данной книге рассматриваются перемещения и положение специалистов, имеющих высшее образование и по преимуществу высокую квалификацию, а анализ проблемы в целях удобства сопоставимости данных основывается на статистике Национального научного фонда США, которая предполагает не расширительное, а принятое в официальной статистике США толкование содержания «утечки умов».

Следует иметь в виду, что технический и общеобразовательный уровень тех, кто относится к числу инженеров, ученых или медицинских работников, весьма различен. Так, например, в категорию врачей входят наряду с высококвалифицированными врачами, имеющими мировую известность, и многие лица, только что получившие медицинские дипломы.

В случае «утечки умов» объем понятия «иммиграция» претерпевает существенное изменение, оно становится значительно шире по сравнению с его содержанием для прошлых трудовых миграций. И действительно, во многих американских источниках специально оговаривается, что под иммиграцией научных работников, инженеров и врачей, т. е. под «брейн-дрейном» понимаются не только иммигранты, имеющие визу, но и въехавшие ранее в Соединенные Штаты в качестве неиммигрантов и «урегулировавшие свой статус»⁴. Обычно в состав лиц, «урегулировавших свой статус», входят: иностранные студенты, обучавшиеся в США; специалисты высшей квалификации, приглашенные в США для выполнения какой-либо работы; лица, обладающие редкой в США специальностью; практиканты, проходящие практику на американских фирмах и предприятиях. И наконец, к ним относятся иностранцы, прибывшие в США в соответствии с программами культурного обмена: профессора, приглашенные для чтения лекций, научные работники, направленные в США для повышения квалификации, и т. д.⁵

О значении, которое в конце 60-х — начале 70-х годов приобрело «урегулирование статуса» — эта необычная форма иммиграции в США, свидетельствует тот факт, что если в 1965 г. удельный вес лиц, «урегулировавших свой статус», в составе иммиграции ученых и инженеров не превышал 10%, то в 1972 г. их доля повысилась до 50%. Что же касается иммиграции врачей, то повышение доли «урегулировавших статус» еще более значительно: в 1965 г. она составляла лишь 5%, а в 1972 г. — 62%⁶. В конце 70-х годов, по данным Службы иммиграции и натурализации США, до 20% иммигрантов не обращались за иммиграционной визой в консульские учреждения за границей, а просили изменить визовой статус уже после прибытия в США⁷.

**1. «УТЕЧКА УМОВ» В США —
НОВАЯ ФОРМА
МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИЙ
РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ НТР**

Как отмечал В. И. Ленин, «капитализм необходимо создает подвижность населения, которая не требовалась прежними системами общественного хозяйства и была невозможна при них в сколько-нибудь широких размерах»⁸.

Мобильность высококвалифицированных специалистов, подобно другим категориям рабочей силы, коренится в основе капиталистических производственных отношений, в отчуждении этих категорий работников от средств производства, причем мобильность высококвалифицированных кадров потенциально выше по сравнению с другими формами трудовых миграций вследствие профессиональной гибкости, контактов между специалистами на международном уровне, а также благодаря улучшению транспортных и других средств коммуникаций между странами в эпоху научно-технической революции. Американские экономисты Г. Г. Грабел и А. Скотт пришли к выводу, что в среднем ученые и инженеры в 10 раз более склонны к миграции, чем лица других профессий⁹.

Послевоенная «утечка умов» в США, подобно другим формам международных трудовых миграций прошлого и настоящего, подчиняется социально-экономическим закономерностям, которые являются определяющей основой движения народонаселения. Так, открытый В. И. Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капитализма оказывает существенное влияние на изучаемый процесс. Трудовые миграции, преобладающие среди всех переселенческих движений, связаны с неравномерностью в развитии отдельных стран и вытекающим отсюда сосредоточением капиталовложений в быстро растущие производства, с различиями в уровне занятости и оплате труда. Еще в 1913 г. В. И. Ленин дал ясное определение этой закономерности, отметив, что «быстро развивающиеся в промышленном отношении страны, вводя больше машин, вытесняя отсталые страны с мирового рынка, поднимают заработную плату выше среднего и привлекают наемных рабочих из отсталых стран»¹⁰. В нынешних условиях превосходство экономи-

ческих и научно-технических позиций одних капиталистических стран по сравнению с другими служит объективной основой для возникновения миграционных потоков высококвалифицированной рабочей силы определенной географической направленности.

Закон неравномерности наиболее остро сказывается в условиях распада колониальной системы империализма. Приобретение политической независимости освободившимися странами не уничтожило их экономической отсталости. Разделение мира на высоко- и слабо развитые страны сохраняет базу для неокOLONиализма, одним из проявлений которого является «утечка умов» в Соединенные Штаты и другие промышленно развитые капиталистические страны. В то же время этот процесс вызван неокOLONиалистской стратегией империалистических государств, и в первую очередь Соединенных Штатов, главного импортера «умов».

Крайне неравномерное развертывание современной научно-технической революции в мире капитала привело к тому, что эпицентр ее действия охватывает главным образом промышленно развитые страны, которые в свою очередь имеют существенные различия в уровнях и темпах ее развития. Особенно значителен так называемый технологический разрыв между Соединенными Штатами и освободившимися странами. Неравномерность экономического и научно-технического развития современного капиталистического и развивающегося миров создает материальные предпосылки того, что отношения эксплуатации и неравенства, межимпериалистического соперничества и борьбы, тенденция к упрочению превосходства сильных империалистических государств и подчинению экономически слабых стран продолжают оставаться характерными для хозяйственных и политических связей капиталистических стран.

«Утечка умов» как одно из следствий неравномерности современного экономического и научно-технического развития капиталистических и освободившихся стран свидетельствует об уродливых проявлениях международных экономических отношений между странами в мире капитала, о стремлении некоторых промышленно развитых стран, в первую очередь Соединенных Штатов, паразитировать за счет чужих ресурсов, используя преимущества своих экономических и научно-технических позиций.

Научно-техническая революция является глобальным процессом интернационализации не только знаний, но и средств общения ученых. Но в условиях современного капитализма эта интернационализация приобретает характер создания международного рынка научного труда со своими центрами притяжения. Именно в условиях мирового капиталистического хозяйства и вследствие образования международного рынка труда специалистов происходят переброски высококвалифицированной рабочей силы. Особый товар — рабочая сила выступает на этом рынке преимущественно как способность не к физическому, а к умственному труду. Международный рынок специалистов характеризуется глубокими противоречиями и аномалиями, свойственными капиталистической системе хозяйства в целом. «Утечка умов» в Соединенные Штаты, с одной стороны, следствие образования рынка труда специалистов, а с другой — проявление обострившейся конкуренции на рынке «интеллектуального» труда.

Иммиграция высококвалифицированных специалистов в Соединенные Штаты из промышленно развитых капиталистических и развивающихся стран могла стать реальностью лишь в условиях современной научно-технической революции. Именно она послужила объективной основой увеличения доли специалистов в международных трудовых миграциях, вызвав резкое повышение спроса на данные категории рабочей силы. Причем в наши дни научно-техническая революция не сводится к отдельным открытиям и нововведениям или к их сумме, а предполагает создание мощного научно-технического потенциала и сложного механизма для обеспечения непрерывного потока открытий и изобретений. В этом отношении привлечение высококвалифицированных специалистов, способных выдвигать новые идеи, делать открытия и изобретения, разрабатывать и внедрять технические новшества, рассматривается правящими кругами Соединенных Штатов как выгодное и перспективное мероприятие, сулящее им большие преимущества. По логике правящей элиты использование «серого вещества» может быть даже более прибыльно, чем, скажем, покупка патентов и лицензий.

В современную эпоху наличие высококвалифицированных специалистов в решающих областях науки и техники той или иной страны приобретает большое экономич-

ческое и политическое значение, так как наука становится непосредственной производительной силой. Массовая иммиграция научно-технических кадров и медицинских работников в США приводит к значительному увеличению интеллектуального потенциала этой страны за счет обескровливания человеческих ресурсов других стран.

Дальнейшее развитие мирового революционного процесса, выразившееся в послевоенный период в возникновении и укреплении мировой системы социализма и распаде колониальных империй, привело к значительному сужению сферы приложения капитала, еще больше углубило общий кризис капитализма. В этих неблагоприятно складывающихся для развития мирового империализма условиях он был вынужден приспособливаться, что, в частности, выразилось в стремлении максимально эффективно использовать плоды научно-технической революции.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отмечалось, что «монополии широко используют достижения научно-технического прогресса для укрепления своих позиций, для повышения эффективности и темпов развития производства, для усиления эксплуатации трудящихся и их угнетения»¹¹.

В этом отношении пример Соединенных Штатов особенно нагляден. Именно в силу своей экономической и научно-технической мощи правящие круги США сделали ставку на использование результатов научно-технической революции для достижения основной стратегической цели — обеспечить себе превосходство в военной, экономической и научно-технической сферах, особенно в условиях соревнования с мировой системой социализма. Отсюда вытекают истинные мотивы того, почему Соединенные Штаты мобилизуют все наличные ресурсы, в том числе и «мозговой» потенциал, причем не только своей, но и других стран.

Осознание ценности привлечения чужих «умов» произошло в США, как отмечалось, еще во времена второй мировой войны, когда ученые—эмигранты из стран Западной Европы внесли решающий вклад в создание атомного оружия. В целях реализации ускоренных темпов научно-технической революции правящие круги США стали активно привлекать наиболее одаренных и перспективных специалистов как из промышленно развитых капиталистических, так и из развивающихся стран.

Никогда ранее иммиграция в США не являлась в такой степени объектом государственного регулирования (введение системы преференций, количественный и особенно социальный и профессиональный состав), что по существу представляет собой еще одну черту государственно-монополистического регулирования — активного вторжения государства в сферу трудовых и интеллектуальных ресурсов.

Взаимосвязь между экономическими закономерностями и трудовыми миграциями отчетливо проявляется при анализе влияния на эти процессы характера самого капиталистического воспроизводства, циклическое развитие которого приводит к скачкообразному развитию потребностей капитала в рабочей силе.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что для капиталистического воспроизводства характерны резкие сокращения и разбухания спроса на наемный труд, внезапные переброски рабочей силы из одного пункта капиталистического накопления в другой.

В этом смысле весьма важны результаты исследования, проведенного советским ученым Э. П. Плетневым. Миграции рассматриваются им в сложных взаимодействиях с циклом, движением безработицы и инвестиций, торговлей, валютными отношениями. Он, в частности, исследовал зависимость миграций рабочей силы от циклическости развития капиталистической экономики. Наиболее ярко такая зависимость подтвердилась в период кризиса 1929—1933 гг. в США. «Сила удара кризиса перепроизводства по «рынку труда», — пишет Э. П. Плетнев, — была такова, что она остановила миллионные потоки мигрантов в США и повернула их вспять»¹².

Анализ зависимости современной «утечки умов» от циклического развития капитализма в США показывает, что по мере увеличения армии специалистов и степени их вовлеченности в экономическую жизнь страны циклические факторы начинают оказывать все большее воздействие на этот процесс. Спад в численности иммиграции научных и инженерных кадров в 1972—1974 гг. был вызван изменением конъюнктуры на рынке «интеллектуального» труда в США в конце 60-х — начале 70-х годов, что выразилось в существенном превышении предложения над спросом на многие категории научных работников и инженеров, в появлении так называемой технологической

безработицы. Далеко не последнюю роль в развитии этой ситуации сыграл кризис в США в 1969—1970 гг.

Таким образом, явление «утечки умов» следует рассматривать не как специфический, самодовлеющий феномен, а как явление, непосредственно связанное с природой социально-экономического развития Соединенных Штатов в каждой его фазе.

Одной из важнейших особенностей послевоенной иммиграции высококвалифицированных специалистов является то, что она не носит стихийного характера, а представляет собой регулируемый процесс. Элемент регулируемости здесь выражен гораздо отчетливее, чем в иммиграционных потоках прошлого. Механизм «утечки умов» приводится в движение сложной и разветвленной системой правовых норм* и организационных мероприятий, осуществляемых государственными и частными учреждениями США.

Тот факт, что «утечка умов» является отнюдь не стихийным, а регулируемым процессом, подтверждается и действиями государственных и частных учреждений США. Так, например, объединенное управление по сбору разведывательных данных при Объединенном комитете начальников штабов вооруженных сил США собирало сведения об иностранных специалистах, их квалификации, тематике, благонадежности и содействовало выдаче виз и оформлению документов для получения американского гражданства требуемым специалистам.

Частные компании, главным образом такие концерны, как «Вестингауз», «Боинг», «Элайд кемикл» и др., развернули не менее активную деятельность по переманиванию чужих «умов» и «танантов». Они, как писал американский журнал «Буллетин оф атомик сайентистс», «не знают усталости в попытке выкачать «мозги» из западноевропейских стран-«доноров»»¹³. С этой же целью американцем У. Дугласом в начале 60-х годов была основана компания под названием «Кэриерс инкорпорейтед», которая занималась вербовкой научно-технических кадров для американских компаний и ежегодно рассматривала до 25 тыс. заявлений. С 1964 г. «мистер Брейн-Дрейн» начал совершать по нескольку «налетов» в год на Англию. Так, например, во время одного из таких «наездов» он

* Иммиграционная политика США детально рассматривалась в предыдущей главе.

собрал 1400 английских научных работников и инженеров и свел их с представителями 30 американских компаний, главным образом авиационных, а также концернов, действующих в области электронной и атомной промышленности¹⁴.

По данным исследования, проведенного Национальным научным фондом США¹⁵, непосредственные представители фирм обычно вербуют до 16% специалистов из других стран, а 11% — специализированные агентства по найму. Следовательно, 27% иностранных специалистов непосредственно вербуются американскими учреждениями, и еще 19% — через объявления в газетах и научных периодических изданиях. Существуют и другие способы вербовки и устройства на работу иностранных специалистов в Соединенных Штатах (см. табл. 1).

Сманивание специалистов Соединенными Штатами было поставлено с большим размахом. Американские компании обычно предлагают оплатить транспортные расходы, обещают материальную помощь для покупки дома. Если вначале их предложение отвергается, то они продолжают настойчиво атаковать нужного им человека, до тех пор пока не добьются его согласия. «Представители американской компании, — свидетельствует один англичанин-иммигрант в США, — несколько раз обращались ко мне с предложением о переходе к ним, говорили, что я им очень нужен как специалист, а также отмечали, какой вклад я смогу внести в создание новой лаборатории»¹⁶.

Немаловажную роль в переманивании специалистов, особенно из развивающихся стран, играет пропагандистский аппарат Соединенных Штатов, перед которым ставятся задачи возвеличивания американского образа жизни. В 70-е годы и особенно в начале 80-х годов произошло усиление идеологической экспансии США, еще больше возросла роль пропаганды в комплексе мероприятий империалистического воздействия на молодые государства Азии, Африки и Латинской Америки.

Эта экспансия Соединенных Штатов проводится под прикрытием таких концепций, как «свободный поток информации», «свободный обмен идеями», «свободный культурный обмен». В арсенале средств, применяемых Соединенными Штатами для привлечения «умов», широко используются средства массовой информации, печатные издания (книги, журналы, учебники и т. п.), кино, театр,

реклама, общеобразовательные учреждения, культурный и научный обмен, благотворительные фонды, сотрудничество в подготовке кадров. С помощью этих средств ока-

Таблица 1

Методы вербовки или устройства на работу иностранных специалистов в США

Методы вербовки или устройства на работу	Все научные работники и инженеры	Инженеры	Научные работники в области естественных наук	Научные работники в области общественных наук
Все методы	100,0	100,0	100,0	100,0
Перевод в США * в рамках одной организации	5,7	7,5	3,1	3,9
Предложение о работе поступило от знакомого, работающего в США	6,7	7,7	5,2	5,8
Вербовка представителями фирм	15,9	15,5	15,9	21,7
Достижение договоренности о работе на конференции, симпозиуме и т. д.	2,2	0,7	3,4	15,9
Вербовка специализированными агентствами по найму специалистов	11,4	12,8	10,0	1,9
Бюро по найму колледжа или университета	8,3	7,8	8,5	15,0
Объявления	18,9	24,9	11,0	3,4
Основание собственного предприятия или профессиональной практики	0,2	0,2	—	0,5
Направление заявления о предоставлении работы	23,7	17,3	34,0	15,5
Прочие	7,1	5,6	8,9	15,9

* Имеется в виду перевод в США специалистов, работающих в заграничных филиалах американских фирм.

Источники. Immigrant Scientists and Engineers in the United States, NSF, 1973, p. 9.

зывается влияние не только на правящую верхушку, но и на различные слои населения развивающихся стран¹⁷.

Идеологическая экспансия США в развивающихся странах в значительной степени облегчается зависимостью последних от американских средств массовой информации. Например, американские информационные

агентства Ассошиэйтед Пресс и Юнайтед Пресс Интернэшнл поставляют свыше 70 процентов распространяемой на Западе информации¹⁸. Основным органом идеологической экспансии американского империализма в развивающихся странах является Управление международных связей. Оно действует под общим руководством государственного департамента, имеет 200 отделений, работающих в 126 странах мира, издает 12 журналов на 22 языках. Только один из них, «Американские перспективы», выпускаемый ежемесячно в Гане, выходит тиражом более 100 тыс. экземпляров. Управление располагает библиотеками и читальными залами в 100 странах, укомплектованными специально подобранной литературой. Особое внимание руководство управления уделяет расширению личных контактов. С этой целью ежегодно в США приглашаются около 2 тыс. зарубежных деятелей, связанных с правительственными органами, профсоюзами, средствами массовой информации, наукой, образованием. Кроме того, специальная программа обеспечивает обмен аспирантами и учеными с различными зарубежными странами — примерно 2700 человек в год.

Значительные средства — около 6 миллионов долларов — выделяются на «профессиональную подготовку» иностранных студентов, особенно из числа тех, кто впоследствии могут стать влиятельными деятелями в развивающихся странах.

Ежегодно по заказу УМС изготавливается около 1700 телевизионных программ, включающих и сводки новостей, и полнометражные телевизионные документальные фильмы. Программы дублируются на 62 языках и транслируются 2 тыс. станций. Через радиостанцию «Голос Америки», вещающую свыше 800 часов в неделю на 38 языках, управление ведет интенсивную оперативную пропаганду на Азию, Африку и Латинскую Америку. Только африканским странам «Голос Америки» уделяет 120 часов вещания в неделю¹⁹. Через радио и телевидение Соединенные Штаты организуют программы обучения местных граждан в развивающихся странах. Особое внимание уделяется использованию телевизионных космических средств связи.

Весьма значителен поток американской литературы (книг, журналов, учебников и т. д.) в развивающиеся страны. Например, только в 1969 г. Управление международного развития (США) отпечатало и распространило

17 млн. учебников и различных пособий в этих странах²⁰. В Африке американские эксперты в сотрудничестве с местными преподавателями составили несколько учебников по математике и естественным наукам, которые нашли распространение в 10 странах континента. Все это позволяет Соединенным Штатам влиять на характер обучения в освободившихся странах, способствует ориентации прежде всего на США значительного числа молодежи.

Без сомнения, все эти средства идеологического воздействия на массы населения используются, для того чтобы, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, «вводить в заблуждение людей, внушать им представления о чуть ли не райской жизни при капитализме, клеветать на социализм»²¹.

Руководящие деятели США прилагают большие усилия для установления контроля над средствами массовой информации. Под видом оказания научно-технической помощи американские специалисты часто занимают ответственные посты в министерстве информации и информационных агентствах, на радио и телевидении развивающихся стран, что позволяет им влиять на подбор и подачу материалов в удобном для Соединенных Штатов духе и даже протаскивать явно американские материалы. Таким путем американская пропагандистская машина пытается втягивать молодые развивающиеся страны в орбиту своего идеологического влияния.

2. МАСШТАБЫ И СТРУКТУРА ПОСЛЕВОЕННОЙ МИГРАЦИИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

В XIX и первой половине XX в. иммиграционный поток в США, как отмечалось выше, состоял по преимуществу из работников неквалифицированного труда, что определялось главным образом потребностями общественного воспроизводства той поры, потребностями капитала в рабочей силе²². В условиях неавтоматизированного производства промышленности и сельскому хозяйству требовались миллионы дешевых рабочих рук, что и обуславливало мощные потоки иммигрантов в США. Потребности развития американской экономики того времени диктовали привлечение многотысячных масс неквалифицированных рабочих. Именно неквалифицированные отвечали условиям производства с его упрощенными про-

изводственными операциями, стандартизацией изделий. Кроме того, огромная потребность в промышленном и топливном сырье — руде, угле, нефти — вызвала спрос на рабочую силу для трудоемких, изнуряющих процессов, также не требовавших высокой квалификации.

По сравнению с иммиграционными движениями в США в прошлом численность современной иммиграции высококвалифицированных специалистов невелика, что обусловливается потребностями общественного воспроизводства на современном этапе, преобладанием интенсивных, а не экстенсивных факторов в современном производстве. Тем не менее никогда ранее абсолютная численность иммиграции кадров высокой квалификации в США не была столь значительна по масштабам (за исключением иммиграционных «взрывов», вызванных чрезвычайными обстоятельствами: установлением фашистских режимов в Германии и других государствах Европы в 30-х годах).

За период 1949—1978 гг. в Соединенные Штаты въехало в качестве иммигрантов 284,4 тыс. высококвалифицированных специалистов, из которых 49,2 тыс. — научные работники в области естественных наук, около 11 тыс. — в области общественных наук, 134,8 тыс. — инженеры, 89,4 тыс. — врачи²³.

В послевоенный период особенно высокая степень интенсивности иммиграции высококвалифицированных специалистов наблюдалась после 1965 г., когда в Соединенные Штаты переселилось 188 тыс. человек. Если в 1949 г. иммиграция специалистов в США составляла всего 2,3 тыс. человек, то в конце 70-х годов — 14,3 тыс. человек (см. табл. 2).

Процесс иммиграции высококвалифицированных специалистов в США подвержен значительным колебаниям. Если в период 1968—1972 гг. численность иммиграции ученых и инженеров удерживалась примерно на уровне 11—13 тыс. человек в год, то в период 1973—1976 гг. — 6—7 тыс., т. е. наблюдался явный спад. Численность иммиграции врачей в 70-х годах удерживалась на сравнительно высоком уровне. Правда, в конце 70-х годов наметилась тенденция к ее снижению. Так, в 1978 г. общее число врачей — иммигрантов в США составило 4,4 тыс. человек²⁴.

Любопытные особенности иммиграционного потока специалистов в Соединенные Штаты выявляются при рас-

смотрении его профессиональной и демографической структуры. В составе трех основных категорий специалистов — научных работников, инженеров и врачей, формирующих новую форму международных трудовых миграций, выделяются представители тех областей науки и техники, которые олицетворяют собой научно-техниче-

Таблица 2

Интенсивность иммиграции высококвалифицированных специалистов в США (1949—1978 гг.)

Годы	Инженеры	Ученые в области естественных наук	Ученые в области общественных наук	Врачи	Всего
1949—1950	2 235	1 179	—	2 996	6 410
1951—1955	10 525	3 557	669	5 519	21 240
1956—1960	18 687	5 773	757	8 516	33 734
1961—1965	17 015	7 306	1 187	9 834	35 342
1966—1970	39 504	14 082	2 707	14 845	71 138
1971—1975	29 408	11 541	3 008	29 908	73 865
1976—1978	17 099	5 785	2 308	17 692	42 882

Подсчет по источникам: Scientists, Engineers and Physicians From Abroad. NSF, 1972, p. 1; Statistical Abstract of the U.S., 1975, p. 554; Statistical Abstract of the U.S., 1980, p. 631.

ский прогресс, — ракетостроения, электроники, вычислительной техники, химии, физики, биологии и т. д.

Среди иммигрантов — научных работников по естественным и точным наукам 80% составляют химики, физики, математики и биологи, а 80% специалистов по общественным наукам — экономисты и психологи. Абсолютное число научных работников — иммигрантов в области естественных и точных наук значительно превышает подобное число в области социальных наук. Удельный вес врачей-иммигрантов, составлявший в 1970 г. 19% к общей численности интеллектуальной иммиграции, возрос в конце 70-х годов до 31%, причем в отдельные годы (например, в 1976 г.) он достигал даже 45%.

Анализ половозрастной структуры «утечки умов» в США показывает, что подавляющее большинство иностранных ученых в Соединенных Штатах — мужчины (91%), причем в области естественных наук их процент достигает 93, а в области общественных наук — 82. На

протяжении многих лет доля женщин в составе научных и инженерных кадров удерживается на уровне 7—8% от всей иммиграции этих категорий работников. Среди иммигрантов-специалистов велик процент молодых возрастов: 49% иммигрантов моложе 30 лет, 46% — в возрастной группе 30—44 года. Таким образом, подавляющее большинство иммигрантов (55%) составляют сравнительно молодые люди в наиболее благоприятном «рабочем» возрасте²⁵.

Одной из важнейших особенностей современной иммиграции высококвалифицированных кадров в Соединенные Штаты является резкое увеличение ее численности из развивающихся стран и падение удельного веса промышленно развитых стран. В 50-х — начале 60-х годов основными поставщиками «серого вещества» в США были промышленно развитые страны. В этот период, как уже говорилось, «пальма первенства» принадлежала Англии, доля которой в общем иммиграционном потоке высококвалифицированных специалистов удерживалась приблизительно на уровне 18—20%²⁶. Второе место занимала Канада (также около 20%), причем в отдельные периоды ее доля даже превышала долю Англии. Однако нужно учитывать, что некоторые специалисты — эмигранты из Канады были уроженцами Англии, ФРГ или азиатских стран и для них Канада выполняла роль своего рода «перевалочного» пункта. По данным журнала «Буллетин оф атомик сайентистс», в 1967 г. 9% специалистов — эмигрантов из Канады составляли выходцы из других стран²⁷. Третье место по числу иммигрантов в США, классифицируемых как «брейн-дрейн», принадлежало ФРГ. Меньший ущерб всегда испытывала Франция, откуда эмигрировал один специалист из каждых десяти выпускников вузов.

В начале 70-х годов положение коренным образом изменилось. Англия и Канада перестали занимать первые места среди стран-«доноров». Так, например, доля Англии в общем иммиграционном потоке высококвалифицированных специалистов в Соединенные Штаты упала в 1972 г. до 2,7%, доля Канады — до 1,5, а доля ФРГ — до 1,1%²⁸.

Сдвиг в сторону резкого повышения удельного веса развивающихся стран произошел в конце 60-х годов. Так, если в 1956 г. доля развивающихся стран в иммиграционном потоке высококвалифицированных специалистов

в США составляла 33%, в 1967 г. — 52²⁹, то в 70-х годах она равнялась 70—80%³⁰. Другими словами, иммиграционный поток специалистов в США в основном стал пополняться выходцами из развивающихся стран. По абсолютной величине «утечка умов» из этих стран также значительно возросла. Если в 1947 г. она составила всего лишь несколько сот, то в 1972 г. — почти 16 тыс. человек. Характерно, что Соединенные Штаты гораздо шире прибегают к «выкачиванию умов» из развивающихся стран по сравнению с Англией и Канадой. В 60-х и 70-х годах доля развивающихся стран в «утечке умов» в США в среднем составила 61%, в то время как доля Канады — 26, Англии — 22%³¹.

Для более детального исследования темпов «утечки умов» из развивающихся стран уместно рассмотреть ее динамику по основным регионам и по отдельным странам.

Из анализа географической структуры можно сделать вывод, что азиатские страны, в особенности дальневосточный регион, дают наибольший процент иммигрантов-специалистов. Так, например, в 1973 г. 84% иммигрантов-специалистов высокой квалификации по отношению к «утечке умов» из развивающихся стран были выходцами из азиатских стран, а из дальневосточного региона — 76%. За период 1966—1977 гг. из стран Азии эмигрировало в США около 60 тыс. научных работников и инженеров³². Страны Латинской Америки — сравнительно «скромный» поставщик «серого вещества» для своего северного соседа. По нашим подсчетам, за рассматриваемый период этот регион «экспортировал» в Соединенные Штаты 10,3 тыс. специалистов в области науки и техники³³. Сравнительно небольшую роль Латинской Америки вряд ли можно объяснить стремлением Соединенных Штатов как-то «поощадить» своих южных соседей. Дело в том, что в этих странах значительную роль играют американские транснациональные корпорации, которые активно привлекают к работе научно-технические кадры латиноамериканских стран, т. е. здесь имеет место так называемая «скрытая» «утечка умов».

«Утечка умов» из стран Африки по численности невелика. За 1966—1977 гг. из этого региона эмигрировало 4,7 тыс. специалистов — научных работников и инженеров³⁴. Но если принять во внимание, что многие африканские страны насчитывают лишь единицы специали-

стов, то потеря хотя бы нескольких из них весьма ощутима. Кроме того, опасность кроется в том, что по мере вовлечения в этот процесс африканские страны испытывают крайне отрицательное его воздействие на свое экономическое, социальное и культурное развитие.

В течение 70-х годов иммиграционный поток специалистов в Соединенные Штаты претерпел определенные изменения. В начале этого периода сравнительно небольшое число развивающихся стран служили основными поставщиками «серого вещества». К таким странам относились Филиппины, Индия, Пакистан, Южная Корея, Турция, Колумбия, Бразилия, Чили, Египет, Нигерия и т. д. В середине 70-х годов резко увеличилась эмиграция из стран Среднего Востока, причем особенно ускоренными темпами она растет за счет тех, кто поменял статус временного пребывания в США на постоянное. В одном из исследований проблемы «утечки умов» из стран Среднего Востока³⁵ его авторы Х. Г. Аскарри и Д. Т. Каммингс сделали попытку оценить масштабы этого процесса из шести стран Среднего Востока (Египет, Иран, Ирак, Иордания, Ливан и Сирия). Оказалось, что наиболее высокий уровень эмиграции наблюдался в Египте и Иране. Причем эмигранты из Египта были в основном дипломированными специалистами. Что же касается иранских эмигрантов, то в подавляющем большинстве случаев они приезжали в США в качестве студентов и оставались там после окончания учебы.

Резкое увеличение масштабов «утечки умов» из развивающихся стран в США и падение удельного веса промышленно развитых стран в конце 60-х и в 70-х годах объясняется рядом обстоятельств.

Существенное значение имеет, на наш взгляд, определенная нивелировка уровней экономического развития Соединенных Штатов и Западной Европы, в то время как для большинства развивающихся стран продолжает оставаться реальностью глубокий экономический разрыв между ними и США. Что же касается так называемого «технологического» разрыва между США и Западной Европой, то наряду с его медленным сокращением важное значение имел тот факт, что страны Западной Европы стали на путь создания новых отраслей, получили развитие интеграционные процессы в научно-технической сфере: были образованы крупные международные научно-исследовательские центры (ЦЕРН, ЭЛДО, ЕКА, Евратом

и т. п.). Это обстоятельство в известной мере повлияло на ослабление эмиграции высококвалифицированных специалистов из Западной Европы, что свидетельствует о межимпериалистической конкуренции в сфере трудовых ресурсов.

Особо следует подчеркнуть, что как экономический, так и технологический отрыв США от развивающихся стран значительно глубже отрыва США от промышленно развитых капиталистических стран Западной Европы. Учет этого фактора весьма важен для понимания тенденций процесса «утечки умов» из освободившихся стран.

Для развивающихся стран, которые по своей социально-экономической структуре, по уровню и основным тенденциям развития представляют собой очень неоднородную группу, характерны и некоторые другие специфические особенности, оказывающие влияние на увеличение «утечки умов» из этих стран в США.

Имеются в виду резко возросшие темпы подготовки высококвалифицированных специалистов как в самих странах-«донорах», так и в промышленно развитых странах, особенно в Соединенных Штатах. Они значительно опередили темпы экономического роста развивающихся стран, что привело к серьезным диспропорциям и нарушениям баланса между численностью и квалификацией подготовленных кадров и реально существующими экономическими возможностями эффективного их использования.

Важным моментом явился также пересмотр иммиграционного законодательства в США, что выразилось в отказе от национальных квот и в переходе к системе преференций.

3. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И «УТЕЧКА УМОВ»

Одна из особенностей современной «утечки умов» из развивающихся стран в Соединенные Штаты заключается в том, что этот процесс мог стать реальностью лишь в условиях широкого развития образования, в результате подготовки национальных кадров как в самих развивающихся странах, так и в промышленно развитых.

За последние десятилетия расходы на просвещение и подготовку кадров в развивающихся странах значитель-

но выросли. Ежегодно они увеличивались в среднем на 12%, т. е. эти затраты росли быстрее, чем другие общественные расходы.

Быстро развивающиеся системы учебно-образовательных учреждений во многих освободившихся странах подготовили высококвалифицированные кадры специалистов в таких масштабах, которые трудно было представить еще десятилетие назад. Университеты увеличивали ежегодно выпуск студентов на 5—15%³⁶.

Значительно возросли масштабы подготовки национальных кадров для развивающихся стран в промышленно развитых капиталистических странах, особенно в Соединенных Штатах. Так, например, перед второй мировой войной в США во всех колледжах и университетах обучалось всего 6 тыс. иностранных студентов, из которых примерно 3 тыс. составляли студенты из развивающихся стран³⁷. В 1979—1980 гг., по данным Института международного образования, в вузах США обучалось 286,3 тыс. иностранных студентов, причем из этого числа почти 86% составляли студенты из развивающихся стран³⁸.

За последние 25 лет число иностранных студентов, обучающихся в США, увеличилось в 8 раз. Прирост числа этих студентов происходил в основном за счет развивающихся стран. Что же касается удельного веса отдельных стран, то в конце 70-х годов наибольшее число студентов прибывало из стран ОПЕК (31,2%), в частности из Ирана, Нигерии, Венесуэлы и Саудовской Аравии³⁹.

Подготовка Соединенными Штатами в столь широких масштабах специалистов из развивающихся стран диктуется отнюдь не филантропическими, а вполне прагматическими соображениями: определенными идеологическими, политическими и коммерческими выгодами, и прежде всего стремлением сохранить эти страны в мировой капиталистической системе хозяйства.

Крушение колониальной системы поставило США и другие империалистические страны, как уже отмечалось, перед необходимостью выработки стратегии, приспособленной к новым условиям. Многие политические деятели Запада серьезно обеспокоены проблемой выбора пути развивающимися странами, их возможным выпадением из системы капиталистических мирохозяйственных связей. Отсюда постоянное маневрирование средствами для их «закрепления» в этой системе.

Что же касается подготовки кадров для развивающихся стран, то здесь Соединенные Штаты делают все, чтобы привить этим специалистам стереотипы буржуазного мировоззрения, сделать их проводниками идей капиталистического хозяйствования и управления. Правящие круги Соединенных Штатов рассчитывают создать угодную им политическую и научно-техническую элиту в развивающихся странах, которая будет служить им опорой. Это подтверждается и тем фактом, что сам контингент лиц, прибывающих на обучение в США, носит ярко выраженный классовый характер, ибо только дети местной буржуазии, феодалов и высшей бюрократии имеют возможность обучаться за собственный счет. Как правило, студенты, приехавшие с Ближнего Востока и из Юго-Восточной Азии, почти все обучаются на собственные средства⁴⁰. Опрос латиноамериканских студентов, проведенный в конце 60-х годов, показал, что около 30% из них имели ежегодный доход свыше 24 тыс. долл. «Именно на этих людей, — говорится в обследовании, — правящие круги США могут опираться, по крайней мере временно, для сведения на нет антиамериканизма, который характерен для латиноамериканских вузов»⁴¹.

В конце 70-х годов до 80% иностранных студентов в США обучались на собственные средства либо финансировались правительствами стран, направивших их на учебу, а также частными учреждениями своих стран⁴².

Следует в то же время указать на большую противоречивость в политике американского империализма в вопросах подготовки и использования кадров для развивающихся стран. С одной стороны, государственно-монополистический капитализм Соединенных Штатов усматривает большие экономические и отчасти политические выгоды от привлечения в свою страну наиболее талантливых специалистов из развивающихся стран, многие из которых получили образование в США. С другой стороны, сложность здесь состоит в том, что в современных условиях Соединенные Штаты не могут не учитывать вполне определенное отрицательное воздействие «утечки умов» на их отношения со странами-«донорами». Кроме того, «утечка» студентов из развивающихся стран нарушает планы США использования этих стран в качестве опоры для установления и упрочения в них своего влияния.

Каковы же реальные масштабы «невозвращенчества»? В исследовании, проведенном одним из комитетов

палаты представителей американского конгресса, было установлено, что если для промышленно развитых стран студенты, не вернувшиеся на родину, составляли в 1967 г. лишь 4% всей научно-технической иммиграции в США, то для развивающихся стран этот процент достигал 48⁴³. Для отдельных стран процент невернувшихся студентов был особенно высок. Например, для Южной Кореи он составил 80, для Индии — 78, для Ирана — 71⁴⁴.

Прослеживается определенная связь между системой образования и «утечкой умов». Эта связь анализировалась во многих исследованиях⁴⁵. На основе приведенных в них данных можно установить некоторые характерные особенности: «утечка умов» среди студентов, обучающихся за границей, во много раз больше, чем среди тех, кто получает образование в своих странах. Так, было установлено, что из всех филиппинцев, окончивших колледж на Филиппинах, около 7% впоследствии поселились за границей, а из общего числа лиц, продолжавших учебу за границей после окончания колледжа, эмигрировало (преимущественно в США) около 40%⁴⁶. В Тринидаде и Тобаго за 1953—1967 гг. эмигрировало 20,3% обучавшихся в Вест-Индском университете, а из тех, кто в период 1962—1969 гг. обучался за границей, не вернулось на родину 30—40%*. Это объясняется помимо многих других причин и тем, что для обучающихся за границей легче получить информацию о возможностях трудоустройства в чужой стране, чем для тех, кто обучается на родине.

Другая особенность состоит в том, что договорные отношения между правительством и студентом, обучающимся за границей, значительно уменьшают «утечку умов». Так, например, в исследовании «утечки умов» из Филиппин было обнаружено, что для тех, кто во время учебы получает стипендию от правительства, вероятность возвращения на Филиппины в 2,5 раза больше, чем в отношении тех, кто сам платит за учебу. Вывод о том, что вероятность невозвращения студентов на родину повышается, если они сами платят за обучение, был подтвержден в исследовании ЮНИТАР, проведенном У. Глазером⁴⁷. Еще один важный вывод этого исследования заключался в том, что «утечка умов» значительна среди тех научных работников и инженеров, которые получили

* По другим данным, для обучающихся за границей вероятность иммиграции в 8 раз больше, чем для тех, кто учится на местах.

подготовку в рамках программ помощи развивающимся странам⁴³.

«Утечка умов» увеличивается с повышением квалификации специалистов: уровень ее намного выше для докторов наук, чем для тех, кто имеет степень магистра или бакалавра. Это связано с тем, что специалистам, имеющим более высокий уровень квалификации, легче найти работу в Соединенных Штатах. По данным Гендерсона, более половины этих специалистов оставались в США⁴⁹. Например, из 325 южнокорейских аспирантов, получивших докторские степени в Соединенных Штатах, вернулись на родину всего лишь 64 человека⁵⁰. По другим авторитетным данным, возвращается домой лишь 6% южнокорейских специалистов, обучавшихся в США в течение 14 лет⁵¹. Исследование, проведенное Институтом международных отношений, свидетельствует, что доля не вернувшихся студентов, получивших ученую степень магистра наук в области приборов для ядерной физики, составляет 49%, а доля докторов наук — 73%⁵².

Таким образом, хотя развивающиеся страны еще широко используют практику подготовки национальных кадров в промышленно развитых капиталистических странах, в частности в Соединенных Штатах, роль этих кадров обесценивается, так как значительная часть студентов не возвращается на родину после завершения учебы. Сказанное со всей очевидностью подтверждает необходимость совершенствования национальных систем образования.

На международных форумах, в стенах международных организаций неоднократно отмечалось, что помощь СССР и других социалистических стран в подготовке квалифицированных специалистов развивающихся государств носит конструктивный характер, максимально учитывает потребности национальной экономики и культуры, гарантирует вовлечение молодых специалистов в народнохозяйственный и научно-образовательный потенциал своих стран.

Проводя последовательную политику мира, поддерживая борьбу народов развивающихся стран за перестройку мировых экономических отношений на справедливой основе, за коренные социальные преобразования, Советский Союз вносит существенный вклад в решение проблемы занятости в развивающихся странах. Только за 1976—1980 гг. при содействии СССР в развивающихся

ся странах подготовлено более 300 тысяч специалистов и квалифицированных рабочих. Многие сотни тысяч граждан этих государств работают на промышленных предприятиях, сооруженных там при участии Советского Союза⁵³.

Достижения системы подготовки квалифицированных специалистов разных уровней в мире социализма, практика их использования в народном хозяйстве, опыт организации научно-исследовательских работ привлекают пристальное внимание молодых независимых государств. Этому немало способствует и плодотворная работа советских специалистов в зарубежных странах, их непосредственная помощь в налаживании системы высшего и среднего специального образования. В совершенствовании системы образования, в развитии национальной экономики и науки многие руководители развивающихся стран справедливо видят кардинальный путь устранения негативных последствий империалистической политики «выкачивания умов».

**«УТЕЧКА УМОВ» — СЛЕДСТВИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
РАЗРЫВА МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ
И СТРАНАМИ-«ДОНОРАМИ»**

Выявление причин «утечки умов» в Соединенные Штаты — одна из наиболее важных и сложных проблем. Ее значение определяется тем, что только на основе раскрытия истинной подоплеки этого процесса страны-«доноры» смогут наметить мероприятия для приостановки или хотя бы сокращения ее масштабов.

Анализ закономерностей, обуславливающих «утечку умов» в Соединенные Штаты, показал, что они в основном имеют экономическую природу. Однако понимание социальных процессов не может быть сведено лишь к экономическим закономерностям. «Согласно материалистическому пониманию истории, — писал Ф. Энгельс, — в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу»¹.

Исследование причинных аспектов «утечки умов» позволяет утверждать, что этот процесс определяется не одной какой-либо причиной или их группой, а большим комплексом экономических, социальных, психологических, а для некоторых стран в определенные периоды и политических причин, хотя последние, по нашему мнению, не являются постоянно действующими.

Сложность выявления конкретных причин «утечки умов» в Соединенные Штаты состоит в том, что для каждой страны характерна своя специфика, а мотивация человеческого поведения, и в частности такой группы, как высококвалифицированные специалисты, разнообразна и

с трудом поддается учету. Кроме того, трудности объясняются неудовлетворительным состоянием методологической и статистической базы международных сопоставлений.

С учетом этих сложностей представляется все же целесообразным выделить две группы причин: экономические и профессиональные.

Первая группа причин коренится в экономическом разрыве между США и странами-«донорами» и включает различия в уровне общеэкономического развития, в структуре экономик, емкости рынков, в объеме финансирования научных исследований и разработок, в уровнях оплаты труда высококвалифицированных специалистов.

Не менее важно и рассмотрение такой экономической причины иммиграции кадров, как их острая нехватка (вплоть до конца 60-х годов) на рынке высококвалифицированной рабочей силы в США.

Анализ новой формы иммиграционного движения — «утечки умов» — в эпоху научно-технической революции показывает, что, подобно другим формам трудовых миграций, чисто экономические причины играют важную роль и для этого процесса. Однако для ученых, инженеров и других представителей научно-технического труда существенное значение приобретают условия, при которых становится осуществимым основной мотив их деятельности, т. е. получение научного результата, разработка новых или усовершенствование старых приборов, получение новых видов продукции и т. п.

Итак, вторая группа причин иммиграции высококвалифицированных кадров, профессиональных причин, включает широкий набор условий, связанных со спецификой деятельности ученых, инженеров, главным образом занятых в научных исследованиях и разработках, и других представителей «интеллектуального» труда. Учет профессиональных факторов позволяет утверждать, что «утечка умов» в США более специфическое явление по сравнению с другими формами трудовых миграций.

Эта группа причин включает различия между США и странами-«донорами»:

— в оснащении научно-исследовательских лабораторий установками, приборами, материалами и т. п. (фактор, включающий как количество, так и качество научного оборудования);

- в уровне исследований и разработок;
- в возможностях внедрения результатов научно-исследовательских работ;
- в уровне научного руководства и возможностях профессионального продвижения научных и инженерных кадров.

Нельзя не отметить, что имеется определенная связь между экономическими и профессиональными причинами. С одной стороны, все перечисленные профессиональные причины «утечки умов» коренятся, несомненно, в экономическом и технологическом разрыве между США и странами-«донорами». С другой стороны, получение научного или какого-либо другого результата умственной деятельности, как правило, ведет к признанию, завоеванию престижа, что в свою очередь может повлечь за собой предоставление более высокой должности и, следовательно, к соответствующему материальному вознаграждению. Тем не менее существенное различие между этими двумя видами причин остается фактом. Выделенные две группы причин не могут, естественно, претендовать на всестороннее объяснение закономерностей многогранной проблемы «утечки умов» в США.

1. КОНТРАСТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ — ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ МОБИЛЬНОСТИ «УМОВ»

Выяснение причин «утечки умов» включало различные пути и подходы. С одной стороны, были использованы статистические и другие данные, касающиеся различий в уровнях экономического и научно-технического потенциала, состоянии научных исследований в промышленности в Соединенных Штатах и странах-«донорах» и т. п.

С другой стороны, были критически проанализированы выводы социологических обследований иммигрантов-специалистов, проведенных в Соединенных Штатах, в промышленно развитых капиталистических странах, в развивающихся странах и в рамках международных организаций. Эти обследования дают обильный фактический материал. Однако к их результатам следует подходить критически, так как для них характерны эмпиризм, преувеличение индивидуальных мотивов, смешение основных и второстепенных причин. Нет оснований рас-

сма­тривать лич­ные мо­тивы в ка­че­стве ко­рен­ных при­чин или оп­ре­де­ляю­щих фак­то­ров ми­гра­ци­он­ных дви­же­ний. Не­со­м­нен­но, здесь ска­залось вли­я­ние взгля­дов из­вест­но­го ан­глий­ско­го ис­сле­до­ва­те­ля ми­гра­ций Брин­ли То­ма­са, ко­то­рый счи­тал их ре­зуль­та­том «ин­ди­ви­ду­аль­но­го вы­бо­ра» и пред­ла­гал из­учать ком­би­на­ции этих слу­ча­ев. Бы­ло бы вме­сте с тем не­правильно и ума­лять зна­че­ние лич­ных по­буж­де­ний и стрем­ле­ний для поз­на­ния ха­рак­тер­ных черт ми­гра­ци­он­ных про­цес­сов. Сле­ду­ет иметь в ви­ду, что со­ци­аль­но-эко­но­ми­че­ские за­ко­но­мер­но­сти, ле­жа­щие в ос­но­ве тру­до­вых ми­гра­ций, про­яв­ля­ются, ре­а­ли­зуются че­рез лич­ные по­буж­де­ния и на­ме­ре­ния лю­дей. В этом кон­тек­сте пра­во­мерно го­во­рить о стрем­ле­нии им­ми­гран­тов-спе­ци­а­ли­стов по­вы­сить свои жиз­нен­ные стан­дар­ты и со­ци­аль­ный ста­тус, обес­пе­чить луч­шие про­фес­си­о­наль­ные воз­мож­но­сти и т. п.

Для по­ни­ма­ния эко­но­ми­че­ских за­ко­но­мер­но­стей, об­ус­ло­вив­ших по­сле­во­ен­ную им­ми­гра­цию вы­со­кок­ва­ли­фи­ци­ро­ван­ных кад­ров в США, боль­шое зна­че­ние имеет тот факт, что об­ще­эко­но­ми­че­ский у­ро­вень раз­ви­тия этой стра­ны на­мно­го вы­ше по срав­не­нию со стра­на­ми-«до­но­ра­ми». Со­еди­нен­ные Шта­ты зна­чи­тель­но пре­вос­хо­дят по мас­шта­бам раз­ви­тия эко­но­ми­ки ос­та­ль­ные ка­пи­та­ли­сти­че­ские стра­ны, вклю­чая са­мые круп­ные. В це­лом на до­лю США при­хо­дит­ся 37% про­мыш­лен­ной про­дук­ции ка­пи­та­ли­сти­че­ско­го ми­ра. До­ля всех раз­ви­ваю­щих­ся стран со­став­ляет все­го 19,4% (по со­сто­я­нию на 1978 г.)². На­иболее об­об­щаю­щим по­ка­за­те­лем у­ро­в­ня эко­но­ми­че­ско­го раз­ви­тия и мас­шта­бов объ­ема про­из­вод­ства той или иной стра­ны мо­гут слу­жить дан­ные о ва­ло­вом на­ци­о­наль­ном про­дук­те ВВП. В 1978 г. ВВП Со­еди­нен­ных Шта­тов со­став­лял 2 117,7 млрд. долл. (в те­ку­щих це­нах). По­доб­ный по­ка­за­тель в та­ких стра­нах, как Египет, Фи­ли­ппи­ны и Ин­до­не­зия, в этом же го­ду был ра­вен со­от­вет­ствен­но 16,0; 23,5 и 50,8 млрд. долл.³ Это сви­де­тель­ствует о на­ли­чии вну­ши­тель­но­го эко­но­ми­че­ско­го раз­ры­ва ме­жду США и раз­ви­ваю­щи­ми­ся стра­на­ми, ко­то­рый яв­ляется пря­мым след­стви­ем ко­ло­ни­а­ли­зма и про­дол­жаю­щей­ся экс­плу­а­та­ции ос­во­бо­див­ших­ся го­су­дарств ка­пи­та­ли­сти­че­скими мо­но­по­ли­я­ми.

Срав­не­ние аб­со­лют­ных раз­ме­ров ВВП ва­жно не толь­ко для ха­рак­те­ри­сти­ки в це­лом эко­но­ми­че­ско­го раз­ры­ва ме­жду Со­еди­нен­ны­ми Шта­та­ми и стра­на­ми — «до­но­ра­ми у­мов», но и в свя­зи с тем, что мас­шта­бы на­уч­но-ис­сле­до-

вательской деятельности в тех или иных странах находятся в тесной зависимости от уровня их экономического развития. А это обстоятельство, т. е. выделение финансовых средств на проведение научных исследований и разработок, в свою очередь оказывает самое непосредственное воздействие на воспроизводство той части высококвалифицированной рабочей силы, в которую входят ученые, инженеры и другие категории работников умственного труда.

Сравнение абсолютных размеров ВВП Соединенных Штатов и стран-«доноров» свидетельствует об ограниченных возможностях последних выделять средства на науку, образование, здравоохранение, особенно в развивающихся странах. Этот показатель влияет сейчас и будет, несомненно, оказывать влияние в дальнейшем на сохранение тенденции «утечки умов», причем его воздействие на промышленно развитые капиталистические, с одной стороны, и развивающиеся страны — с другой, будет различным. В силу неравномерности экономического развития промышленно развитых капиталистических стран в 60-х и 70-х годах произошло сближение их экономических потенциалов. В этих странах наметилась тенденция к возрастанию расходов на науку и к интеграции как в экономической, так и в научно-технической сферах. Для развивающихся стран воздействие этого фактора существенно сказывается в настоящее время и будет, со всей очевидностью, проявляться и в будущем вследствие несравненно более глубокого разрыва между ними и промышленно развитыми странами.

Более высокий общеэкономический уровень США проявляется и при сравнении ВВП на душу населения (равно как и национального дохода на душу населения) в Соединенных Штатах и странах-«донорах». Этот показатель равен 9002, 4519—9058 и 162—470 долл. соответственно для Соединенных Штатов, промышленно развитых капиталистических и развивающихся стран⁴. Как можно видеть, разрыв по этому показателю между США и промышленно развитыми капиталистическими странами не столь велик. Анализ прогнозов изменения данного показателя свидетельствует о том, что в последующие годы будет, по-видимому, продолжаться нивелировка экономических уровней США и промышленно развитых стран, что, несомненно, действует в сторону ослабления тенденции «утечки умов» в США из этих стран.

Что же касается развивающихся стран, то экономический разрыв между ними и Соединенными Штатами, характеризуемый ВВП на душу населения, значительно более глубок. Отсюда следует исключить некоторые развивающиеся страны, например страны ОПЕК, в которых национальный доход на душу населения в 70-х годах превысил подобный показатель в некоторых промышленно развитых капиталистических странах. В то же время в такой стране, как Филиппины, ВВП на душу населения в 20 раз ниже, чем в США. Наличие и сохранение глубокого экономического разрыва между Соединенными Штатами и освободившимися странами является одним из компонентов материальной основы исследуемого явления. Необходимо иметь в виду, что возникают определенные трудности при использовании средних значений ВВП (равно как и национального дохода) на душу населения, ибо в обществе, разделенном на классы, средние цифры маскируют глубокое неравенство в распределении доходов. Для ряда развивающихся стран, находящихся еще в системе мирового империализма, характерно такое же неравенство в распределении национального дохода.

По данным, приводимым Г. Е. Скоровым, «каких-нибудь 5% населения Азии получает почти такую же долю национального дохода, как и 60% всех остальных жителей, а в Африке и Латинской Америке — даже в 1,5 раза больше»⁵.

При всей важности сравнения общеэкономического уровня США и стран-«доноров» по абсолютным и относительным показателям ВВП реальный экономический разрыв между рассматриваемыми группами стран представляет собой более сложное явление. В частности, эти показатели не учитывают тип социально-экономической структуры той или иной страны, структуру ее экономики, состав и структуру ВВП, а также технологический уровень производства.

Особо важно подчеркнуть, что Соединенные Штаты в отличие от большинства стран-«доноров» имеют многоотраслевую структуру экономики. Многие крупнейшие отрасли промышленности стали традиционными для США. Это относится к черной металлургии, автомобилестроению, химической промышленности, общему и сельскому хозяйственному машиностроению, производству потребительских товаров длительного пользования, алюминиевой

промышленности, производству синтетического каучука и т. д.

В послевоенный период в Соединенных Штатах быстро развивались наиболее современные виды промышленного производства, определяющие лицо современной научно-технической революции: электротехническая и электронная промышленность, производство ЭВМ, научное приборостроение, авиаракетная, химическая, общее и транспортное машиностроение и т. п. Многоотраслевая структура американской экономики создает предпосылки для мобильности рабочей силы, в особенности для высококвалифицированных кадров. Этому в первую очередь способствует широкий спектр научных исследований и разработок, проводимых в новых, современных отраслях обрабатывающей промышленности США, в которой сосредоточено 95% их общего объема.

В промышленно развитых капиталистических странах-«донорах» в последнее время наблюдается сближение не только экономических уровней, но и экономической структуры с Соединенными Штатами.

Что же касается развивающихся стран, то для них характерен не только весьма низкий уровень развития производительных сил, но и односторонне ориентированная структура экономики.

Многие освободившиеся страны начали создавать промышленный фундамент своей экономики с крайне низкого уровня, зачастую практически с нуля. Известно, что экономическая структура бывших колониальных и зависимых стран была привязана к внешнему рынку, а международное разделение труда, сложившееся в тех условиях, уродовало процесс их экономического развития. В результате во многих освободившихся странах сложилась однобокая структура экономики. Например, в развивающихся странах Азии, откуда наиболее интенсивна «утечка умов», около половины национального дохода производится в сельском хозяйстве или экспортных отраслях, продукт которых не подвергается дальнейшей обработке в стране, что определяет масштабы и структуру товарооборота. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП составляет 10—12%, из них более половины приходится на такие виды продукции, как продукты питания и текстиль⁶. Весьма ограничена номенклатура товаров, выпускаемых промышленностью.

Классики марксизма-ленинизма всегда рассматривали разницу в оплате труда в качестве одной из важных причин трудовых миграций⁷. Советский исследователь международных миграций наемного труда Э. П. Плетнев обосновал весомость национальных различий в оплате труда в качестве одного из исходных пунктов современных трудовых миграций⁸.

Такая форма миграционных процессов, как «утечка умов» в США, также обуславливается в значительной степени этой экономической закономерностью, т. е. разным уровнем оплаты специалистов одинаковой квалификации, что оказывает сильное воздействие на международный рынок научных, инженерных и медицинских кадров и определяет доминирующие направления миграции работников интеллектуального труда.

Подобное утверждение подкрепляется выводами многочисленных исследований, посвященных изучению «утечки умов» в США⁹. Так, например, авторы исследования «утечки умов» из Англии С. Хэтч и Э. Радд пришли к выводу, что более высокие оклады в Соединенных Штатах являлись главным фактором иммиграции по крайней мере для половины иммигрантов, опрошенных в ходе указанного эксперимента¹⁰.

Сравнение окладов и доходов специалистов-иммигрантов — выходцев из различных стран представляет собой немалую сложность. Трудно сравнивать продолжительность рабочего времени, загрузку, интенсивность труда, влияние налогообложения, инфляции, покупательной способности денег и т. п. Для рассматриваемых категорий работников имеют значение и другие источники доходов: преподавание, консультации, лекции, различные надбавки (например, за повышение квалификации), премии и т. д. Сравнение материальной обеспеченности специалистов в Соединенных Штатах и в странах-«донорах» особенно усложняется, когда имеются в виду развивающиеся страны, где оклады специалистов устанавливаются произвольно и зачастую не отражают реальной ценности того или иного работника.

Как указывал К. Маркс, «при сравнении заработных плат разных стран необходимо принять во внимание все моменты, определяющие изменения в величине стоимости рабочей силы»¹¹. К этим определяющим моментам относятся цена и объем естественных и исторически развивающихся первейших жизненных потребностей и вторичных

запросов. С учетом вышесказанного нужно констатировать, что наблюдаются большие абсолютные различия между окладами специалистов в Соединенных Штатах и в странах-«донорах», особенно развивающихся. По многочисленным данным, оклады специалистов в Соединенных Штатах примерно в 2—3 раза выше¹², чем в западноевропейских странах, и в 8—10 раз выше¹³ по сравнению с окладами соответствующих категорий специалистов в развивающихся странах. Для развивающихся стран, например, характерно то, что оклады работающих там иностранных специалистов иногда в 50 раз превышают ставки местного персонала, выполняющего подобную работу¹⁴.

Высокие оклады научных работников и инженеров в США являются следствием многих причин. В отличие от других капиталистических стран в Соединенных Штатах закон соотношения спроса и предложения на товар рабочая сила в значительный период их истории создавал благоприятные условия для ее продавцов ввиду хронической нехватки рабочей силы. В послевоенный период сравнительно высокие оклады специалистов устанавливались в условиях острого дефицита этих категорий работников и ожесточенной конкурентной борьбы за привлечение «умов» на международном рынке.

Особенно большой разрыв наблюдался в окладах инженеров со стажем работы до двух лет: в этом случае в Англии уровень окладов был примерно в 2,6—3 раза ниже. Отмечались значительные расхождения в самой структуре окладов¹⁵.

В 70-х годах в странах Западной Европы наблюдался ускоренный рост производительности труда по сравнению с Соединенными Штатами, что сопровождалось еще более быстрым увеличением заработной платы, обусловленным не в малой степени усилением борьбы трудящихся этих стран за свои права.

Значительные трудности и расхождения возникают при сравнении материальной обеспеченности специалистов в Соединенных Штатах и в развивающихся странах. Сложность выявления экономических причин «утечки умов» из развивающихся стран состоит в том, что интересующие нас категории работников, как правило, выходцы из обеспеченных слоев и, следовательно, имеют другие виды доходов помимо окладов. Г. Е. Скоров, в частности, отмечает, что образование во многих развива-

ющихся странах продолжает оставаться и сейчас привилегией имущих классов¹⁶.

Оклады иммигрантов сразу же после приезда устанавливаются на нижнем пределе (специалистов обычно подвергают испытательному сроку, отбирают лучших и «выбраковывают» худших). Лишь по истечении определенного времени происходит повышение оклада. Как правило, оклады иммигрантов — выходцев из промышленно развитых капиталистических стран выше окладов специалистов из развивающихся стран. К тому же многие специалисты из развивающихся стран вынуждены выполнять менее престижную работу по сравнению с той, которую они выполняли у себя на родине. В частности, в таком положении оказались эмигранты из Мексики¹⁷.

Немаловажная экономическая причина «утечки умов» в Соединенные Штаты коренится в глубоком разрыве в объеме финансирования науки в этой стране и в странах-«донорах», который особенно глубок для развивающихся стран, что, естественно, сказывается на уровне их научно-технических потенциалов.

До второй мировой войны объемы научных исследований и разработок в США и Западной Европе находились примерно на одинаковом уровне, а по развитию теоретической науки Западная Европа шла впереди США. После войны картина существенно изменилась. В это время в США сложились сравнительно благоприятные условия для развития научных исследований и разработок, они становились все более сложными, крупномасштабными и дорогостоящими. Это потребовало больших капиталовложений, которыми располагали американские монополии и государственные учреждения в противоположность их западноевропейским конкурентам, серьезно пострадавшим во второй мировой войне. Для Соединенных Штатов были характерны ускоренные темпы развития научно-технической революции, что обуславливалось многими причинами (в их числе в первую очередь следует назвать соревнование с мировой социалистической системой, борьбу американских монополий за превосходство в науке и технике с их западноевропейскими и другими конкурентами). В 60-х годах Соединенные Штаты затрачивали на проведение научно-исследовательских работ в расчете на душу населения втрое больше средств, чем западноевропейские страны. Так, например, этот показатель в США превышал соответ-

вующий показатель в Англии в 2,7 раза, в ФРГ — в 4,5, во Франции — в 4,1 раза¹⁸. При сравнении общего объема финансирования научных исследований и разработок также оказывалось, что Соединенные Штаты расходовали на науку намного больше средств. Необходимо учитывать, что общепринятые показатели затрат на научные исследования по их доле в валовом национальном продукте или в расчете на душу населения не дают подлинного представления о затратах на науку в той или иной стране. Такие сравнения не учитывают «кумулятивного эффекта» ассигнований на науку, связанного с абсолютными размерами этих затрат. Так, близкие по удельному весу в валовом национальном продукте затраты на науку в США и Англии (2,6 и 2,1%) означают разницу более чем в 10 раз в абсолютных размерах этих средств.

В 70-х годах произошло определенное сокращение разрыва в уровнях финансирования науки в Соединенных Штатах и странах Западной Европы. Проведенное В. И. Масленниковым сопоставление этих расходов на базе национальных статистик и тенденций развития научных потенциалов стран во второй половине 70-х годов подтверждает сказанное¹⁹. Один из выводов его исследования состоит в том, что в 70-х годах доля Соединенных Штатов в расходах на науку уменьшилась с 44,7% в 1970 г. до 38,6% в 1980 г.²⁰

Такое сокращение было обусловлено, с одной стороны, глубокими кризисными явлениями, поразившими США в первой половине 70-х годов. С другой стороны, некоторые западноевропейские страны стали активно наращивать научно-технические потенциалы. Так, например, затраты ФРГ и Франции на эти цели с начала 60-х до середины 70-х годов увеличились примерно в 5 раз, тогда как в Соединенных Штатах — только в 2,5 раза²¹. В западноевропейских странах и особенно в Японии все более интенсивно проводились научные исследования и разработки при активной роли государства в субсидировании научной деятельности.

Однако во второй половине 70-х годов в США значительно возросли темпы роста расходов на научные исследования и разработки и дальнейшее сокращение их доли в финансировании науки капиталистическими странами прекратилось. В начале 80-х годов Соединенные Штаты продолжали оставаться «технологическим лидером» в капиталистической системе хозяйства. Так, с 1960 по

1982 г. США вложили в исследования и разработки около 600 млрд. долл., а ежегодные расходы на эти цели достигают ныне 60 млрд. долл.²², что намного превышает в абсолютном выражении общий объем финансирования научных исследований в Западной Европе. Так, например, в 1978 г. в ФРГ было затрачено на эти цели 16,7 млрд. долл., во Франции — 9 млрд., в Англии — 7 млрд., в Японии — 20 млрд. долл.²³

В исследованиях, проведенных советскими экономистами как для промышленно развитых стран, так и для развивающихся, дан всесторонний анализ этих проблем. Результаты исследований В. М. Кудрова²⁴ и других специалистов свидетельствуют о том, что технологический отрыв США от других капиталистических стран в послевоенный период непосредственно связан с опережающим развитием здесь новых отраслей промышленности (тех самых отраслей, которые станут основой хозяйства в будущем), с серьезной перестройкой всей структуры общественных затрат. Ускоренное развитие науки, системы образования и управления в послевоенные годы привели к тому, что Соединенные Штаты ныне намного опережают своих конкурентов в мире капитала, вместе взятых, по масштабам развития науки, образования, по эффективности управленческой деятельности на всех уровнях. Несомненно, что наличие технологического разрыва создавало предпосылки для процесса «утечки умов» в Соединенные Штаты из стран Западной Европы.

Особенно велик разрыв в финансировании научных исследований и разработок между Соединенными Штатами и развивающимися странами. По оценкам Р. М. Авакова, весь развивающийся мир расходовал на эти цели в начале 70-х годов всего лишь 725 млн. долл., а на душу населения — 0,4 долл.²⁵ В упоминавшемся исследовании В. И. Масленникова приводятся такие данные: развивающиеся страны затрачивали на научные исследования и разработки в 1970 г. 1,4 млрд. долл., а в 1980 г. — 3,5 млрд., т. е. их доля в расходах на науку составляла 2,3% в 1970 г. и 2,9% в 1980 г.²⁶

Глубокое неравенство в распределении научных ресурсов не могло не привести к аномалиям глобального характера, одним из проявлений которых является «утечка умов» в США.

Как правило, развивающиеся страны могут выделять на развитие науки 0,1—0,3% от ВВП, в то время как

Соединенные Штаты расходуют около 3% от ВВП, который к тому же во много десятков или даже сотен раз превышает валовой национальный продукт многих развивающихся стран. В странах Юго-Восточной Азии в расчете на душу населения расходуется на науку менее 1 долл. В качестве иллюстрации можно привести положение с расходами на науку в такой стране, как Филиппины, откуда «утечка умов» в США достигла больших размеров. В этой стране оказалось возможным выделять ежегодно на развитие науки в конце 60-х — начале 70-х годов лишь 100 млн. долл. (заметим для сравнения, что в крупнейших американских корпорациях подобные суммы расходуются ежегодно на содержание одной научно-исследовательской лаборатории). Это означает, что на все фундаментальные исследования Филиппины расходовали в начале 70-х годов всего 10 млн. долл. На фундаментальные исследования в области физики, например, Филиппины могут выделить лишь 1 млн. долл. в год²⁷.

2. США И СТРАНЫ-«ДОНОРЫ»: РАЗЛИЧИЯ В УСЛОВИЯХ НАУЧНОГО ТРУДА

Важными факторами, обуславливающими иммиграцию специалистов в Соединенные Штаты, являются так называемые «профессиональные» причины, т. е. широкий комплекс, связанный со спецификой деятельности работников творческого труда. Эта совокупность причин является новым моментом по сравнению с причинами трудовых миграций прошлого и другими формами современных миграционных движений. Очевидно, что само содержание труда рассматриваемых категорий работников носит более сложный характер, включает определенный риск. Здесь труд выражается в расходовании главным образом умственной, а не физической энергии. Следовательно, и воспроизводство этой своеобразной рабочей силы включает гораздо более обширный комплекс различных факторов, связанных не только с удовлетворением потребностей функционирования человеческого организма и некоторых культурных и духовных потребностей, но и с гораздо более обширным кругом запросов, необходимых для обеспечения условий интеллектуального труда.

Как можно заключить из анализа проведенных обследований, не наблюдается единообразия относитель-

по того, что включается в понятие «профессиональные» причины. В наиболее обстоятельном обследовании Национального научного фонда США (в обследовании представлены результаты опроса иностранных ученых и инженеров, иммигрировавших в США в 1964—1969 гг.) было выделено девять факторов, связанных с условиями работы (удовлетворенность качеством выполненной работы; возможности для повышения квалификации; применение полученных научных результатов; рабочие условия; гибкость в организации работы; взаимодействие с руководством; свобода распоряжаться рабочим временем по своему усмотрению; наличие раздражающих факторов в работе; степень бюрократизма в работе), и шесть факторов — с возможностями проведения научных исследований и разработок (количество имеющейся научной аппаратуры; ее качество; возможности проведения исследований; их финансовое обеспечение; управление научными исследованиями; предоставление времени для их проведения) ²⁸.

В рамках данной работы мы ограничимся рассмотрением лишь важнейших из них. В настоящее время получила широкое распространение точка зрения о том, что профессиональные причины являются главными факторами «утечки умов» в США. И действительно, как показал анализ результатов многих обследований иммигрантов-специалистов, для большинства из них профессиональные причины оказались главными. Так, например, в результате обследования, проведенного английским ученым Дж. А. Вильсоном ²⁹ из высшей школы бизнеса Питсбургского университета, опросили 517 английских ученых, в первую очередь физиков и химиков, иммигрировавших в США в 1952—1964 гг. В это число входила и небольшая группа инженеров. Обследованная группа включала специалистов высокой квалификации. Был сделан вывод, что «более широкие профессиональные возможности» явились основной причиной иммиграции для 38,5% опрошенных лиц. 10,4% лиц также указали в качестве главной причины на недостаточно высокую техническую оснащенность научных исследований в Англии, 17,5% — на неудовлетворенность условиями научной работы, 14,1% — на низкий социальный статус ученых и деморализацию науки в Англии. Следовательно, в той или иной степени профессиональные причины явились определяющими для 80,5% опрошенных лиц.

В уже упоминавшемся обследовании, проведенном Национальным научным фондом США, из девяти основных причин иммиграции в США четыре относились к профессиональным. Так, «бóльшие возможности для проведения научных исследований» оказались основной причиной для 40% опрошенных; «более быстрое продвижение по служебной лестнице» — для 30%; «возможности применения профессиональных знаний» — для 20%; «больше независимости в организации работы» — для 20%³⁰.

Следует при этом заметить, что противопоставление чисто экономических различий в окладах (и, как следствие, в жизненном уровне) и профессиональных причин нецелесообразно, ибо не только они, но и большой комплекс других (социальных, политических, моральных, психологических и т. д.) факторов могут объяснить такое сложное и противоречивое явление, как «утечка умов» в Соединенные Штаты.

Как уже отмечалось, при анализе комплекса причин «утечки умов» в США необходимо иметь в виду технологический разрыв между Соединенными Штатами и странами-«донорами». Некоторые западные исследователи придают технологическому разрыву исключительное значение, сводя лишь к нему все основные причины «утечки умов» в США. Так, например, такое мнение было высказано во время обсуждений указанной проблемы в палате представителей американского конгресса в январе 1968 г.³¹ При подобном утверждении игнорируются многие другие факторы.

Отдавая должное весьма существенному воздействию технологического разрыва на иммиграцию высококвалифицированных специалистов в Соединенные Штаты, ибо в нем заключены предпосылки этого процесса вследствие существующих различий в условиях для проведения научных исследований и возможности работать в более перспективных отраслях науки, следует указать и на обратное явление. Имеется в виду влияние «утечки умов» на углубление технологического разрыва, так как усилиями иностранных специалистов во многом обеспечивается нынешний уровень американской науки и техники³².

При анализе влияния технологического разрыва важно различать его сравнительную значимость и масштабы. С одной стороны, это разрыв между Соединенными Штатами и западноевропейскими странами, а с другой —

между Соединенными Штатами и развивающимися странами, причем последний гораздо более глубок и является следствием колониального прошлого этих стран и современной неоколониалистской практики. Проведение разграничения между двумя видами технологического разрыва существенно для понимания не только современного положения, но и тенденций и перспектив «утечки умов» в США как из промышленно развитых капиталистических, так и из развивающихся стран.

Несомненно, что сокращение технологического разрыва между США и Западной Европой привело бы к ослаблению «утечки умов» из этого региона. Но поскольку будут сохраняться различия в целом и в отдельных областях научно-технического прогресса между Соединенными Штатами и Западной Европой, постольку сохранятся и тенденции к иммиграции специалистов в США.

Глубокие различия в финансировании науки в Соединенных Штатах и странах-«донорах», особенно в развивающихся странах, приводят к большим различиям в капиталоемкости и фондовооруженности научного труда в расчете на одного исследователя. Эти средства расходуются на закупку оборудования и материалов, наём лаборантов и других вспомогательных работников, что создаст значительно более широкие возможности для проведения научно-исследовательской работы. Как отмечает советский экономист В. А. Назаревский, нередко именно масштабы средств, выделяемых на исследования, определяют решение ученого или конструктора о выборе места работы. Этот фактор является одной из основных причин «утечки умов»³³.

Сравнение средних затрат на одного исследователя в Соединенных Штатах с подобным показателем в других странах свидетельствует о том, что в европейских странах на одного исследователя расходуется в 1,5—2 раза меньше средств, чем в США. Так, например, в Великобритании в конце 60-х годов средние затраты на одного исследователя составляли 30 тыс. долл. в год. Что же касается развивающихся стран, которые могут выделять на развитие науки крайне незначительные средства, то в них этот показатель в 10—20 раз меньше. В Индии в 1969 г. в среднем расходовалось на одного исследователя 3 тыс. долл. в год³⁴, а на Филиппинах — 1,6 тыс. долл. Если к тому же учесть, что цена на многие необходимые для научно-исследовательской работы компоненты в развиваю-

щихся странах намного выше, чем в США, то становятся очевидными трудности проведения научных исследований и разработок в этих странах.

В США наблюдается зависимость иммиграции специалистов (ученых и инженеров) от темпов роста расходов на научные исследования и разработки (частные и государственные). Как правило, темпы роста «утечки умов» следуют кривой темпов роста затрат на науку. В то же время приблизительно с середины 60-х годов, когда в Соединенных Штатах началось замедление темпов роста ассигнований на науку, масштабы и темпы роста иммиграции развивались по восходящей линии. Это говорит о том, что, несмотря на отчетливую связь между темпами роста ассигнований на научные исследования и разработки и темпами увеличения масштабов «утечки умов», данной зависимости нельзя приписывать абсолютное значение. В росте иммиграции после 1965 г. немаловажную роль играли, несомненно, и неспадающий (вплоть до 1969 г.) спрос в США на высококвалифицированных специалистов, и иммиграционное законодательство, направленное на привлечение «умов» и «талантов» из других стран. Нельзя также игнорировать роль факторов, отражающих положение той или иной страны-«донора».

В большом комплексе профессиональных причин «утечки умов» в США важное место занимают те, которые связаны с различиями в уровне материально-технической базы науки США и стран-«доноров». Речь идет об оснащенности современными установками (ускорителями, реакторами, радиотелескопами, электронными микроскопами, электронными центрифугами, новейшей научной аппаратурой, ЭВМ и средствами вычислительной техники, материалами и т. п.). В нынешних условиях, как известно, сама судьба научных открытий и изобретений, постановка современных экспериментов в огромной степени зависят от наличия и использования новейшей высококачественной аппаратуры, которая обеспечивает прецизионные измерения и наблюдения, делает возможным сбор данных и их своевременный анализ.

Многочисленные обследования причин иммиграции высококвалифицированных кадров в США свидетельствуют о том, что зачастую различия в степени оснащенности научно-исследовательских работ могут сыграть определяющую роль в решении ученых и инженеров эмигрировать в США³⁵. Более высокий уровень (по сравнению со

странами-«донорами») оснащенности науки в США отмечался в крупном исследовании, проведенном Организацией экономического сотрудничества и развития³⁶, исследованиях Хэтча и Радда, Дж. Вильсона и др.

Нередко эти соображения оказывались главными в решении эмигрировать даже для ученых, добившихся признания и определенного статуса в своей стране. Из интервью с одним английским профессором-биохимиком эксперты рабочей группы по миграции специалистов смогли заключить, что его отъезд из Англии был вызван отнюдь не материальными соображениями. В качестве основной причины своего решения эмигрировать в США он указал (в числе других причин) на наличие в США обеспеченных современной аппаратурой химических лабораторий³⁷. Известный западногерманский физик, лауреат Нобелевской премии Рудольф Мессбауэр мотивировал свой отъезд из ФРГ тем, что Мюнхенский университет отказался предоставить ему лабораторное оборудование, необходимое для продолжения фундаментальных исследований³⁸. О значении современных установок и аппаратуры для получения научных результатов, обладающих мировой новизной, свидетельствует, например, тот факт, что с вводом в эксплуатацию протонного синхротрона на 30 ГэВ в ЦЕРНе (Центре европейских ядерных исследований) в конце 50-х годов эмиграция физиков из Европы уменьшилась. Интересно и то, что, несмотря на ввод в эксплуатацию (май 1972 г.) крупнейшего в мире ускорителя в Соединенных Штатах, близ Чикаго, в Батавии (на 200—400 ГэВ), «утечки» физиков из Европы не наблюдалось. Это объясняется тем, что в Центре европейских ядерных исследований в 1976 г. вступил в строй собственный ускоритель на 300 ГэВ, по существу не уступающий по энергии частиц американскому.

Многие ученые развивающихся стран указывают на недостаточное материально-техническое обеспечение научных исследований. В научных центрах развивающихся стран, отмечает, например, исследователь из Латинской Америки Дж. Сабато, наблюдается нехватка средств для покупки вспомогательного оборудования и материалов для проведения экспериментов, притом, как ни странно, дорогое импортное и отечественное оборудование закупается³⁹.

В целом во многих развивающихся странах отсутствуют элементарные приборы для проведения научных

исследований, существует отчетливо выраженная постоянная зависимость от иностранных источников снабжения основными видами оборудования, отсутствуют или имеется крайне мало быстродействующих вычислительных машин и другой электронной аппаратуры.

В то же время анализ действительного положения дел в области материально-технической оснащенности научных исследований и разработок в Соединенных Штатах показывает, что они сосредоточивают половину всей материально-технической базы науки капиталистического мира. Их ежегодные расходы на расширение и обновление этой базы достигают 1,5 млрд. долл. Большие средства, которыми располагают США и которые они направляют на развитие научных исследований и разработок (государственные и частные), позволяют им сооружать современные установки и изготавливать дорогостоящую аппаратуру.

Значительно ушли вперед Соединенные Штаты по сравнению со странами-«донорами» в производстве и использовании ЭВМ, которые в последнее время приобретают все большее значение для повышения продуктивности научного и инженерного труда. ЭВМ, как известно, применяются для оценки перспективности научных идей, обработки результатов исследований, конструирования схем, моделей и опытных установок. Использование вычислительных машин для планирования работ дает возможность учитывать большой спектр порой противоречивых факторов и предлагает набор альтернатив в процессе принятия решений. При применении ЭВМ производительность труда ученого увеличивается в несколько раз, а самое главное — появляется возможность приступить к решению проблем, которые нельзя было изучать без современной вычислительной техники.

Примерно до конца 60-х годов, т. е. в период наиболее интенсивного процесса иммиграции высококвалифицированных кадров в США из Западной Европы, почти вся научная аппаратура, используемая в американских лабораториях, производилась в самих Соединенных Штатах. В последнее время, однако, по оценкам западных экспертов, техническое превосходство американского приборостроения сохраняется только в производстве электронных измерительных и испытательных приборов. В других областях это превосходство ограничено отдельными, более узкими участками. Например, в группе аналитических

приборов США вне конкуренции лишь в области класса точности. Однако для повсеместного обеспечения научно-исследовательских лабораторий новейшей аппаратурой в целях проведения научных исследований весьма существен общий объем ее производства. По этому количественному показателю Соединенные Штаты намного опередили своих западноевропейских конкурентов, не говоря уже о развивающихся странах. Например, объем производства в 1975 г. по группе научных и инженерно-исследовательских приборов составил в США около 1,5 млрд. долл.⁴⁰

При возросшей сложности современных экспериментов вопросы качества и надежности отдельных узлов и деталей научного оборудования приобретают весьма важное значение. Известно, что ремонт вышедшего из строя оборудования требует от персонала более высокой квалификации, чем от производителей конвейерной работы. Важное значение в свете изложенного имеет практика американских фирм, которые гарантируют качество и надежность поставляемой ими научной аппаратуры. В этой же связи следует упомянуть о создании в США небольших специализированных фирм по обслуживанию основной научно-исследовательской деятельности (по ремонту и изготовлению приборов, по размножению технической документации и т. д.).

Для своевременного получения научных результатов в условиях острой конкуренции в мировой науке для исследователей приобретает чрезвычайное значение фактор времени при разработке и внедрении новых видов приборов. И в этом отношении американское научное приборостроение имеет немалое преимущество: на решение одних и тех же задач американские компании тратят в 2 раза меньше времени, чем западноевропейские.

Важную роль играют и короткие сроки исполнения заказов на поставку научной аппаратуры. Так, например, одним из английских эмигрантов отмечается, что заказ на аппаратуру американские фирмы выполняют намного быстрее, чем английские.

Располагая крупными финансовыми и людскими ресурсами, а также высоким уровнем материально-технической базы для развития научных исследований и разработок, Соединенные Штаты смогли опередить конкурентов во многих областях науки и техники, проводить научно-исследовательские работы в широком спектре, осуществлять крупномасштабные проекты. Учет этих об-

стоятельств весьма важен для понимания причин эмиграции высококвалифицированных кадров в Соединенные Штаты. В одном из исследований, выполненных Атлантическим институтом в Лондоне, отмечалось, что именно указанные причины были «мощным стимулом» «утечки умов»⁴¹. В исследовании «утечки умов» из Англии была установлена непосредственная связь между этим явлением и американской программой освоения космического пространства, океанографическими исследованиями и т. п.⁴² И действительно, одна из особенностей в расходовании средств на науку в Соединенных Штатах заключается в концентрации усилий на выполнении крупных программ. Зачастую предполагаемые в таких проектах ежегодные затраты достигают многих миллионов долларов. Соединенные Штаты имеют немалые преимущества перед странами-«донорами» и в том, что небольшие страны часто не могут позволить себе проведение научных исследований и разработок одновременно по многим направлениям и вынуждены ограничивать их выбор. Не в силах они предпринимать и крупномасштабные проекты. Учитывая, что одной из важнейших особенностей развития современной науки является ее комплексный характер, ни одно из основных новейших направлений по существу не может успешно развиваться изолированно от остальных направлений науки. В этом отношении Соединенные Штаты в силу своего крупного научно-технического потенциала имеют преимущества перед странами — «донорами умов».

Как известно, с 1958 г. Соединенные Штаты развернули обширную программу исследования космического пространства, которая считается вторым крупным направлением научно-технической деятельности американского государства после программ совершенствования военно-технического потенциала и разработок новых систем оружия. По состоянию на 1980 г. общие расходы на космическую программу США превысили 100 млрд. долл., а в середине 60-х годов на космическую программу США расходовали 1% ВВП, или около 5% всех расходов по федеральному бюджету⁴³.

Отчетливо проявляется зависимость «утечки умов» в США от разрыва в финансировании отдельных научно-исследовательских программ в Соединенных Штатах и странах-«донорах». Иммиграция высококвалифицированных специалистов наиболее интенсивна в тех облас-

тях, где наблюдаются наибольшие различия. Примером может служить иммиграция в США специалистов по авиаракетно-космической технике и смежным отраслям. В начале 60-х годов расходы на все космические исследования стран Западной Европы составляли всего лишь 25% от расходов США. В это время расходы на военные и космические исследования в США были в 7—8 раз больше, чем в Англии, и в 10 раз больше, чем во Франции⁴⁴. Значительная «утечка» специалистов по авиаракетно-космической технике наблюдалась в то время из Англии. Только за один год 500 английских конструкторов и 100 ведущих инженеров были завербованы для работы в Соединенных Штатах⁴⁵. Британский комитет действия за европейскую аэрокосмическую программу сообщил, что вся английская космическая программа находится под угрозой срыва из-за «утечки» специалистов в США⁴⁶.

Огромные финансовые, материально-технические средства, а также основную массу высококвалифицированных специалистов поглощают военные программы Соединенных Штатов. За послевоенный период их военные расходы достигли астрономической суммы — почти 2,2 трлн. долл.⁴⁷, а в 1981—1982 гг. составили 187,5 млрд. долл. Милитаризация давно захватила и сферу науки. Военно-промышленный комплекс вкупе с нынешней администрацией не жалеет усилий для обеспечения постоянного наращивания ассигнований на научно-исследовательские работы Пентагона. Их целью является создание новых, все более разрушительных средств ведения войны. Если в первые послевоенные годы расходы на научные исследования и разработки в рамках военных программ измерялись довольно скромными суммами (0,5—0,8 млрд. долл.), то в 1981 г. на военные научные исследования и разработки выделено более 15 млрд. долл., а в 1982 г. — 18 млрд. Таким образом, если сумма всех расходов на науку составила в 1980 г. почти 60 млрд. долл., то военные исследования поглотили более четверти этой суммы⁴⁸. Милитаризация науки и техники в послевоенный период серьезно обострила проблему обеспеченности экономики высококвалифицированными специалистами.

Еще в 1965 г. в экономическом докладе президента Кеннеди отмечалось, что «активность страны в области обороны, исследования космоса и атомной энергии поглощает около $\frac{2}{3}$ квалифицированных кадров, способных

расширять границы наших научных и технических знаний... Но за столь успешное разрешение специальных задач мы расплачиваемся ценой резкого ограничения дефицитных научных и инженерных кадров в гражданских секторах экономики США»⁴⁹.

В 1978 г. в военных научных исследованиях и разработках принимали участие около 600 тыс. ученых и инженеров, а в начале 70-х годов в целом в военном производстве было занято почти 48% всех работающих авиационных инженеров, 40% авиамехаников, 23% ученых-физиков, 21% инженеров-электротехников⁵⁰.

«Большинство ученых и инженеров, работающих в США, — писал бывший государственный министр просвещения и науки Англии лорд Б. Боуден, — вынуждены рано или поздно заниматься военными или космическими исследованиями. Это извратило всю систему образования в США, и люди стали замечать, что начинает извращаться система образования во всем мире. Университеты Европы, Канады, бедных стран Африки и Азии рискуют оказаться впряженными в колесницу этого американского Молоха»⁵¹.

Еще одним свидетельством уровня американских научно-технических разработок может служить тот факт, что вне США ежегодно патентуется 39—40 тыс. американских технических решений, тогда как в самих США зарубежным владельцам выдается лишь около 23 тыс. патентов. В торговле патентами, лицензиями и другой научно-технической документацией США имеют довольно стабильный положительный баланс, исчисляемый в сумме 1,4 млрд. долл.

Развивающиеся страны выступают в основном потребителями научной продукции, полученной в промышленно развитых странах. Из-за скудных финансовых и кадровых ресурсов они пока не в состоянии достигать высоких рубежей в научно-техническом прогрессе, что, однако, не исключает достижения ими существенных результатов на некоторых его направлениях. Индия, например, активно развивает такую новейшую область науки и техники, как исследование космоса. В 1972 г. в этой стране было создано министерство по освоению космоса и был принят 10-летний план (1971—1980 гг.) развития космической техники и исследований космического пространства. Сконструированы и построены научные индийские спутники Земли. В Индии работают исследо-

вательские атомные реакторы, выпускается 350 различных радиоактивных препаратов, используемых в самой стране и идущих на экспорт⁵².

Современный уровень американской науки и техники был достигнут, как уже отмечалось, в силу многих причин. В их числе следует назвать и использование таких форм организации научной деятельности, которые зачастую оборачиваются для исследовательского персонала сверхнапряжением их умственных и физических сил. В американских научно-исследовательских лабораториях царит атмосфера острой конкуренции, вынуждающей ученых и инженеров постоянно интенсифицировать свою деятельность. По признанию американских специалистов в области управления наукой, система оплаты труда ученых США призвана «компенсировать ужасающую эксплуатацию их творческих способностей...»⁵³.

Интенсивная «утечка умов» из стран Западной Европы в 60-х годах во многом объяснялась тем, что Соединенные Штаты располагали сравнительно большими возможностями для практического применения результатов научных исследований и разработок. Из всех расходов на НИР около 12% направляется на фундаментальные и 23% на прикладные исследования, а главная часть средств — 65% — на опытно-конструкторские и технологические разработки. В частных фирмах, а практически в промышленности — главной сфере материального производства — осваивается преобладающая часть всех средств на НИР и заняты главные силы научного и инженерного персонала. Об ориентации американской промышленности на получение коммерческой продукции свидетельствует тот факт, что соотношение затрат на фундаментальные исследования, прикладные исследования, разработки и, наконец, серийное производство товаров и услуг в отраслях, развитие которых в наибольшей степени связано с научно-техническим прогрессом, составляет в масштабе промышленности, по расчетам В. И. Масленникова, соответственно 1 : 5 : 20 : 300⁵⁴.

В этом заключается одна из особенностей организации НИР в экономике США, что обеспечивало стране в 60-х годах опережающие сроки внедрения и приоритеты в промышленном освоении многих технических новинок. В освоении нововведений в 60-х годах США оторвались от Западной Европы во времени в среднем на пять—десять лет. В целом в послевоенный период вплоть до 70-х

годов 60% важнейших технических нововведений в капиталистических странах были разработаны или впервые применены в США. В то же время хорошо известны примеры, когда страны-«доноры» не могли довести новую идею до реализации, а новую технику до рынка. Характерно, что отставание Западной Европы от США заметно увеличивалось по мере перехода от фундаментальных и прикладных исследований к разработкам. Это было связано в первую очередь с тем, что для стран-«доноров» характерно слабое развитие промышленных научных исследований и разработок. В исследовании рабочей группы по миграции специалистов из Англии отмечалось, что одна из причин «утечки умов» из страны состояла в «глубоком недовольстве ученых и инженеров существующей постановкой научных исследований в промышленности. Они подчеркивали массовую инерцию английской промышленности, что рассматривалось ими как препятствие для реализации их творческих планов». В исследовании приводилось, например, такое типичное высказывание: «Три года назад мы сконструировали кремниевый выпрямитель, характеристики которого значительно превосходили существовавший в то время уровень. Однако внедрить его в практику нам так и не удалось»⁵⁵. Английский исследователь Х. Лейтон также усматривал главную причину «утечки умов» из Англии и других стран Западной Европы в «полном крушении надежд на претворение в жизнь творческих планов ученых у себя на родине»⁵⁶. Он отмечал сопротивление руководящей верхушки английских корпораций новым методам и нежелание предпринять смелую коммерческую инициативу в реализации новой продукции.

В действительности американский бизнес постоянно стремится повысить степень эксплуатации исследовательского персонала, целенаправленно воздействовать на него в расчете превратить ученых и инженеров в «прямых производителей материального богатства»⁵⁷.

Прикладная ориентация американской науки приводит к тому, что ученые работают под постоянным давлением производить именно «полезную» продукцию. От этого зависит не только их продвижение, но и сама возможность продолжать научную работу. Нередко талантливых ученых или инженеров освобождают от исследовательской работы из-за неспособности претворять идеи в рыночную продукцию для корпорации⁵⁸. Промышлен-

ные исследования, как правило, проводятся в США «ради финансовых выгод, которые обычно выражаются через прибыль или доход от капиталовложений...»⁵⁹.

Наибольшие трудности в развивающихся странах возникают на стадии промышленного освоения. Научно-исследовательская база промышленности там особенно слаба. Во-первых, для развивающихся стран характерен крайне низкий уровень ее финансирования. В суммарных расходах на науку эти затраты составляют очень незначительную долю — менее 6%⁶⁰. К тому же следует учитывать и малые абсолютные суммы средств, выделяемых на указанные цели. Во-вторых, доля научно-исследовательского персонала значительно меньше по сравнению с промышленно развитыми странами, особенно Соединенными Штатами.

Помимо перечисленных выше причин эмиграция научно-инженерных кадров в Соединенные Штаты обуславливается большим комплексом разнообразных факторов, связанных со спецификой и сложностью проведения научно-исследовательской работы в современных условиях. Происходящая ныне индустриализация науки, возрастающая ее сложность вызвали к жизни естественный процесс разделения труда, сделали решение многих научных проблем непосильным делом для ученых-одиночек.

В этом отношении Соединенные Штаты обладают заметными преимуществами перед странами-«донорами», особенно развивающимися. Вследствие того, что США концентрируют почти 30% научных работников и инженеров всего мира (в 1980 г. их насчитывалось 1,7 млн. человек, из которых 645 тыс. были заняты в научных исследованиях и разработках)⁶¹, появляются более благоприятные возможности для формирования научных групп из представителей разных специальностей, способных решать сложные проблемы современной науки. В таких группах оказывается возможным достигать более целесообразного разделения труда между сотрудниками, интенсивности научных контактов между ними, что оказывает стимулирующее влияние на процесс научного поиска.

Соединенные Штаты обладают также определенными преимуществами и в том, что они сосредоточивают большое число специалистов (ученых и инженеров) особо высокой квалификации на уровне докторов наук —

314 тыс. человек (почти 18,5% от всех научных работников и инженеров)⁶².

В интервью с одним английским профессором-иммигрантом эксперты рабочей группы по миграции специалистов установили, что его отъезд из Англии в США был вызван в числе других причин сосредоточением там большого числа специалистов высокого уровня, а также предоставлением оплачиваемых командировок в другие университеты и научно-исследовательские центры⁶³. В Соединенных Штатах во многих отраслях науки и техники работают видные ученые, лауреаты Нобелевской премии, которые являются основателями известных научных школ и уже в течение длительного времени развивают новейшие направления науки, техники и медицины.

В то же время в странах-«донорах», особенно развивающихся, формирование научных коллективов наталкивается на значительные трудности. Малочисленность специалистов различных профессий, низкое качество подготовки многих из них и другие трудности являются тормозом на пути создания высокопродуктивных научно-исследовательских групп. Важно отметить и то, что подготовка высококвалифицированных научных кадров осуществляется неэффективно. По мнению проф. А. Салама, директора Международного центра теоретических исследований в Триесте, во многих развивающихся странах отсутствуют условия для выдвижения собственных крупных ученых, чему мешают невысокое качество обучения, использование самых талантливых специалистов на государственной службе, ограниченные возможности для молодых людей работать под руководством известных научных величин⁶⁴.

Причины эмиграции коренятся и в серьезных недостатках в подготовке специалистов. Планирование в области образования проводится в отрыве от общего социально-экономического планирования. В некоторых развивающихся странах упор сделан на подготовку кадров в области юридических и гуманитарных дисциплин, в то время как многим областям естественных и технических наук не уделяется достаточного внимания. Низкий социальный статус таких профессий, как агрономы и ветеринары и т. п., приводит к тому, что молодые люди предпочитают выбирать другие специальности, которые часто не имеют отношения к реальным нуждам их стран (радиоастрономия, космические исследования, фи-

зика высоких энергий, теоретическая математика и т. п.)⁶⁵.

Примером структурных диспропорций в подготовке кадров может служить положение, сложившееся в свое время на Филиппинах. В конце 60-х годов в этой стране 70% всех подготовленных кадров составляли специалисты в области медицины⁶⁶. По данным президента медицинской ассоциации Филиппин д-ра Пасифико Маркоса, лишь половина из 28 тыс. зарегистрированных врачей занимались медицинской практикой. Семь высших медицинских школ на Филиппинах выпускали 1200 врачей ежегодно, но фактически лишь 800 из них находили работу. «Филиппины страдают, — по мнению американского журнала «Буллетин оф атомик сайентистс», — от избытка врачей и нехватки специалистов в других областях науки и техники»⁶⁷.

Иммиграция специалистов из развивающихся стран тесно связана с глубокими структурными несоответствиями в их подготовке в Соединенных Штатах и потребностях развивающихся стран. Студенты-иностранцы изучают те же предметы, что и студенты американского происхождения. В итоге, получив специальность, пригодную для американских условий, выпускники по возвращении на родину не всегда могут найти работу, соответствующую их специальности и квалификации. Кроме того, профессиональная ориентация студентов, обучающихся в Соединенных Штатах, обнаруживает несоответствие полученной ими специальности и потребностей страны, направившей их на учебу. Так, в одном из исследований причин «утечки» студентов из стран Латинской Америки было обнаружено, что из 500 аргентинских студентов, заканчивающих ежегодно образование в США, лишь несколько человек готовятся стать агрономами и ветеринарами⁶⁸ (т. е. получить профессии, в которых испытывается острая нехватка в их стране).

3. «УТЕЧКА УМОВ» И КОНЪЮНКТУРА НА РЫНКЕ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА» В США

Анализ динамики послевоенного иммиграционного потока специалистов высокой квалификации в Соединенные Штаты свидетельствует о тесной связи между этим процессом и состоянием рынка «интеллектуального тру-

да», соотношением спроса-предложения высококвалифицированных специалистов.

Несомненно, что «утечка умов» в Соединенные Штаты могла стать реальностью лишь в условиях острой нехватки научных, инженерных и медицинских кадров, что было характерно для послевоенного развития США вплоть до конца 60-х годов.

Анализ этих явлений имеет тем большее значение, что он обычно затушевывается буржуазной наукой с целью скрыть одну из главных пружин, приводящих в движение весь механизм «утечки умов». Как правильно отмечает советский исследователь Г. Е. Скоров, «не будь нехватки образованных кадров в индустриально развитых капиталистических странах, не было бы и чистого оттока их из развивающихся стран, по крайней мере в таких масштабах, которые позволяют говорить о систематической перекачке талантливой научной молодежи, ибо подавляющее большинство молодых специалистов не смогло бы продержаться на чужбине и месяца без работы. Как ни странно, этот важный аспект проблемы «утечки умов» выпадает из поля зрения многих исследователей на Западе и занимает незаслуженно скромное место в объяснении процесса международной миграции образованных кадров»⁶⁹.

Увеличение потребностей Соединенных Штатов в научных и инженерных кадрах в период 50—60-х годов — одна из важнейших причин переманивания ими «чужих умов». При оценке потребностей в научно-технических кадрах американские ученые расходятся во мнении относительно того, существовали ли в 50-х годах дефицит высококвалифицированных специалистов в области науки и техники. В. Хансен, например, склоняется к тому, что в конце 50-х годов такой дефицит имел место. По мнению же других американских экономистов — Элчиэна, Эрроу и Кэпрона, в 50-х годах отсутствовали достаточные доказательства того, что спрос на научных работников и инженеров превышал их предложение⁷⁰.

Тем не менее оценки и прогнозы многих ведущих правительственных ведомств и частных компаний свидетельствуют о том, что в США существовала острая нехватка инженеров, научных работников и вспомогательного научно-технического персонала. Так, в частности, прогнозы потребностей в научно-технических кадрах, выполненные в 50-х годах, предсказывали усиление разрыва между

их спросом и предложением в сторону резкого превышения первого. Консультативный комитет по вопросам науки при президенте США пришел к выводу, что надвигающийся дефицит ученых и инженеров угрожает успешному достижению важных национальных целей, и предложил довести к 1970 г. число научных работников, ежегодно получающих степени докторов технических наук, математики и физики, до 7500 человек⁷¹. По оценкам Национального научного фонда, в начале 70-х годов между спросом и предложением научных работников должно было установиться равновесие, хотя по ряду специальностей предсказывалась их нехватка.

Особо следует отметить существенный дефицит инженерных кадров. Так, по оценкам Национального научного фонда, сделанным в 1964 г., предполагалось, что Соединенным Штатам потребуется с 1960 по 1970 г. свыше 700 тыс. новых инженеров, а фактически их выпуск в США за это время должен был составить 450 тыс. человек, т. е. за десятилетие ожидалась нехватка более чем в 250 тыс. человек. Потребности в новых техниках также были намного больше, чем их ожидаемый приток.

Интересно, что в прогнозах потребностей США в инженерных кадрах, составленных гораздо позже, сохранялся дефицит многих категорий этих высококвалифицированных работников. Так, в обзоре потребностей Соединенных Штатов в инженерных кадрах, составленном в 1967 г. Комиссией по подготовке инженеров, утверждалось, что в период 1965—1976 гг. Соединенным Штатам потребуется сверх имеющихся еще около 830 тыс. инженеров, что вдвое превышало ожидаемое число выпускников из американских вузов. «Нехватки инженерных кадров... — констатировала комиссия, — будут иметь место на протяжении всего обозримого периода...»⁷²

Наиболее достоверную картину увеличения потребностей американской экономики в кадрах высококвалифицированных специалистов показывают данные о динамике занятости этих категорий работников в послевоенный период. Темпы роста занятости научных работников, инженеров, врачей и т. д. в указанный период намного превысили темпы роста занятости всей рабочей силы страны в целом, «белых воротничков», профессионально-технических работников и работников родственных профессий.

Например, занятость инженеров возросла в 1950—1980 гг. с 535 тыс. до 1 433 тыс. человек, или же на 168%, ученых — с 79 до 579 тыс. человек, или на 632%. В результате за этот период удельный вес научных и инженерных кадров в общей занятости всей рабочей силы в экономике страны повысился почти в 2 раза — с 1 до 2%. Средний ежегодный темп роста научных работников в период 1950—1970 гг. составил 6,2%, а инженеров — 5,1% ⁷³.

Быстрые темпы увеличения занятости высококвалифицированных специалистов в Соединенных Штатах в послевоенный период обуславливались значительно возросшим объемом производства, ускоренными темпами научно-технического прогресса в США, что рассматривалось правящими кругами этой страны в качестве решающего звена в соревновании с Советским Союзом и в конкурентной борьбе с другими капиталистическими странами. Факторами, оказавшими наибольшее воздействие на рост численности научно-технических кадров, явились быстрое возрастание расходов на научные исследования и разработки, развертывание крупномасштабных программ освоения космического пространства, разработки новых систем оружия, включая сложные электронные системы, авиационную и ракетную технику и т. д.

Разбухание спроса и быстрый рост занятости научных работников и инженеров наблюдались в магистральных областях науки и техники: в космических исследованиях и авиаракетно-космической технике, ЭВМ, химии, физике, биологии и т. д.

Однако, несмотря на значительное расширение, американская система образования в 50-х и даже в 60-х годах оказалась не в состоянии полностью обеспечить потребности американской экономики в высококвалифицированных кадрах. В этой связи представляют интерес прогнозы министерства труда США на 1965—1975 гг. относительно того, каким образом Соединенные Штаты планировали уменьшить дефицит кадров у себя в стране за счет привлечения их из других стран. Согласно этим данным, рабочая сила в США за период 1965—1975 гг. должна была увеличиться на 16,5 млн. человек, из которых 4,3 млн. — профессионально-технические работники и работники родственных профессий. В целом предполагалось, что миграция самодеятельной рабочей силы составит 1,7 млн. человек, из которых на долю професси-

онально-технических работников и работников родственных профессий приходилось бы 380 тыс. человек⁷⁴. В прогнозе не выделялись специально кадры высокой квалификации, но, исходя из уже установившейся пропорции, нетрудно подсчитать численность иммиграции этих категорий работников: она должна была составить свыше 100 тыс. специалистов. И действительно, за период 1965—1974 гг. Соединенные Штаты «импортировали» 94,5 тыс. инженеров и научных работников⁷⁵.

До сих пор речь шла о причинах «утечки» в США научных и инженерных кадров. Но, как известно, в послевоенный период происходила интенсивная иммиграция врачей, причем их число в конце 60-х — начале 70-х годов резко увеличилось и превысило «утечку» как инженеров, так и ученых. Одна из основных причин «утечки» врачей в Соединенные Штаты коренится в остром дефиците врачей и других категорий медицинского персонала в этой стране. По мнению многих авторитетных экспертов, в американской медицине такое явление — главная проблема на протяжении длительного периода. Результаты изучения причин нехватки врачей и медицинского персонала, полученные Ричардом Д. Лайэнсом, показали, что еще в 1967 г. Соединенным Штатам не хватало 50 тыс. врачей и что США по многим медицинским показателям стояли ниже большинства промышленно развитых стран. По официальным данным, в начале 70-х годов дефицит врачей в Соединенных Штатах составлял 70 тыс. человек⁷⁶.

В условиях все нарастающих трудностей в связи с дефицитом медицинских работников правящие круги США вынуждены были значительно увеличить ассигнования на здравоохранение и медицинское обслуживание. Если в 1960 г. общие расходы на здравоохранение составляли 26 млрд. долл., или 5,3% ВВП, то в 1980 г. они возросли до 118,5 млрд. долл.

Немаловажное влияние на решение об увеличении средств на развитие системы здравоохранения и медицинского обслуживания в США оказывали успехи советской медицины. Немалую роль сыграло и давление общественности в самих США, что вынуждало правящие круги идти на определенные социальные уступки. Нехватка медицинского персонала в конце 60-х годов особенно стала ощутима в связи с введением двух правительственных программ, одна из которых, «Мэдикэр»

(«Medicare»), состояла в оказании медицинской помощи престарелым, а другая, «Медикэйд» («Medicaid»), — в оказании медицинской помощи нуждающимся. Эти программы вызвали дополнительный спрос на медицинские услуги на сумму свыше 9 млрд. долл., причем не предусматривалось никакого расширения сети медицинского образования. Только для реализации этих двух программ необходимо было выпускать дополнительно 18 тыс. врачей ежегодно, а американские медицинские училища выпускали их всего 10,6 тыс. человек⁷⁷.

Немаловажной причиной нехватки врачей в США является и позиция Американской медицинской ассоциации, не заинтересованной в достаточно большом выпуске врачей в целях удержания их гонораров на высоком уровне. В результате такой политики в Соединенных Штатах годами не строилось новых медицинских учебно-образовательных учреждений. И наконец, следует упомянуть еще об одной причине резкого дефицита врачей-практиков: в 60-х годах происходил их отход от врачебной практики и перемещение в сферу научно-исследовательской деятельности⁷⁸.

Серьезные трудности, связанные с нехваткой медицинских работников, Соединенные Штаты пытались решать за счет других стран, переманивая врачей и другие категории медперсонала.

Неоколониалистская политика Соединенных Штатов, направленная на привлечение чужих «умов», лишний раз свидетельствует о стремлении американских господствующих классов решать свои проблемы, в данном случае проблемы дефицита научно-инженерных и медицинских кадров, за счет других народов.

Неизбежные при капитализме противоречия между спросом на специалистов и их предложением, наличие резких диспропорций на рынке труда, безработица среди них в немалой степени связаны с бесплановостью и стихийностью в условиях капиталистической системы хозяйства. Эти противоречия особенно обострились в Соединенных Штатах в конце 60-х — начале 70-х годов, когда в стране произошло внезапное изменение конъюнктуры. По данным регистра инженеров и научных работников, подготовленного компанией «Дейч, Ши энд Ивенс», в 1970 г. спрос на этих специалистов упал до низкого уровня. Изменения чувствовались везде: в области фундаментальных и прикладных исследований, в

естественных, точных и социальных науках, в правительственных ведомствах, университетах и промышленных корпорациях. Прекратилось финансирование некоторых исследовательских лабораторий, закрывались научные центры, свертывались старые и отвергались новые проекты, увольнялись научные работники и инженеры. В правительственные органы страхования по безработице начали поступать заявления от необычных клиентов — докторов наук, специалистов в различных областях науки и техники.

Следует сказать, что предупреждения о возможности насыщения американской экономики специалистами и даже об их перепроизводстве делались в Соединенных Штатах еще в начале 1962 г., хотя в то время сторонников этой точки зрения насчитывалось не столь много. В 1962 г. один из членов комиссии по подготовке научно-технических кадров, Уоллес Броуд, писал о том, что Соединенные Штаты «приближаются к «потолку» в производстве научно-технических специалистов»⁷⁹. Другой американский эксперт, Бернард Берелсон, еще в 1960 г. отмечал, что нехватка высококвалифицированных кадров «не является настолько критической, как это обычно представляется»⁸⁰. Даже когда в 1969 г. уже фактически наступило равновесие между спросом и предложением научно-технических специалистов с некоторым их перепроизводством, точка зрения относительно перенасыщения экономики специалистами еще полностью не утвердилась.

Как в масштабах всей страны, так и в отдельных отраслях промышленности темпы роста занятости специалистов в США отличались одной явно выраженной закономерностью: в 50-х годах они были более высокими, составляя в среднем 9% в год, а в следующем десятилетии снизились до 3%, причем в конце 60-х годов упали до нуля, а в ряде отраслей науки и техники наблюдалось даже сокращение абсолютного числа занятых специалистов. Это относится к таким отраслям, как авиаракетная, электротехническая и т. д. В целом на протяжении 1969 г. произошло впервые за много лет уменьшение (на 2%) количества занятых специалистов в сфере промышленных НИР.

Причины столь резкого падения темпов роста — вплоть до отрицательных величин — численности специалистов связаны с изменением конъюнктуры на рынке

труда квалифицированных кадров. В конкретном выражении картина занятости научных работников и инженеров выглядит следующим образом.

По данным обследования, проведенного Объединенным Советом инженеров, безработица коснулась главным образом инженеров. Ее уровень достиг 3% по состоянию на июнь—июль 1971 г.⁸¹ В частности, многие авиационные и авиакосмические компании, в значительной мере связанные с заказами НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства), прибегли в период 1969—1971 гг. к массовым увольнениям высококвалифицированных специалистов. Только компания «Боинг» уволила около 100 тыс. рабочих и служащих (с июня 1968 г.). Занятость в «Дженерал дайнэмикс» упала с 55,6 тыс. до 32 тыс. человек, «Локхид» уволила 28 тыс., «Макдоннел-Дуглас» сократила численность своего персонала со 134 тыс. до 94 тыс. человек, а «Норт америкен рокуэлл корпорейшн» — со 104 тыс. в 1965 г. до 37 тыс. человек в 1971 г.

В наибольшей степени пострадали районы сосредоточения научных центров и промышленности с высоким удельным весом исследований и разработок. Это относится, в частности, к району Бостона («Дорога 128»), где число безработных среди ученых и инженеров достигло 10 тыс. человек. В штате Калифорния занятость в аэрокосмической промышленности упала с 617 тыс. человек в 1967 г. до 400 тыс. в 1971 г. Это имело серьезные последствия для общего экономического развития целых районов. Те из них, которые раньше в наибольшей степени выгадывали от бума вложений в науку и новую технику, теперь стали первыми жертвами спада. В той же Калифорнии резко сократилось жилищное строительство, появились «излишки» школьных учителей, в некоторых местах (например, в Сиэттле) безработица достигла 10%⁸².

Существенным образом изменилась ситуация с занятостью в университетах. На протяжении 60-х годов набор на естественные и технические факультеты университетов и в технические вузы увеличивался быстрыми темпами. В это время получили большое распространение научные исследования в университетах по контрактам с федеральным правительством, сильно возросло число специалистов, получающих докторские степени. Вплоть до конца 60-х годов они сразу же находили ра-

боту, соответствующую их подготовке. Однако на рубеже 70-х годов резко упало число вакансий для молодых докторов наук в университетах. Частично это можно объяснить тем, что начиная с 1969—1970 гг. число студентов, изучающих естественные и технические науки, существенно уменьшилось. В это же время сократились ассигнования федерального правительства на проведение научных исследований в университетах, что привело к сокращению научных исследований и, как следствие этого, уменьшению числа докторских степеней.

По данным Национального научного фонда, число безработных научных работников и инженеров в сфере научных исследований и разработок в начале 1971 г. составило 3,5% от их численности⁸³. Однако эта цифра не отражает поистине катастрофического положения, сложившегося в некоторых отраслях наук.

Наиболее значительно была затронута «кадровым кризисом» область физических наук. Это объясняется тем, что ранее требовалось большое число физиков со степенью бакалавра или доктора наук в аэрокосмической и военной промышленности. Бюджетные сокращения коснулись именно этих областей, в результате чего в них значительно упала занятость, а следовательно, и спрос. Что же касается университетов и колледжей, которые также предоставляли большое число мест для физиков, то они в это время сами начали испытывать финансовые трудности и уменьшили набор вновь окончивших специалистов.

В июне 1971 г. в Соединенных Штатах насчитывалось 1500 безработных докторов наук — специалистов в области физики. Согласно данным исследования, проведенного профессором Массачусетского технологического института Ли Гродзинсом, не могли найти работу 4% из вновь получивших докторские степени, 2,5% заявили о том, что они частично безработные, 4% физиков переменили специальность. В целом, по данным проф. Гродзинса, это составило 10,5% от общего числа выпускников — докторов наук в области физики. Летом 1971 г. безработица среди физиков увеличилась до 6—7%, т. е. превысила уровень безработицы по стране⁸⁴.

Не лучше обстояло дело и в области химической науки. Безработица среди химиков составила в 1971 г. 2,7% от их общего числа. Однако следует отметить, что эта цифра не совсем точно отражала действительное поло-

жение. В частности, не учитывались 1,2% химиков, занятых на временной работе, 1,0% не имели полной загрузки, а 2,4% работали не по специальности. В целом при учете вышесказанного официальная цифра безработицы среди химиков увеличилась с 2,7 до 7,3%. Этот вывод был получен на основании опроса, проведенного Американским химическим обществом, который охватил примерно четвертую часть всех 186 тыс. американских химиков (включая научных работников и инженеров)⁸⁵. Высокий уровень безработицы среди химиков удерживался примерно в течение 4 лет (с 1969 по 1972 г.). В 1973 г. наметились некоторые признаки ее рассасывания. Однако, как отмечалось в журнале «Кемикл энд инджиниринг ньюс», даже краткосрочный прогноз занятости химиков представлялся неясным⁸⁶.

Неожиданностью для американской общественности явился в 1973 г. чрезвычайно высокий уровень безработицы среди биологов. В начале 1973 г. 6% опрошенных биологов не имели работы⁸⁷.

В целом по стране осенью 1971 г. насчитывалось до 100 тыс. безработных инженеров, научных работников и техников⁸⁸. Так, в конце 60-х — начале 70-х годов Соединенные Штаты впервые после окончания второй мировой войны столкнулись с новой и неожиданной ситуацией — возникла массовая и затяжная безработица среди высококвалифицированных специалистов — ученых, инженеров и других категорий научно-технических работников.

Изменение ситуации на рынке «интеллектуального труда» произошло не только и не столько в результате циклического кризиса 1969—1970 гг., а явилось результатом совпадения нескольких факторов, в частности, антиинфляционных мероприятий правительства Никсона, которые включали ограничение темпов роста ассигнований на научные исследования и разработки, аннулирование и сокращение многих федеральных программ, особенно в аэрокосмической промышленности. Именно эти обстоятельства не только явились причиной, но и послужили своего рода катализатором исподволь развивавшегося процесса образования «излишков» высококвалифицированных кадров. В их числе следует в первую очередь отметить невиданную в истории Соединенных Штатов инфляцию. Для борьбы с ней правительство провело ряд мероприятий (сокращение бюджетных расходов, измене-

ние налоговой политики, направленной на ограничение роста частных инвестиций и потребления, и т. д.). Темпы роста ассигнований на научные исследования и разработки существенно сократились. Следствием бюджетных сокращений явилось аннулирование многих федеральных программ и вызванные этим массовые увольнения специалистов. Таким образом, экономический кризис 1969—1971 гг. оказал определенное влияние на ухудшение ситуации с занятостью научных работников и инженеров.

Вместе с тем важно отметить, что перечисленные выше обстоятельства ускорили наступление «перенасыщенности» американской экономики известными категориями специалистов, прежде всего в области физико-химических и технических наук.

По мнению некоторых крупных американских экспертов в области подготовки кадров, например президента Нью-Йоркского университета А. Картер, перепроизводство научно-технических специалистов в США должно было бы неминуемо наступить в конце 70-х годов. Главную причину этого явления А. Картер усматривала в том, что созданная в 60-х годах система подготовки кадров высокой квалификации выпускала в начале 70-х годов на 30—50% специалистов больше предполагаемого на них спроса в 70—80-х годах. «Ввиду того, — писала А. Картер, — что рост выпуска специалистов будет продолжаться, процесс его увязки с реальным спросом будет носить болезненный характер»⁸⁹.

Подобной же точки зрения придерживались и профессор общественных наук Вашингтонского университета Д. Вулф и секретарь Ассоциации американских университетов Ч. В. Кид⁹⁰. Даже по наиболее оптимистическим оценкам, предполагалось, что выпуск будет опережать спрос в сферах применения специалистов с уровнем квалификации докторов наук. Ситуация могла несколько смягчиться лишь благодаря увеличению занятости в новых областях науки, техники и промышленности, структурным изменениям в приоритетах страны.

Крайне важно, однако, подчеркнуть, что приведенные выше оценки условны в том смысле, что они не принимали во внимание назревших потребностей общественного развития США, в том числе и тех из них, которые можно было бы удовлетворить даже в рамках существующих социально-экономических условий.

Какое же воздействие оказало изменение на рынке «интеллектуального труда» в США на «утечку умов» в эту страну? Данный вопрос представляет собой определенный теоретический интерес для исследования зависимости между потребностями страны иммиграции в высококвалифицированной рабочей силе и «утечкой умов».

Некоторые западноевропейские и американские исследователи предсказывали значительное уменьшение, а возможно, и полное прекращение иммиграционного потока специалистов в условиях превышения предложения над спросом на специалистов высокой квалификации. Так, видный эксперт по вопросам научной политики в западноевропейских странах и США д-р Дедиер высказал в начале 1970 г. предположение, что можно ожидать прекращения «утечки умов» в США и даже изменения направления миграционного потока⁹¹.

И действительно, уже в 1969 г. произошло снижение общей численности «утечки умов» в США на 21% (по сравнению с 1968 г.)⁹². Несомненно, что это снижение явилось непосредственной реакцией на изменение конъюнктуры на рынке «интеллектуального труда». Однако следует отметить, что зависимость современной «утечки умов» в США от спроса-предложения научных и инженерных кадров отнюдь не так проста. На эту форму иммиграции влияют многие другие, так называемые внешнеэкономические факторы. Например, даже в условиях высокого уровня безработицы в США среди инженерных и научных кадров в 1970—1971 гг. произошло существенное увеличение «утечки умов» (на 30% по сравнению с 1969 г.). Это увеличение объяснялось тем, что к тому времени большое число специалистов из развивающихся стран Азии, которые были внесены в списки для получения въездных виз еще до 1968 г., сумели урегулировать свой иммиграционный статус, значительно увеличив тем самым общую численность иммиграции специалистов в 1970—1971 гг.

Кроме того, в этот период еще не могло проявиться влияние некоторых мероприятий США, направленных на замедление иммиграции тех категорий научных работников и инженеров, перепроизводство которых наблюдалось в Соединенных Штатах. Речь идет о том, что 4 февраля 1971 г. министерство труда США пересмотрело действующую процедуру выдачи «трудоустройственных сертификатов», на основании которых иммигранты (научные ра-

ботники и инженеры) могли получить въездные визы. Последние должны были иметь не только конкретное предложение работы, но и подтверждение от министерства труда о том, что на это место не претендует никто из американских специалистов. Кроме того, следовало привести доказательства того, что предоставление работы иммигранту не окажет отрицательного воздействия на зарплату и условия работы американских специалистов⁹³.

Наибольший интерес представляет анализ иммиграционного потока специалистов в 1972 и 1973 гг., когда в более отчетливой форме могло сказаться действие экономической ситуации на рынке высококвалифицированного труда, а также изменения процедуры выдачи «трудо-вых сертификатов».

И действительно, в 1973 г. по сравнению с 1971 г. число иммигрантов — ученых и инженеров уменьшилось в 2 раза, с 13,1 тыс. до 6,6 тыс. человек⁹⁴.

Замедление иммиграции было характерно почти для всех категорий инженеров: авиационных, специалистов по ракетно-космической технике, химиков, электриков, механиков, металлургов и металловедов, инженеров по сбыту и т. п. Таким образом, уменьшение иммиграции коснулось тех областей науки и техники, где наблюдался высокий уровень безработицы. Так, например, число иммигрантов — специалистов по авиационной и ракетно-космической технике уменьшилось со 126 человек в 1969 г. до 28 человек в 1973 г. В то же время в период «космического бума» иммиграция этих специалистов в США составляла, например в 1967 г., 369 человек⁹⁵.

Что же касается ученых в области естественных и социальных наук, то наблюдалось резкое падение масштабов их иммиграции в США — в 1,5—2 раза.

Если взять иммиграцию врачей, острый дефицит которых ощущался в Соединенных Штатах в начале 70-х годов, то произошел значительный рост их численности в 1972 г. — до 7,1 тыс. человек.

Анализ пятилетнего периода (1969—1973 гг.) позволяет сделать некоторые выводы относительно воздействия изменившейся конъюнктуры на рынке «интеллектуального труда» на динамику иммиграционного потока специалистов в США.

Когда американские и западноевропейские исследо-

ватели предсказывали прекращение «утечки умов» в США в связи с изменением спроса-предложения, они не учли целый ряд моментов.

Во-первых, рынок «интеллектуального труда» чрезвычайно подвижен: начинается новая научно-исследовательская программа и происходит новый набор специалистов. Некоторые американские фирмы практикуют иногда обновление состава: увольняют своих инженеров и нанимают иностранных⁹⁶.

Во-вторых, не для всех категорий специалистов в начале 70-х годов было характерно перепроизводство. Наряду с безработицей среди инженеров и ученых, ранее занятых в авиационной, ракетно-космической промышленности, физиков, химиков, биологов существовал и продолжал существовать большой спрос на инженеров и ученых — специалистов в области энергетики, транспортных проблем, окружающей среды, океанографии и т. д. Дефицит был особенно характерен для медицинских кадров: из-за большой численности иммиграции медицинского персонала (7,1 тыс.) общая численность «утечки умов» удерживалась и в 1973 г. на значительном уровне — 13,8 тыс. человек.

Недостаточно учитывалась и большая гибкость научных и инженерных кадров, возможность их использования в других сферах, уникальность квалификации и опыта, заслуги в науке. В ходе развертывания научно-технической революции постоянно проявляются новые формы спроса на высококвалифицированных специалистов. Иммиграционный поток высококвалифицированных специалистов испытывает различные воздействия, происходит внутренняя перестройка его профессиональной структуры. В начале 80-х годов в Соединенных Штатах все в большей мере стало распространяться мнение о том, что прогнозы (имеются в виду прогнозы как правительственных органов, так и частных компаний) в отношении потребностей в специалистах в большинстве случаев не оправдываются. Так, например, резкой критике подверглись прогнозы, составленные в начале 70-х годов относительно потребностей экономики США в инженерах, согласно которым в конце 70-х и в начале 80-х годов ожидалось их перепроизводство. В результате многие студенты технических факультетов изменили свою ориентацию, что привело уже в начале 80-х годов к нехватке инженерных кадров. По мнению многих экспер-

тов, ныне в Соединенных Штатах «нет достаточного количества инженеров для работы в промышленности, что может привести к ослаблению позиций Америки в мире»⁹⁷.

Таким образом, ввиду колебаний конъюнктуры на рынке научно-технического труда определение реальных потребностей постоянно сопряжено с появлением противоречивых оценок, что, разумеется, порождает неуверенность и зыбкость положения этой категории специалистов.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ «УТЕЧКИ УМОВ»
В СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ**

Рассмотрение социально-экономических последствий иммиграции высококвалифицированных специалистов в Соединенные Штаты Америки из промышленно развитых капиталистических и развивающихся стран по праву привлекает внимание исследователей этого явления. Здесь целесообразно выделить два важнейших аспекта. Один из них заключается в оценке выгод, получаемых Соединенными Штатами от притока «умов» и «талантов», другой — в исследовании ущерба, наносимого этим процессом социально-экономическому развитию стран-«доноров». Разумеется, социально-экономические последствия от «утечки умов» в Соединенные Штаты не ограничиваются вышеуказанными двумя аспектами.

Послевоенная «утечка умов» в Соединенные Штаты представляет собой, подобно другим социальным явлениям, сложный процесс. Совершенно очевидно, что Соединенным Штатам «утечка умов» приносит немалые экономические, социальные и отчасти политические выгоды. Во-первых, они экономят большие средства на подготовке нужных им специалистов, а также используют их в течение трудовой деятельности, «заделывая бреши» в своем научно-техническом потенциале. Однако чисто экономическая (стоимостная) оценка ни в коей мере не отражает реальных и долгосрочных экономических, социальных и политических выгод для США от иммиграции специалистов. Особенно значителен вклад иммигрантов в науку и технику, что оказывает влияние на развитие экономики и способствует усилению военно-стратегических позиций США. Фактически происходит односторонний процесс перекачки ценного «серого вещества» в страну, наиболее экономически развитую и лучше других обеспеченную кадрами.

Рассматриваемые нами аспекты последствий «утечки умов» далеко не эквивалентны. Как правило, выгоды, получаемые Соединенными Штатами, более очевидны, чем ущерб от миграционного процесса специалистов, причиняемый странам-«донорам». Выгоды от иммиграции признаются повсеместно, на их учете строится иммиграционная политика промышленно развитых стран, в первую очередь Соединенных Штатов. В материалах международных организаций, в частности ООН, отмечается, что «для развитых стран миграция квалифицированных кадров несет, по-видимому, чистые выгоды»¹. Однако факт очевидности выгод от иммиграции отнюдь не означает устранения трудностей их оценки, которые связаны со сложностью измерения вклада научных работников, инженеров, врачей и других категорий высококвалифицированных специалистов в социально-экономическое развитие общества. Важно подчеркнуть различия в стоимостных оценках выгод для Соединенных Штатов и ущерба от «утечки умов», причиняемого странам-«донорам».

Дело в том, что сумма сэкономленных Соединенными Штатами средств на подготовке специалистов-иммигрантов исчисляется на основе расходов США, которые им потребовались бы на такую подготовку, а это намного выше по сравнению с расходами на те же цели в странах-«донорах». Подобным же образом и стоимостное выражение потенциальной ценности специалистов-иммигрантов выше в Соединенных Штатах по сравнению со странами-«донорами», ибо и эта оценка получается на базе более высоких доходов иммигрантов в США. Тем не менее различия в стоимостных оценках отнюдь не означают, что страны-«доноры» терпят меньший ущерб от «утечки умов», ибо он проявляется во многих формах и его денежное выражение — всего лишь одна из них.

В контексте соотношения выгод и потерь представляется целесообразным обратить внимание на следующее:

во-первых, последствия современной «утечки умов» невозможно в полной мере оценить без учета значения политической эмиграции 30—40-х годов в США, которая заложила основы их современного научного потенциала*;

* Этот вопрос рассмотрен в главе I настоящего издания.

во-вторых, необходимо рассмотреть квалификационный состав «утечки умов» и сфер использования специалистов-иммигрантов;

в-третьих, представляется целесообразным оценить (в стоимостном выражении) экономические выгоды, получаемые Соединенными Штатами от «утечки умов». Эта оценка включает, с одной стороны, средства, сэкономленные США на подготовке специалистов-иммигрантов, а с другой — средства, сэкономленные ими благодаря использованию иммигрантов в течение их трудовой деятельности.

Анализ другого аспекта, т. е. ущерба, наносимого «утечкой умов» странам-«донорам», особенно развивающимся, приобретает в современных условиях важное значение, так как в последнее время активизировалась тенденция уменьшить отрицательные последствия для них от этого процесса. В свете сказанного необходимо оценить в общих чертах экономический ущерб, наносимый странам-«донорам» «утечкой умов», а также проанализировать другие формы ущерба.

На основе анализа указанных двух важнейших аспектов становится возможным подойти к определению характера «утечки умов» — новой формы международных трудовых миграций и ее последствий.

1. ВЫГОДЫ, ПОЛУЧАЕМЫЕ США ЗА СЧЕТ «ИМПОРТА УМОВ»

На протяжении всей истории Соединенных Штатов значение иммиграции состояло преимущественно в том, что она давала этой стране рабочую силу практически в неограниченных пределах.

Вместе с тем уже в 60-х годах в Соединенных Штатах наблюдалась недооценка вклада иммиграции в экономическое и социальное развитие страны, что, по мнению некоторых американских исследователей, было вызвано двумя причинами: во-первых, в 60-х годах произошло снижение численности иммигрантов, в среднем до 321 тыс. человек² ежегодно, и, во-вторых, существовало мнение, что иммиграция в США состоит в основном из работников неквалифицированного труда, среди которых на протяжении всего послевоенного периода наблюдалась значительная безработица. Однако эта недооценка

неоправданна, что доказывается следующими данными. В 60-х годах (1960—1969 гг.) прирост численности американской рабочей силы составил 13,3 млн. человек. Иммиграция, общая численность которой в этот десятилетний период достигла 1 430 тыс. человек, дала, следовательно, 10% прироста рабочей силы в целом. Кроме того, в ее составе был велик процент молодых возрастов. Средний возраст всех мужчин-иммигрантов составил 25 лет, т. е. на 4 года моложе по сравнению со средним возрастом рабочей силы американского происхождения.

В течение 60-х годов численность американской рабочей силы мужского пола в возрасте 25—34 года увеличилась на 725 тыс. человек, из которых число иммигрантов-мужчин этого возраста достигло 362 тыс. человек. Следовательно, иммигранты составили почти 50% прироста рабочей силы данной возрастной группы. Что же касается возрастной группы 35—44 года, то в течение 60-х годов в США произошло ее падение (более чем на 280 тыс. человек). Если бы не приток в нее 190 тыс. иммигрантов того же возраста, то падение численности рабочей силы данной возрастной группы достигло бы 465 тыс. человек³.

Уже то, что в начале 70-х годов, по данным журнала «Бизнес уик», ощущалась нехватка квалифицированных и полуквалифицированных рабочих (механиков по обслуживанию машин, специалистов по ремонту бытовых электроприборов, вспомогательного медицинского персонала и т. д.)⁴, свидетельствует о том, что недооценка иммиграции в тот период была неоправданна, ибо она оставалась важным источником пополнения рынка рабочей силы для США.

Но все-таки главное значение современной иммиграции для Соединенных Штатов состоит в том, что в ее составе высок процент лиц, имеющих профессию, в том числе специалистов с научно-технической, медицинской и т. п. подготовкой и обладающих особо высокой квалификацией. Современная «утечка умов», таким образом, выполняет функцию внешнего источника обеспечения экономики, науки, техники и медицины иностранными высококвалифицированными кадрами. Хотя в период 60-х годов Соединенные Штаты сумели решить ряд неотложных проблем в области подготовки научно-технических кадров, тем не менее «похищение умов» продолжает играть важную роль, несмотря на временные спады

и отливов. По признанию журнала «Рисерч мэнэджмент», Соединенные Штаты имеют в лице иммигрантов-специалистов «огромный потенциальный источник дополнительной «интеллектуальной мощи»»⁵.

Анализ показывает, что доля специалистов-иммигрантов в общей численности американских научных, инженерных и медицинских кадров довольно высока. По данным Национального регистра научно-технических кадров за 1970 г., доля иностранных ученых, проживающих в Соединенных Штатах, которые родились и получили высшее образование за границей, составляла около 9%, а в 1980 г. — 5%⁶. Что же касается иностранных инженеров, то их удельный вес среди американских инженерных кадров составлял в 1980 г. 10%⁷.

Важно отметить, что в отдельные периоды в среднем годовом приросте американских научных и инженерных кадров доля иммиграции достигала, как, например, в 1965—1969 гг. 20%.

Особого внимания заслуживает определение доли иностранных медицинских кадров. До последнего времени Соединенные Штаты испытывали острый дефицит в данной категории работников, и вследствие этого зависимость США от «импорта» иностранных врачей была весьма велика. Выпуск американских медицинских кадров высшей и средней квалификации значительно отставал от потребностей в них. По официальным данным, в 1978 г. в Соединенных Штатах насчитывалось 438,0 тыс.⁸ медицинских работников высшей квалификации, включая занятых в преподавании, научных исследованиях и управлении. Что же касается иностранных врачей, то в 1978 г. их число в США достигло 85,0 тыс. человек, что составляло свыше 19% от общей численности врачей в США. Эта оценка получена по данным Национального научного фонда. Она несколько ниже данных Американской медицинской ассоциации, согласно которым уже в 1970 г. в Соединенных Штатах насчитывалось 63,4 тыс. иностранных врачей, а в 1978 г. их число составило 111 тыс. человек, т. е. 24% к численности американских врачей⁹.

Только в период 60-х годов, когда прирост численности американских врачей составил 81 тыс. человек, 23 тыс. врачей, или 28% этого прироста, шли за счет иммиграции, причем данная оценка включала не все категории врачей иностранного происхождения¹⁰. Таким

образом, «утечка умов» в Соединенные Штаты существенно повышает обеспеченность этой страны научно-инженерными и медицинскими кадрами за счет обескровливания ценных трудовых ресурсов стран-«доноров».

Значение такой формы иммиграции, как «утечка умов», заключается не только и не столько в ее численности, сколько в других важных ее особенностях, в частности в высокой квалификации и подчас уникальной подготовке специалистов, что для современного этапа развития науки приобретает крайне важное значение. Для оценки реального вклада специалистов-иммигрантов наиболее важна их высокая квалификация. По свидетельству американского журнала «Буллетин оф атомик сайентистс», в Соединенные Штаты иммигрируют «лучшие умы»¹¹. Многие данные говорят о том, что американцы привлекают «сливки» кадров, научно-техническую элиту. Как констатировал западногерманский экономист Арно Морис, проводивший в конце 60-х годов изучение причин «утечки умов» из ФРГ, «нью-йоркская фирма по поиску талантов «Карьерс инкорпорейтед» собирает только цвет европейской научной молодежи»¹².

Доля иммигрантов среди лиц, имеющих докторские степени, в США достигает 14%. Особенно велика доля докторов наук иностранцев в области метеорологии — 24,5%, физики — 21,1, химии — 16,2, статистики — 14,8, экономики — 13,4% и т. д.¹³

По данным Национального регистра научно-технических кадров, в 60-х годах в составе иммиграции научных работников процент докторов наук достигал 63 по сравнению с 39 для научных кадров американского происхождения¹⁴, а для инженеров и научных работников доля магистров и докторов наук составляла 57%. По сравнению с квалифицированным составом американских научно-инженерных кадров наблюдается существенное повышение доли лиц, обладающих особо высокой квалификацией, ибо в составе американских научно-инженерных кадров доля докторов и магистров составляла 30%¹⁵.

О высокой квалификации специалистов-иммигрантов свидетельствует ряд примеров. Так, фирма «Интернэшнл бизнес машинз корпорейшн» (ИБМ) приняла в один из своих исследовательских центров западногерманского изобретателя д-ра Герхарда Диркса, который сконструировал электронный магнитный барабан и магнитный диск — важнейшие элементы ЭВМ. В 1959 г. он вы-

ехал в США. Другой видный изобретатель, бывший инженер компании Сименса Конрад Шебель, завербовался в «Амплекс корпорейшн» в Редвуд-сити и в свободное от работы время создал аппарат для записи гамма-излучения при атомных взрывах. Перебрался в США также и медик из Гейдельберга Ганс Гюнтер Неллер, создатель миниатюрного проглатываемого радиозонда для исследования желудочно-кишечного тракта¹⁶. В Центре космических полетов (Хантсвилл, штат Алабама) продолжает работать половина первоначальной группы, вывезенной Брауном в 1945 г. из побежденной Германии. Им принадлежит большая роль в создании американских ракет «Редстоун», «Юпитер», «Атлас», «Титан» и новейшей ракеты «Сатурн», что в немалой степени способствовало осуществлению американской космической программы. Один из членов этой группы, д-р Штуггингер, уже в течение многих лет работает над созданием космического корабля с человеком на борту для полетов на Марс. Он руководит программой научно-технических исследований в Хантсвилле. Д-р Курт Дебус, также входивший в первоначальный состав группы фон Брауна, возглавляет Центр космических исследований (Мыс Канаверал, Флорида). В целом, по свидетельству журнала «Экономист», «большое число иностранных ученых и инженеров занято выполнением заказов по контрактам НАСА»¹⁷.

Велик процент иностранных ученых среди членов американской Национальной академии наук. Так, из 661 ее члена, зарегистрированных в 1961 г., 473 человека родились и получили образование в США, 7 человек родились в США, но получили образование за границей, 42 человека родились за границей, а получили образование в США, 109 человек родились и получили образование за границей¹⁸. Таким образом, ученые иностранного происхождения составляли 22,8% от общего числа членов Национальной академии наук, причем 17% иностранных ученых — почетные члены. В составе американских ученых — лауреатов Нобелевской премии доля иммигрантов достигает 33%, а среди лауреатов Нобелевской премии в области физики и химии — 40%¹⁹. Из восьми самых крупных астрономов США четверо иностранного происхождения. В 1973 г. Нобелевская премия по физике была вручена японцу Лео Езаки, который эмигрировал в Соединенные Штаты в 1959 г. и работает в одном из отделений фирмы ИБМ. Он возглавляет группу,

изучающую полупроводниковые структуры. Нобелевская премия была присуждена ему за открытие «туннельного» эффекта²⁰. О вкладе иностранных ученых в американскую науку свидетельствует также тот факт, что из 11 ученых, удостоенных в 1973 г. Национальной научной медали, высшей награды за научно-исследовательскую деятельность, четверо — натурализованные граждане США²¹.

Анализ распределения иностранных ученых по видам деятельности показывает, что большинство из них (55%) заняты в США в научных исследованиях и разработках, а значительная их часть занимается преподаванием²².

Если рассматривать распределение иностранных ученых по основным секторам, то получается, что более половины из них работают в университетах и колледжах, а 27% — в частном секторе. Очень незначительная их часть занята в правительственных учреждениях и неприбыльных организациях²³.

Следует также еще раз отметить, что в результате «брейн-дрейна» Соединенные Штаты получают дефицитные научно-технические и медицинские кадры. В разгар осуществления американской космической программы США «импортировали» из Англии большое число инженеров и технологов, специализирующихся в области электротехнической и приборостроительной промышленности. Многие из этих специалистов имели степени бакалавров или более высокие ученые степени; возраст большинства из них не превышал 35 лет. До иммиграции они в основном занимались научными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками в аэрокосмической и электронной промышленности, а также в области систем контроля²⁴.

Приведем небольшую таблицу, показывающую «утечку умов» только из английской аэрокосмической и электронной промышленности в 1962—1966 гг.

Привлечение остродефицитных научно-технических кадров, потребности в которых были особенно велики в определенные периоды, предоставляет Соединенным Штатам выигрыш во времени, способствует ускоренному решению научно-технических задач.

Иммиграция научно-технических кадров в США дает последним преимущества «международного смешивания» (international mix). В некоторых крупных американских фирмах, например «Дженерал электрик», в результате

многолетнего опыта пришли к выводу, что можно получить лучшие результаты, особенно при проведении научных исследований, путем комплектования смешанных групп из специалистов, представляющих разные культуры и системы образования²⁵. Иммигранты-специалисты играют большую роль в передаче зарубежного научно-технического опыта. Обладая знаниями подчас редкого

	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.
Аэрокосмическая промышленность:					
инженеры и технологи	78	66	98	156	294
научные работники	9	14	8	26	16
Электронная промышленность:					
инженеры и технологи	80	88	80	113	216
научные работники	19	42	35	26	51

Источник. The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration. London, 1968.

языка, они способствуют преодолению языкового барьера. Иммигранты цитируют зарубежные источники втрое чаще ученых американского происхождения²⁶. Соединенные Штаты привлекают специалистов-иммигрантов к разработке различных проектов, имеющих «глобальный характер». Так, например, в Центре, созданном лауреатом Нобелевской премии Барлоугом в Мексике, видная роль в выведении высокоурожайных сортов пшеницы принадлежала ученым из развивающихся стран — Индии, Филиппин и др., — знающим местные условия, что, несомненно, способствовало получению успешных результатов.

Оценка экономических выгод для США от иммиграции высококвалифицированных научно-технических и медицинских кадров связана с немалыми трудностями, что делает ее в значительной степени условной. Прежде всего не все виды выгод поддаются точной и всесторонней оценке. Наиболее очевиден экономический выигрыш, получаемый Соединенными Штатами в результате того, что им не приходится расходовать средства на подготовку высококвалифицированных специалистов. Намного бо-

лее сложной проблемой оказывается оценка выгод, получаемых в течение их трудовой деятельности. Различия между этими двумя видами выгод подтверждаются следующими соображениями. Если экономию на подготовке специалистов можно до известной степени рассматривать только как экономические выгоды от «брейн-дрейна», то к оценке выгод, получаемых от использования специалистов-иммигрантов в течение их трудовой деятельности, по всей видимости, недостаточно и неправомерно применять метод стоимостной оценки. Совершенно очевидно, что значение открытий, изобретений, имеющих мировую новизну, а также и других результатов научной и инженерной работы не укладывается в узкие рамки чисто экономических оценок. Важность таких выгод заключается во вкладе в развитие науки и техники.

Различие между вышеприведенными видами выгод наблюдается и в другом, а именно в разной степени сложности их расчетов. Если подсчет стоимости подготовки высококвалифицированных специалистов и представляет собой определенные трудности, о чем свидетельствует большой разброс в оценках по разным странам, но тем не менее он все же возможен, то оценка вклада (даже экономическая) специалистов высокой квалификации возможна лишь чрезвычайно приближенно. До сих пор в общественных науках не выработаны сколько-нибудь полные и удовлетворительные критерии для расчета экономического эффекта от научных открытий, изобретений и т. д., особенно в области фундаментальных наук. Что же касается социальной и политической значимости научных результатов, то такая оценка возможна лишь в самых общих чертах. Можно, пожалуй, согласиться с мнением советского исследователя С. Н. Наделя, утверждающего, «что подлинный размер богатства, которым США завладели в лице иностранных ученых и инженеров, не поддается никаким подсчетам»²⁷.

Итак, как велики средства, сэкономленные США на подготовке высококвалифицированных специалистов-иммигрантов? Эти расходы включают стоимость постройки и содержания учебных заведений, стоимость самого процесса обучения, выплаты различных пособий и т. д. Однако, несмотря на очевидность и принципиальную возможность расчетов стоимости расходов на образование, многие виды этих расходов все же не поддаются учету. По мнению экономиста Теодора Шульца, «большой набор

подобных расходов скрыт, и до самого последнего времени ничего не делалось для их оценки»²⁸.

Трудности расчетов коренятся и в том, что стоимость подготовки специалистов значительно различается в зависимости от страны, уровня подготовки, области специализации, характера учебного заведения и т. д. При расчетах возможно использование двух подходов. Один из них состоит в подсчете суммы средств, расходуемых странами-«донорами» на подготовку специалистов высшей квалификации у себя в стране, а также средств, которые они ассигновали на обучение своих кадров в промышленно развитых странах.

Другой подход состоит в расчете выгод, полученных США в результате того, что им не пришлось расходовать средства на подготовку нужных им специалистов у себя в стране. В этом случае расчеты производятся исходя из стоимости подготовки специалистов в Соединенных Штатах.

В Соединенных Штатах стоимость полного курса обучения в государственных университетах (4-летний срок обучения) в 1969/70 учебном году составляла 6—10 тыс. долл. Однако в лучших частных университетах США, в которых обучается $\frac{1}{3}$ всех студентов (остальные обучаются в государственных вузах) и которые готовят основную массу высококвалифицированных специалистов, затраты на обучение одного специалиста значительно выше. Расходы на подготовку высококвалифицированного специалиста составляют около 50—55 тыс. долл. (без расходов на школьное обучение, которые достигают 10—12 тыс. долл. в совокупности)²⁹. Приведенные выше расчеты подтверждаются и данными американского эксперта в области подготовки научных кадров А. Картер. По ее мнению, подготовка одного доктора наук обходится в 50 тыс. долл. плюс средства, затраченные на студентов и аспирантов, которые по тем или иным причинам не смогли получить докторскую степень³⁰. Особенно велика в Соединенных Штатах стоимость подготовки врачей. По данным, приводимым Г. Гендерсоном, она может достигать 83 тыс. долл.³¹

Однако наиболее часто используется оценка в 20 тыс. долл. для подготовки специалиста с высшим образованием. Так, например, в исследовании «утечки умов» в Соединенные Штаты, предпринятом подкомитетом по научно-техническим программам (палата представителей

конгресса США) в 1968 г., такую цифру приводит бывший исполнительный секретарь федерального совета по науке и технике Чарльз Кидд³². На ее основе рассчитывались как выгоды для США, так и финансовые потери для стран-«доноров». Однако существенный недостаток этой оценки заключается в том, что в ней не проводятся различия между стоимостью подготовки работников разных специальностей. Во-первых, как указывалось выше, стоимость подготовки, например, врачей в США намного превышает стоимость подготовки инженеров и научных работников. Во-вторых, сумма в 20 тыс. долл. принята для оценки специалистов с высшим образованием, а среди иммигрантов значителен процент магистров и докторов наук, подготовка которых обходится намного дороже.

В свете этого представляет большой интерес попытка, предпринятая комитетом по иностранным делам палаты представителей конгресса США, рассчитать сумму средств, сэкономленных Соединенными Штатами в результате иммиграции высококвалифицированных специалистов в 1971 и 1972 гг. Американские эксперты исходили из следующего: 1) иммиграционной статистики, используемой Национальным научным фондом; 2) стоимости подготовки научного работника или инженера в сумме 36 тыс. долл.; 3) стоимости подготовки врачей в сумме 83 тыс. долл. Оказалось, что всего лишь за два года (1971 и 1972 гг.) сумма средств, сэкономленных Соединенными Штатами только на подготовке высококвалифицированных специалистов за счет привлечения «чужих умов», достигла почти 2 млрд. долл. (1956 млн. долл.)³³. На этой основе можно попытаться подсчитать финансовые выгоды, полученные США таким же образом в послевоенный период: за 1949—1978 гг. Соединенные Штаты сэкономили 14,4 млрд. долл. *

Как уже говорилось, намного более сложной является оценка экономических выгод, получаемых Соединенными Штатами от использования высококвалифицированных специалистов в процессе их трудовой деятельности. Анализ исходных данных, на базе которых производятся расчеты, показал, что в них существует большой разбой. По некоторым данным, потенциальная ценность спе-

* Исходя из того, что за 1949—1978 гг. численность иммиграции инженеров и научных работников составила 185 тыс., врачей — 85 тыс.

циалистов с высшим образованием увеличивается по сравнению с затратами на их подготовку в 20 раз³⁴. Эта оценка совпадает с расчетами американского Института социального страхования, согласно которым ценность специалиста с высшим образованием составляет 440 тыс. долл. В недавно проведенном исследовании экспертами ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) потенциальная ценность врача-иммигранта оценивается в 642 тыс. долл., научного работника — в 237 тыс., инженера — в 272 тыс. долл.³⁵ Преимуществом указанного исследования является то, что в нем проводится разграничение по специальностям (на наш взгляд, несколько заниженными выглядят оценки потенциальной ценности научных работников и инженеров). На основе приведенных оценок в исследовании было рассчитано суммарное выражение потенциальной стоимости высококвалифицированных специалистов, иммигрировавших в США из развивающихся стран в период 1961—1972 гг. Сумма оказалась равной 33,9 млрд. долл. На ее основе можно попытаться рассчитать экономические выгоды, получаемые Соединенными Штатами от использования специалистов-иммигрантов в течение их трудовой деятельности. В итоге полученная сумма равна 108,3 млрд. долл.

Конечно, полученная оценка имеет сугубо ориентировочный характер. Во-первых, в ней учитывается полный тридцатилетний трудовой стаж эмигрантов в Соединенных Штатах, хотя некоторая их часть возвращается к себе на родину. Сложность учета этой части состоит в том, что американская иммиграционная статистика учитывает въезд иммигранта и не фиксирует его реэмиграцию, если таковая имеет место. По многим свидетельствам, численность реэмигрантов в целом незначительна, и в данных расчетах ею можно пренебречь. Следует, кроме того, иметь в виду, что не все иммигранты прибывают в США в начале своей трудовой деятельности. Эти и некоторые другие факторы (недостаточная квалификация иммигранта, болезнь, преждевременная смерть и т. п.) воздействуют на полученную оценку в сторону ее снижения. Но с другой стороны, имеется много соображений в пользу того, чтобы считать приведенную оценку потенциальной стоимости иммигрантов минимальной. «Если даже принять, — пишет С. Н. Надель, — что рабочая сила научно-технических специалистов оплачивается по ее стоимости, то прибыль, полученная капиталом от коммерческой

эксплуатации результатов исследований и разработок, намного превышает сумму заработной платы, выплаченной капиталом ученым и изобретателям за плоды их труда»³⁶.

Следует подчеркнуть чисто экономический характер этой оценки, ибо она не включает социальных и политических последствий, которые, несомненно, отражаются на результатах деятельности работников в области науки, техники, образования, медицины и т. д.

Одна из трудностей, возникающих при расчетах потенциальной ценности иммигрантов, состоит в невозможности точно выделить их вклад из общего коллективного научного результата. Особенность современного этапа развития науки заключается в том, что она реализуется научным коллективом, каждый член которого вносит свою лепту в общий научный результат. Особенно сложно оценить вклад организаторов науки, т. е. ученых, обладающих наиболее высокой квалификацией. Как правило, их деятельность включает разнообразные функции: научное руководство, руководство индивидуальными работниками, генерацию идей, подбор и рациональное использование научных сил, их обучение и воспитание, текущее руководство, контроль, приемку работ, руководство коллективом, административное руководство и т. д. Часто крупные ученые выполняют роль консультантов, участвуют в различных научных обществах, привлекаются к выработке политических решений правительством.

Как указывалось выше, среди иммигрантов-специалистов велик процент лиц, обладающих высшей квалификацией, т. е. ученой степенью магистра и доктора наук (около 60%), значителен их процент в Национальной академии наук, много иммигрантов насчитывается среди американских лауреатов Нобелевской премии. Естественно, что при оценке их вклада исследователь сталкивается со значительными трудностями. Однако не вызывает сомнения, что вклад иммигрантов намного превышает сумму аккумулированной зарплаты в течение их трудовой деятельности. Этот вывод подтверждается многими свидетельствами. Например, подсчитано, что изобретение только одного силового привода малоизвестным американским инженером дало американской экономике 5 млрд. долл.³⁷

Огромных сумм достигает стоимость отдельных патентов (вплоть до десятков миллионов долларов). Осо-

бенно много осложнений возникает с оценками научных результатов в области фундаментальных наук. Все это говорит о том, что в действительности потенциальная ценность специалистов высокой квалификации намного превышает обычно применяемые критерии.

Экспертами ЮНКТАД было подсчитано, что только за 1970 г. Соединенные Штаты могли получить от «импорта» специалистов из развивающихся стран 3,7 млрд. долл., что составляло 0,3% от ВВП, или 14% их расходов на научные исследования и разработки, или 38% текущих расходов на высшее образование, или почти $\frac{1}{8}$ всего объема помощи Европе по плану Маршалла (1948 г. — середина 50-х годов) ³⁸.

При всей, казалось бы, очевидности выгод от «импорта» высококвалифицированных кадров в Соединенные Штаты в их оценке тем не менее заложены и определенные противоречия. Во-первых, несколько снижается уровень медицинского обслуживания в Соединенных Штатах из-за того, что, как уже отмечалось, подготовка иностранных врачей, особенно из развивающихся стран, уступает американской. В ряде исследований ³⁹, проведенных в Соединенных Штатах в последнее время, были найдены многие свидетельства, подтверждающие такой вывод.

Во-вторых, следует отметить отрицательное воздействие этого процесса на отношения со странами-«донорами». По свидетельству бывшего помощника госсекретаря США Ч. Фрэнкела, проблема «утечки умов» стала «одним из постоянных, трудных, причиняющих беспокойство дипломатических вопросов», с которыми приходится сталкиваться американскому правительству ⁴⁰.

В-третьих, серьезные противоречия возникают и в связи с тем, что существенно девальвируется основная цель правящих кругов США в политике подготовки национальных кадров для развивающихся стран, состоящая в обеспечении политического и идеологического влияния в этих странах. Возвращение в развивающиеся страны специалистов, получивших образование в Соединенных Штатах, выгодно для последних с политической точки зрения, так как обучавшиеся в США специалисты могут стать проводниками их влияния как в самих развивающихся странах, так и в различного рода международных организациях, и прежде всего в ООН, что имеет для США немаловажное значение.

В-четвертых, Соединенные Штаты проявляют определенную озабоченность по поводу того, что из-за «утечки умов» происходит ослабление политического эффекта от программ научно-технической помощи США развивающимся странам. Общая сумма американской помощи развивающимся странам составила в 1970 г. 3,1 млрд. долл., т. е. она оказалась меньше суммы, полученной Соединенными Штатами в результате привлечения «чужих умов» за этот год (3,7 млрд. долл.) *. Идея о связи «утечки умов» и политического резонанса от программ американской помощи развивающимся странам отмечалась еще ранее председателем подкомиссии по научно-исследовательским и техническим программам при Комиссии палаты представителей по вопросам деятельности правительственных учреждений Генри С. Рьюссом. Например, он заявил, что «потери развивающимися странами квалифицированных научно-технических кадров имеют прямое отношение к США. В той мере, в какой этот процесс подрывает развитие этих стран, он подрывает основную цель внешней политики США, ради которой США тратят ежегодно около 3,1 млрд. долл. в рамках двух- и многосторонних программ помощи» ⁴¹.

Многообразны и крайне противоречивы последствия «утечки умов» для самих иммигрантов-специалистов. Следует отметить, что, столкнувшись с реальностями социально-экономической и политической жизни в Соединенных Штатах, многие из них испытывают разочарование. В 70-х годах внутреннее экономическое положение США значительно ухудшилось. Обострение цикличности, замедление темпов роста экономики, производительности труда, капиталовложений, сопровождаемые резким усилением инфляции, значительным расширением безработицы, развертыванием энергетического, сырьевого и валютно-финансового кризисов, проявились в экономике США уже в первой половине 70-х годов, предопределив собой развитие ситуации на последующие десятилетия. Если в 1961—1969 гг. среднегодовой темп прироста валового национального продукта составлял 4,3%, а промышленного производства — 5,9%, то в 1971—1979 гг. — соответственно лишь 3,2 и 3,9%, причем во второй половине 70-х

* По данным ЮНКТАД, в 1972 г. стоимостное выражение потенциальных выгод от использования специалистов-иммигрантов из развивающихся стран достигло 7,4 млрд. долл.

годов эти показатели еще более снизились — до 2,5 и 2,7% в 1974—1979 гг.⁴²

Противоречия капиталистического воспроизводства, накапливавшиеся в течение нескольких десятилетий после второй мировой войны, особенно остро проявились в экономическом кризисе 1973—1975 гг., самом глубоком со времени кризиса 1929—1933 гг. Уже в начале 70-х годов в американской экономике отчетливо проявилась стагфляция, т. е. одновременное усиление инфляции и понижительных тенденций в хозяйственной конъюнктуре. Экономическая обстановка в 70-х годах породила пессимизм у представителей буржуазной экономической и социальной науки в отношении потенций американского капитализма сохранить свои экономические и политические позиции в мире. «Ближайшие десятилетия, — писал известный американский социолог Д. Белл, — по политическим и экономическим причинам могут быть периодом утраты Соединенными Штатами позиций центра мирового могущества»⁴³.

В 70-х годах Соединенные Штаты, считавшиеся на протяжении всей истории капитализма страной неограниченных возможностей, столкнулись с реальной или искусственно создаваемой монополиями нехваткой экономических ресурсов, что стало постоянно действующим фактором развития их экономики. С 1973 г. спрос оказывался больше предложения на такие товары, как кофе, нефть, бензин. Обнаруживался временами дефицит алюминия, цемента, меди, текстиля и др.

С середины 70-х годов резко возросли темпы инфляционного роста цен на потребительские товары, повысились цены на жилье, коммунальные услуги, медицинское обслуживание, образование. Если во второй половине 60-х годов среднегодовые темпы роста розничных цен не превышали 5%, то в конце 70-х годов они превысили уровень 10%. Только за период 1977—1980 гг. цены на потребительские товары поднялись в общей сложности на 41,4%.

Крушение иллюзий иммигрантов связано во многом с трудностями устройства на работу и с неустойчивостью конъюнктуры на рынке труда в США. Факты свидетельствуют, что некоторым ученым и инженерам-иммигрантам трудно найти работу. После долгих поисков они порой возвращаются на родину. Среди иностранных специалистов, которые не смогли ассимилироваться в США,

на первом месте уроженцы Индии и Тайваня. В целом же число безработных среди ученых-иммигрантов непропорционально велико по сравнению с их коллегами американского происхождения⁴⁴.

Консультативная комиссия штата Калифорния в середине 70-х годов подготовила доклад, озаглавленный «Несбывшиеся мечты. Корейские и филиппинские медицинские работники в Калифорнии»⁴⁵. Доклад был представлен на рассмотрение американской Комиссии по гражданским правам. Во время слушаний и в процессе подготовки этого доклада в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско приводились многочисленные свидетельства экономической и социальной дискриминации специалистов-иммигрантов из азиатских стран и стран тихоокеанского региона.

В 1974 г., по оценкам американского ученого Т. Даблина, в Соединенных Штатах насчитывалось до 10 тыс. медицинских работников иностранного происхождения, которым была запрещена самостоятельная медицинская практика, ввиду того что они не смогли сдать экзамены для получения специального разрешения⁴⁶. Дискриминация врачей-иммигрантов — выходцев из развивающихся стран выражается в том, что им отказывают в самой возможности сдавать квалификационные экзамены.

В декабре 1973 г. фармацевты корейского происхождения, проживающие в штате Калифорния, направили петицию в Совет консультативной комиссии этого штата, в которой они выразили горькое разочарование условиями жизни в Соединенных Штатах.

«Американская служба иммиграции и натурализации, — говорилось в этой петиции, — предоставила нам специальные преференции для въезда в Соединенные Штаты. И когда мы порвали свои профессиональные и социальные связи с родиной и приехали сюда, то обнаружили, что нам даже отказывают в возможности сдать экзамены, необходимые для получения работы»⁴⁷.

Вследствие этого многие иммигранты из развивающихся стран вынуждены заниматься работой, не имеющей отношения к их знаниям и опыту, только для того, чтобы заработать на жизнь для себя и своей семьи. Для них уделом становится малопривлекательный неквалифицированный труд. Они вынуждены работать кондукторами в автобусах и официантами, подручными садовников. Тем, кому удается устроиться в медицинских учреждени-

ях, вынуждены соглашаться на различные вспомогательные работы, зачастую вредные для здоровья. Так, например, многие врачи иностранного происхождения заполняют вакансии анестезиологов, так как коренные американцы предпочитают специализироваться в области терапии, педиатрии и в других престижных областях медицины. Большая концентрация иностранных врачей наблюдается также в больницах, где лечатся больные, страдающие хроническими болезнями, а также в домах для умалишенных⁴⁸. Нередко врачи-иностранцы, имеющие дипломы, устраиваются клерками и техниками. В результате многие из них теряют веру в свои силы, утрачивают квалификацию и лишаются всякой надежды когда-либо работать по специальности. Один филиппинский врач свидетельствует следующее: «Многие филиппинцы-иммигранты не имеют никаких шансов сдать экзамены для получения лицензии, так как тратят все свое время на то, чтобы заработать на жизнь. Они не могут вернуться обратно на Филиппины, потому что все распродали для приезда сюда. Кроме того, им стыдно вернуться обратно с пустыми руками»⁴⁹.

Одно из главных разочарований иммигрантов-специалистов в США связано с неустойчивостью конъюнктуры на рынке интеллектуального труда в этой стране. Массовые увольнения, практикуемые в американских промышленных фирмах либо ввиду свертывания производства, либо в силу завершения научно-исследовательских программ, затрагивают в первую очередь иммигрантов-специалистов. Подтверждением этому служит ситуация, сложившаяся в 1969 г. в аэрокосмической промышленности. Одна только компания «Боинг» уволила 300 инженеров — уроженцев Великобритании и других европейских стран⁵⁰. Это вызвало волну реэмиграции специалистов из США в конце 60-х — начале 70-х годов.

По мнению бывшего британского министра техники Антони Бена, главной причиной «возвращения умов» послужило сокращение научно-исследовательских программ, проводимых НАСА, а также компаниями «Боинг», «Локхид» и «Норт Америкен Рокуэлл», где были заняты специалисты-эмигранты, что привело к их массовым увольнениям⁵¹.

Несомненно, в этом заключается основная причина, побудившая иммигрантов-англичан вернуться домой, но она не единственная. Одна из статей лондонской газеты

«Таймс» была озаглавлена так: «Американский образ жизни способствует «возвращению умов». В ней сообщалось, что среди молодых английских специалистов-иммигрантов усилилось недовольство все ухудшающимися условиями жизни и ростом преступности в американских городах. Больше того, материальные блага, ради которых эти англичане покинули свою страну, уже теряют для них свою притягательную силу. Некоторых разочаровывает атмосфера культа денег и вещей, царящая в Соединенных Штатах⁵².

Специалисты-иммигранты из Африки, по признанию уже упоминавшегося профессора Ньюаркского университета О. Чукунта, остро чувствуют свою отчужденность в Соединенных Штатах⁵³. Несмотря на знания, квалификацию и ученые звания, в американском обществе, проникнутом расовыми предрассудками, они находятся в незавидном положении людей с черной кожей. Многие африканцы, въехавшие в США в 60-х—70-х годах нынешнего столетия, являются первым поколением иммигрантов. Они не имеют корней в чужой для них стране и сталкиваются с невозможностью осуществления своих надежд и стремлений. «Для многих, — как пишет О. Чукунта, — их судьба в Америке — по существу полная безысходность»⁵⁴. Они глубоко ощущают всю бессмысленность своего пребывания здесь, их буквально разрывают на части противоречивые чувства. Вызывает удивление, как вообще они могут сохранять эмоциональную уравновешенность. Они обречены жить в условиях, которые нередко приводят к неврозам. Далее О. Чукунта задает вопрос: «Есть ли шансы у выходца из Африки стать президентом университета или корпорации, даже если он примет американское гражданство?» Эта возможность, по его мнению, равна нулю. Отчуждение иммигрантов-африканцев выражается и в том, что они не входят в политические партии, не участвуют в социальной жизни страны. Иммигранты не имеют связей, влиятельных друзей и союзников.

2. УЩЕРБ, НАНОСИМЫЙ СТРАНАМ-«ДОНОРАМ»

Массовая иммиграция высококвалифицированных специалистов болезненно сказывается на странах-«донорах». Ущерб при этом выражается не только в потере

средств на подготовку кадров, но и в утрате возможности использовать потенциальную ценность специалистов в будущем. Как уже отмечалось, экономические потери, какими бы большими они ни были, далеко не исчерпывают ущерба, наносимого «похищением умов» странам-«донорам», особенно развивающимся. Весьма ощутим и социальный ущерб, который выражается во многих формах.

Отрицательный характер «утечки умов» в Соединенные Штаты проявляется особенно отчетливо при рассмотрении социально-экономических последствий этого процесса для развивающихся стран-«доноров». Вследствие того что промышленно развитые капиталистические страны компенсируют свои потери интеллектуальных ресурсов переманиванием «умов» из развивающихся стран, внимание в данной работе концентрируется на анализе ущерба, наносимого именно этим странам. Распад колониальной системы и возникновение независимых государств в Азии, Африке и Латинской Америке поставили освободившиеся страны перед перспективой решения проблем их социально-экономического возрождения, чему должна послужить подготовка квалифицированных кадров. Качественное изменение характера новой формы иммиграции в США обусловлено, в частности, новой ролью образования и подготовленных кадров в социально-экономическом развитии освободившихся стран.

В настоящее время для нормального функционирования рабочей силы необходим резко возросший объем знаний и навыков. Расширились масштабы образования, и увеличились сроки обучения. Для подготовки квалифицированного рабочего сейчас требуется не менее 12 лет, специалиста с высшим образованием — не менее 15 лет. Что же касается подготовки специалистов особо высокой квалификации, на уровне докторов наук, то обучение занимает более 20 лет.

В различных буржуазных концепциях «утечки умов» содержится явная апологетика этого процесса. Общей чертой буржуазных концепций является то, что «утечка умов» — взаимовыгодный процесс как для страны миграции, т. е. Соединенных Штатов, так и для стран-«доноров». Так, например, согласно либерально-космополитической теории, распределение по земному шару трудовых ресурсов высокой квалификации приводит к максимализации мирового производства на основе оптимальной производительности⁵⁵. Следует в то же время отметить, что,

несмотря на ярко выраженный апологетический характер этой теории, ее видный представитель Г. Джонсон все же не смог отрицать потери средств странами-«донорами» на подготовку специалистов, которые затем эмигрируют, а также потери возможности возмещения этих расходов путем налогообложения⁵⁶.

Буржуазная апологетика «утечки умов» использует всевозможные доводы для преуменьшения ущерба, наносимого этим процессом странам-«донорам». Так, например, американский экономист Г. Грабел⁵⁷ считает, что вследствие интернационального характера науки продукция, выданная учеными-иммигрантами в США, свободно и безвозмездно передается другим странам мира. Ввиду более высокой продуктивности научного труда в США, по его мнению, благосостояние всего мира повышается, а следовательно, и развивающиеся страны выигрывают от эмиграции своих кадров.

Часто ссылаются также на «выгоды», получаемые странами-«донорами» от валютных поступлений семьям эмигрантов, от получения консультаций, от возвращения части эмигрантов на родину с дополнительными знаниями и опытом, приобретенными ими в более развитой стране. В материалах международных организаций, в частности ООН, высказывается также точка зрения, что «утечка умов» смягчает в некоторой степени проблему безработицы в некоторых странах⁵⁸.

Утверждения буржуазных социологов и экономистов о том, что «утечка умов» — взаимовыгодный процесс для обеих стран, направлены в защиту интересов стран, привлекающих «чужие умы», и в первую очередь США. Научная продукция, полученная учеными-иммигрантами в США, если и попадает в развивающиеся страны, то со значительным опозданием. Кроме того, некоторые преимущества, получаемые странами-«донорами» (валютные отчисления, консультации, возвращение части эмигрантов), не идут ни в какое сравнение с реальным и долгосрочным ущербом, наносимым социально-экономическому развитию стран-«доноров», особенно развивающихся. Валютные отчисления имеют преходящий характер: семья эмигранта обычно воссоединяется, консультации, как правило, эпизодичны, а возвращается из Соединенных Штатов незначительная часть эмигрантов.

В начале 70-х годов в работах американских буржуазных ученых наблюдалось усиление тенденции ослабить

отрицательный эффект от эмиграции высококвалифицированных специалистов из развивающихся стран. Это вызывалось главным образом стремлением США смягчить резкую критику в их адрес как со стороны промышленно развитых, так и развивающихся стран.

Одним из наиболее существенных мероприятий США по утверждению подобной тенденции следует считать крупную серию исследований⁵⁹, проведенную на средства фонда Рокфеллера экспертами Комиссии по изучению миграции высококвалифицированных специалистов. Анализ авторского состава этой серии исследований показывает, что в основном работу выполнили американские авторы, а это, несомненно, повлияло на концепцию эмиграционного движения высококвалифицированных специалистов: отчетливо прослеживается тенденция преуменьшения отрицательных последствий от «утечки умов» для развивающихся стран.

В выводах в целом утверждалось, что эмиграция специалистов из развивающихся стран не наносит серьезного ущерба их экономическому развитию. Так, например, один из авторов исследования, Дж. Терстон, пишет, что «все имеющиеся статистические данные и сведения, полученные в результате многочисленных интервью, подкрепляют тот вывод, что эмиграция не имеет в настоящее время значения как фактор, оказывающий влияние на развитие. Гораздо более значительными факторами являются: наличие сырья, капитала, инфраструктура в целом, система образования, а также развитие, управление и использование имеющейся рабочей силы»⁶⁰.

Утверждая, что еще не найдено доказательств того, что развитие стран страдает непосредственно или косвенно от эмиграции, Дж. Терстон все же признает, что, «к сожалению, трудно найти какие-либо веские доказательства как в поддержку этого вывода, так и для его опровержения»⁶¹.

Помимо указанной серии исследований, в начале 70-х годов появились и другие работы, посвященные анализу «утечки умов», в которых ущерб от этого процесса преуменьшается, вплоть до его отрицания. В частности, следует упомянуть статью Дж. Болдуина⁶², который, кстати, входил в состав группы экспертов по изучению проблем миграции высококвалифицированных специалистов при организации «Эдьюкейшн энд уорлд афферс». Само название статьи «„Утечка умов“ или перепроизводство

специалистов?» достаточно красноречиво говорит о ее целях и содержании. Фактически автор ставит под сомнение сам термин «утечка умов», объявляет его несостоятельным и делает попытку доказать, что вследствие перепроизводства высококвалифицированных кадров в развивающихся странах их эмиграция якобы не наносит серьезного ущерба социально-экономическому развитию этих стран. Правда, Дж. Болдуин не мог отрицать ущерб развивающимся странам от эмиграции выдающихся «умов» (key individuals), в которых остро нуждается каждое общество.

В тенденции преуменьшения ущерба следует различать, на наш взгляд, по крайней мере две важнейшие стороны: как явную апологетику, так и использование буржуазными исследователями противоречивых моментов в развитии молодых независимых стран — безработицу среди высококвалифицированных специалистов, их неполную занятость, неэффективное использование и т. д. *

Нет сомнений, что налицо стремление Соединенных Штатов ослабить отрицательный политический эффект от безвозмездного присвоения чужих «умов» и «талантов». Прослеживается также расчет переложить полностью вину за «утечку умов» на сами развивающиеся страны.

Апологетической тенденции, отрицающей серьезность ущерба от «утечки умов» для развивающихся стран, «помогает» тот факт, что сейчас более отчетливо, чем ранее, проявились объективные трудности определения ущерба вообще и отдельных его форм в частности. Во многих исследованиях отмечается, что, возможно, наибольший ущерб наносится там, где его нельзя измерить.

Действительно, при современном уровне знаний мы не можем достаточно точно оценить, а тем более измерить этот ущерб. Нельзя не согласиться с советским исследователем Г. Е. Скоровым, который считает, что «точно измерить ущерб, наносимый молодым государствам все увеличивающимся оттоком квалифицированных

* Эти неблагоприятные стороны развития освободившихся стран, которые имеют непосредственное отношение к проблеме ущерба «утечки умов», подробно освещаются во многих исследованиях, проведенных Организацией Объединенных Наций (например, см. «Утечка подготовленных кадров из развивающихся стран. Доклад генерального секретаря ООН на XXIII сессии ООН, 5 ноября 1968 г.», а также другие, более поздние исследования ООН).

кадров, не представляется возможным. Можно с достоверностью указать лишь на конкретные формы этого ущерба и в отдельных случаях дать их количественную оценку»⁶³. На сложность оценки ущерба обращается внимание и в упомянутом докладе бывшего генерального секретаря ООН У Тана. «Вряд ли можно точно определить, — говорится в докладе, — положительные стороны; а еще меньше — отрицательные»⁶⁴. В настоящее время в свете вышеуказанных явлений трудности определения ущерба, наносимого «утечкой умов» развивающимся странам, не уменьшились, а, напротив, возросли. К этому еще следует добавить, что развивающиеся страны очень неоднородны и «утечка умов» оказывает различное воздействие на них, что также придает многим оценкам довольно условный характер.

В целях ослабления неблагоприятного эффекта от «утечки умов» буржуазные апологеты активно используют такое противоречивое явление социально-экономического развития независимых стран, как распространение полной и частичной безработицы на подготовленную рабочую силу, в том числе и на высококвалифицированную ее часть. «Интеллектуальная безработица» развивается на фоне вообще крайне тревожной картины занятости в развивающихся странах. В начале 70-х годов в этих странах не использовалась (полностью или частично) в процессе производства примерно одна треть их трудовых ресурсов.

Помимо полной и частичной безработицы внушительные потери развивающиеся страны несут из-за выполнения высококвалифицированными специалистами работ, не требующих определенного уровня образования и подготовки. Использование высококвалифицированной рабочей силы на малоквалифицированной работе свидетельствует о неполной занятости и скрытой безработице. «Интеллектуальная безработица» — результат резких нарушений пропорциональности, характерных для воспроизводства квалифицированных кадров. Но дело не только в структурном несоответствии спроса и предложения, а в том, как уже указывалось, что темпы роста системы образования в несколько раз превышают темпы расширения занятости в современных отраслях народного хозяйства, а это в свою очередь объясняется слаборазвитой экономикой. Таким образом, проблема «интеллектуальной безработицы», частичной занятости, недоиспользова-

ния специалистов, а также процессы их внутренней миграции имеют определенное отношение к оценке ущерба от «утечки умов».

Признание противоречивых моментов в развитии освободившихся стран тем не менее не означает, что «утечка умов» не наносит ущерба этим странам.

Во-первых, совершенно очевиден и неоспорим экономический ущерб, наносимый развивающимся странам вследствие потерь ими средств на подготовку кадров. На эту форму ущерба не влияет их последующее использование.

Во-вторых, при анализе ущерба необходимо различать долгосрочные потребности развивающихся стран в кадрах специалистов и реально существующий спрос, т. е. возможность на данном этапе социально-экономического развития той или иной страны абсорбировать подготовленные кадры.

Многие программы развития освободившихся стран рассчитаны на длительную перспективу, и утечка квалифицированных кадров может послужить причиной их срыва.

В силу несовершенства планирования и других причин некоторые развивающиеся страны сейчас не могут производительно использовать все подготовленные кадры. Однако они все равно вынуждены тратить средства на дорогостоящие системы образования, выпускающие специалистов для реализации долгосрочных планов социально-экономического развития. Если в настоящее и в ближайшее время эмиграция специалистов в США не нанесет серьезного ущерба некоторым развивающимся странам, в которых имеются «излишки» специалистов, то в будущем на них скажутся ее серьезные отрицательные последствия⁶⁵.

В-третьих, не во всех развивающихся странах наблюдается перепроизводство кадров. Там, где ощущается острая нехватка специалистов, последствия «утечки умов» особенно болезненны. Было установлено, например, что в Нигерии для обеспечения темпов роста в 4% требуется ежегодно 4 тыс. квалифицированных инженерно-технических специалистов. Из этого числа Нигерия теряет 2 тыс. человек в год в результате эмиграции⁶⁶. Нехватка квалифицированных кадров отмечалась в Тринидаде и Тобаго. Так, например, в 1969—1973 гг. им требовалось

5 тыс. специалистов и руководящего административного персонала, 3 тыс. техников и 36,5 тыс. ремесленников⁶⁷. Дефицит кадров существует и в Ливане, что является результатом диспропорций в системе подготовки специалистов. Упор сделан на выпуск юристов, а хозяйству страны нужны инженеры, научные работники и врачи⁶⁸.

По данным советского исследователя В. М. Давыдова, во всех странах Латинской Америки наблюдается хронический дефицит инженеров, техников и научных работников. Предпринимательские круги, государственные, промышленные, планирующие и научные учреждения испытывают эти нехватки постоянно. Они становятся препятствием для развития производства. По расчетам правительственных органов в Аргентине, в 70-х годах дефицит специалистов по естественным и техническим специальностям достигал 20 тыс. человек⁶⁹.

В-четвертых, даже если и имеются некоторые «излишки» специалистов и среди них существует безработица, то отнюдь не обязательно, что эмигрируют именно эти люди. По многим свидетельствам (в частности, по свидетельству экспертов ЮНКТАД), Соединенные Штаты «импортируют» лучших и наиболее перспективных молодых специалистов, в которых остро нуждаются страны-«доноры». Их потеря является серьезным ущербом при любой ситуации с занятостью в этих странах. Как показали результаты опроса иммигрантов-специалистов, въехавших в США в 1964—1969 гг., почти никто из них не был безработным до эмиграции в США⁷⁰.

По свидетельству журнала «Жён Африк», в Пакистане не удалось открыть ряд научно-исследовательских институтов, потому что предполагаемые их руководители эмигрировали⁷¹.

Апологетика «утечки умов», преследующая главным образом цель скрыть вредные последствия ее для развивающихся стран, противоречит взглядам подавляющего большинства исследователей данной проблемы. Многие представители как развивающихся, так и промышленно развитых стран признают, что процесс наносит серьезный ущерб социально-экономическому и культурному развитию стран-«доноров», и в особенности развивающимся. Так, например, по мнению профессора Партасарати, представителя Индии на 19-й Пагуошской конференции по науке и международным отношениям (23—27 октября 1969 г.), «последствия «утечки умов» для развивающихся

стран столь же серьезны, как и проблема голода и перенаселения»⁷².

В одном из исследований арабских экспертов по вопросу «утечки умов» из стран Ближнего и Среднего Востока указывается, что «значение проблемы эмиграции «талантов» для арабского мира состоит в том, что такая миграция ставит под вопрос всю доктрину образования, политику в области науки, его пути к развитию»⁷³.

В Соединенных Штатах вплоть до конца 60-х годов официальные круги не считали «утечку умов» проблемой, к которой причастна их страна. Такое мнение основывалось на данных госдепартамента о том, что доля иностранных студентов, не возвращающихся на родину после завершения образования в США, составляла всего один процент. Однако резкая критика в адрес США как со стороны промышленно развитых, так и развивающихся стран поставила американские правящие круги перед необходимостью более глубоко изучить данную проблему. В июле 1967 г. подкомитет по научно-исследовательским и техническим программам Комитета палаты представителей по вопросам деятельности правительственных учреждений представил на первую сессию 90-го конгресса США отчет, озаглавленный «Утечка в США научных работников, инженеров и врачей»⁷⁴. В январе 1968 г. на заседании подкомитета конгресса по научно-исследовательским и техническим программам состоялось развернутое обсуждение этого вопроса⁷⁵, а в марте 1968 г. были сформулированы основные проблемы иммиграции научных работников, инженеров и врачей из развивающихся стран в США. Главный вывод заключался в том, что проблема «утечки умов» не только существует, но и представляет особо серьезную опасность для развивающихся стран. Этот процесс имеет отрицательные социально-экономические последствия для стран, теряющих своих специалистов, так как он лишает их возможности развивать медицинское обслуживание, совершенствовать преподавание в университетах, использовать в будущем молодых специалистов на различных участках народного хозяйства. Их потеря увеличивает разрыв между промышленно развитыми и экономически слабыми странами⁷⁶. Подкомитет, однако, ограничился этой констатацией.

Председатель комиссии по изучению международной миграции ученых при организации «Эдьюкэйшн энд уорлд афферс» Чарльз Кидд характеризовал в 1965 г. «утечку

умов» из развивающихся стран как невосполнимую потерю и в известном смысле даже как «национальную катастрофу»⁷⁷.

Во многих других исследованиях также отмечалось, что последствия иммиграции научно-технических и медицинских работников в США оказываются особенно болезненными для развивающихся стран. «Действительный ущерб от «утечки умов», — писала «Файнэншл таймс», — испытывают не промышленно развитые страны Европы, а страны, борющиеся за создание своих собственных систем образования, для которых потеря хотя бы небольшой части обученных кадров может оказаться непоправимой»⁷⁸.

И наконец, в материалах, подготовленных Комитетом палаты представителей по иностранным делам конгресса США и опубликованным в 1974 г., констатируется, что «развивающиеся страны терпят ущерб, особенно в долгосрочной перспективе, от утечки образованной элиты, что ослабляет интеллектуальную структуру нации, порождает чувства опустошенности и деморализации, уменьшает возможности перемен...»⁷⁹.

В экономической науке никто не оспаривает того, что существует определенная зависимость между образованием и экономическим ростом. Однако, в настоящее время, по мнению Г. Гендерсона, видного эксперта ЮНКТАД, в области подготовки кадров ученые не располагают достаточными знаниями для установления зависимости между численностью подготовленных кадров и экономическим развитием, чтобы точно определить потери от «утечки умов»⁸⁰.

В ряде работ попытки оценить ущерб, наносимый «утечкой умов», ограничивались лишь рассмотрением потерь финансовых средств на обучение специалистов-эмигрантов. В качестве иллюстрации можно привести исследование, проведенное научно-техническим подкомитетом палаты представителей конгресса США. В нем ущерб, нанесенный развивающимся странам «утечкой умов» в США в 1967 г., оценивается в 150 млн. долл. Расчет был произведен исходя из того, что численность иммиграции в США высококвалифицированных специалистов из развивающихся стран составила в 1967 г. 7,9 тыс. человек, а стоимость подготовки специалистов высокой квалификации равнялась 20 тыс. долл. Анализ этой суммы показывает, что она включает лишь расходы на подготовку

специалистов. Однако такой подход к оценке потерь от эмиграции специалистов представляется явно недостаточным. Затраты на подготовку — наименьшая часть потерь, даже если говорить лишь об экономическом ущербе. Сумма потерь развивающихся стран увеличивается во много раз при включении в нее также и потерь, связанных с ущербом из-за неиспользования специалистов в течение их трудовой деятельности. Этот вид потерь помимо экономического ущерба наносит им также большой социальный урон. Остановимся на каждом виде из указанных потерь.

Экономический ущерб развивающимся странам, связанный с потерей средств на подготовку специалистов. Он включает: стоимость постройки и содержания учебных заведений, стоимость самого процесса обучения, выплаты различных пособий и т. д. Однако, несмотря на очевидность расчетов стоимости расходов на образование, многие виды этих расходов все же не поддаются учету.

Согласно определению, приводимому в докладе бывшего генерального секретаря ООН У Тана на XXIV сессии ООН, в потери развивающихся стран на образование входят затраты на образование, произведенные правительствами, частными национальными учреждениями и частными лицами во всей системе образования страны. Исследования, проведенные в различных странах, показали, насколько велики расхождения в стоимости подготовки специалистов с высшим образованием, а также лиц, обладающих особо высокой квалификацией, на уровне доктора наук, в зависимости от страны, уровня подготовки, области специализации, характера учебного заведения и т. д. Как явствует из результатов приведенных исследований, во многих развивающихся странах стоимость высшего образования довольно низка. Однако в комментариях к приводимым оценкам тогдашний генеральный секретарь ООН У Тан отмечал, что полученные данные основаны на минимуме и не учитывают некоторых важных факторов, в частности социального происхождения студентов, большинство которых принадлежат к семьям с высокими и средними доходами и, следовательно, обучались в сравнительно дорогих частных вузах. Например, в Колумбии общая стоимость подготовки специалистов в таких вузах почти в 3 раза выше, чем в обычных.

По-видимому, и другие оценки стоимости подготовки специалистов с высшим образованием в развивающихся странах также не отражают действительных расходов. По мнению канадского экономиста Льюиса Параи, стоимость подготовки специалиста с высшим образованием приблизительно равна 9 тыс. долл. Английские экономисты считают, что университетская подготовка бакалавра в различных областях науки и техники составляет приблизительно 13 тыс. долл. Несколько выше оценки рабочей группы по миграции специалистов (Англия): 16,8 тыс. долл. для специалистов с высшим техническим образованием, а для докторов наук (например, в области физических наук) — 44,8 тыс. долл.⁸¹

Наиболее часто используемой оценкой стоимости подготовки специалиста с высшим образованием для стран-«доноров» является сумма в 20 тыс. долл. Эта цифра наиболее приемлема, так как позволяет более полно учитывать некоторые «скрытые» виды расходов на образование, а также компенсирует и неучет стоимости расходов на начальное и среднее школьное образование. Как правило, эта оценка используется в исследованиях «утечки умов» в США, проведенных различными организациями (в Соединенных Штатах, в странах-«донорах», а также в международных). В исследовании⁸² Комитета палаты представителей по иностранным делам конгресса США также была принята указанная оценка стоимости подготовки специалиста с высшим образованием в странах-«донорах». Комитет попытался рассчитать экономический ущерб, причиняемый странам-«донорам», главным образом развивающимся, в связи с их потерями средств на подготовку специалистов. Эти расчеты учитывали численность иммиграции высококвалифицированных специалистов в США за 1971 и 1972 гг. Следует отметить, что полученные оценки являлись минимальными, что признавалось и самими авторами. Однако предпринятая попытка представляется важной: на основе сделанных ею расчетов появляется возможность оценить сумму ущерба, нанесенного развивающимся странам «утечкой умов» в США в послевоенный период — с 1949 по 1978 г. (при этом имеется в виду ущерб, связанный с потерей средств на подготовку специалистов). Как известно, общая численность иммиграции высококвалифицированных специалистов в Соединенные Штаты в послевоенный период составила 284,4 тыс.

человек, в том числе из развивающихся стран — 140 тыс.

По подсчетам Г. Гендерсона, «утечка умов» из развивающихся стран в Соединенные Штаты составила за период 1953—1969 гг. 75 тыс. специалистов плюс еще 65 тыс. за 1970—1978 гг. Следует отметить, что сделанные расчеты основаны на данных официальной иммиграционной статистики США, обычно используемой Национальным научным фондом. Однако, по мнению многих экспертов международных организаций (например, ООН), эти статистические данные являются минимальными. Как уже отмечалось в настоящем исследовании, понятие «утечка умов» употребляется в узком смысле. Расширительное толкование «утечки умов» увеличивает численность иммиграции специалистов примерно в 3 раза.

Согласно приведенным данным, ущерб странам-«донорам» от «утечки умов» в США в 1949—1978 гг. (связанный с потерей средств на подготовку специалистов) исчисляется суммой 5,7 млрд. долл., а для развивающихся стран — 2,8 млрд. долл. Если сравнить суммы ущерба с оценками выгод от «утечки умов» для Соединенных Штатов (средства, сэкономленные на подготовке высококвалифицированных специалистов), то налицо большие расхождения, связанные с различиями в исходных данных для проведения подобных расчетов.

Экономический ущерб, наносимый развивающимся странам в результате потерь потенциальной ценности специалистов. Некоторые экономисты рассматривают эту форму ущерба как финансовые потери доходов специалистов, а также как потери для налогообложения. Американский профессор В. С. Тизенгузен считает, что развивающиеся страны субсидируют ныне более богатые нации выгодами от капиталовложений, которые они амортизировали бы в течение всей трудовой жизни эмигранта. Эти субсидии, по его мнению, уменьшаются только благодаря денежным переводам, посылаемым эмигрантами домой, консультациям, а также благодаря вкладу иммигрантов в мировую науку, результаты которого могут использоваться развивающимися странами по пониженной цене или же безвозмездно⁸³.

В материалах международных организаций, например Организации Объединенных Наций (Экономический и Социальный Совет), также указывается, что потери

инвестиций развивающимися странами в результате эмиграции квалифицированных кадров не ограничиваются средствами на их образование. «Другой формой ущерба, — говорится в докладе тогдашнего генерального секретаря ООН У Тана, — являются потери доходов, т. е. будущей заработной платы эмигрировавших специалистов, которая обращалась бы в рамках национальной экономики, а также потери подоходного налога и других государственных сборов»⁸⁴.

Оценка ущерба (даже чисто стоимостная) от «утечки умов» ввиду неиспользования специалистов-эмигрантов в течение их трудовой деятельности значительно более сложна, чем оценка ущерба, связанного с потерей средств на подготовку специалистов. Если последнюю можно рассматривать только как экономический ущерб, то в потерях потенциальной ценности специалистов важно видеть помимо экономического большой социальный, культурный и политический ущерб. Денежные формы выражения ущерба в результате потери потенциальной ценности специалиста являются явно недостаточными.

Для развивающихся стран вопрос оценки ущерба от потерь потенциальной ценности специалистов в результате их эмиграции в США вызывает особо большие трудности. В этих странах уровень заработной платы не может рассматриваться как показатель экономической ценности специалистов. На структуре доходов лежит еще печать колониальной эпохи, что резко усугубляет существующие контрасты. Как отмечает советский экономист Г. Е. Скоров, во многих странах Африки, например, верхняя прослойка государственных служащих до сих пор получает баснословные оклады прежних колониальных чиновников. Во всех развивающихся странах разрыв в оплате между верхней и нижней категориями лиц наемного труда не имеет никакого отношения ни к квалификации, ни к сравнительной производительности труда отдельных категорий населения. Вообще если чья-нибудь заработная плата в 15—20 раз выше средней, это вовсе не означает, что и производительность труда данного лица в 15—20 раз выше средней, в какой бы стране это ни происходило⁸⁵. Соотношение между уровнями заработной платы все время меняется. Высококвалифицированные специалисты не являются исключением.

Попытка измерения экономического значения потен-

циальной ценности специалистов с помощью затрат на их подготовку дает такой же неудовлетворительный результат, как и измерение через заработную плату. И все же, несмотря на все оговорки и ограничения, делаются попытки (как отдельными исследователями, так и в рамках международных организаций) определить этот показатель, который в свою очередь может явиться основой для определения ущерба, связанного с потерей потенциальной ценности высококвалифицированных специалистов.

Как показывает сравнение оценок, полученных различными авторами, налицо большое расхождение между ними. Так, например, советский исследователь В. М. Давыдов рассчитал этот показатель для развивающихся стран. По его расчетам, искомая величина достигает 300 тыс. долл.⁸⁶ На основании этих расчетов ущерб развивающимся странам, связанный с потерей потенциальной ценности специалистов, исчисляется в размере почти 42 млрд. долл. Следует еще раз подчеркнуть, что приводимая экономическая оценка имеет крайне условный характер.

В то же время представляет интерес привести здесь и другие оценки рассматриваемого показателя. Так, например, эксперты ЮНКТАД рассчитали, что потенциальная ценность врача в развивающихся странах (в среднем) равна 44 тыс. долл. (имеется в виду сумма заработков в период всей трудовой деятельности). Для инженеров, научных работников в области естественных и общественных наук она несколько ниже — 26,3 и 23 тыс. долл. соответственно⁸⁷. Если все же основываться на этих оценках, то ущерб развивающимся странам от «утечки умов», связанный с потерей потенциальной ценности специалистов, исчисляется намного меньшей суммой. Таким образом, налицо очень значительные расхождения в оценках, что еще раз подтверждает крайне условный характер рассматриваемых показателей.

Другие формы ущерба, наносимого развивающимся странам «утечкой умов» в Соединенные Штаты. Было бы слишком большим упрощением рассматривать ущерб от «утечки умов» лишь как потери расходов на подготовку кадров и утрату потенциальной ценности специалистов, т. е. в основном как экономический ущерб. Отрицательные последствия слагаются помимо экономической из социальной, культурной, политической, мораль-

но-психологической и т. п. форм ущерба. Именно эти формы почти не поддаются оценке и измерению.

Наиболее отрицательные последствия имеет ущерб, причиняемый экономическому, научно-техническому и социальному благосостоянию общества из-за отъезда специалистов, от которых зависит уровень производственной и научно-технической инфраструктуры стран-«доноров», состояние просвещения в целом, уровень высшего образования, а также уровень медицинского обслуживания населения и т. п.

«Утечка умов» сужает возможности освободившихся стран развивать научные исследования и разработки в областях наиболее целесообразных для тех или иных стран, решать самые актуальные проблемы развивающихся стран, такие, как создание и развитие отраслей промышленности, преобразование и модернизация сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, демографические проблемы и т. д. Именно местные ученые, как никто другой, знают специфику своей страны и в силу этого могут наиболее эффективно как применять полученные ими знания, так и «переваривать» достижения мировой науки.

Это выражается, в частности, и в том, что эмиграция ученых и инженеров ухудшает и без того низкую обеспеченность экономики, науки и техники развивающихся стран научными и инженерными кадрами. Так, например, кадровая обеспеченность в среднем по Латинской Америке в 3—5 раз ниже, чем в промышленно развитых странах, а по насыщенности научно-техническими специалистами — в 8—10 раз.

В странах Азии число специалистов в расчете на 100 тыс. населения составляло в конце 60-х годов 138 человек, в Индии — 188, на Филиппинах — 252, в Афганистане — 31 человек (для сравнения укажем, что в Соединенных Штатах на 100 тыс. населения приходится 700 специалистов, что в 5 раз превышает средний показатель по этому региону). Особенно низка обеспеченность научно-исследовательских работ. Так, например, на Филиппинах исследовательской работой занято 3,8% (против 35% в Соединенных Штатах). В Иране на каждые 10 тыс. жителей приходится только три научных работника⁸⁸.

Иммиграция в США медицинских работников оказы-

вает чрезвычайно отрицательное воздействие на развивающиеся страны. Ежегодно из них эмигрирует в США 5—6 тыс. врачей, не считая медсестер. Этот процесс истощает и без того скудный потенциал здравоохранения и медицинского обслуживания в этих странах. Так, например, в целом в развивающихся странах на одного врача приходится 3400 человек⁸⁹. Их «утечка» в США только за период 1971—1972 гг. составила 11 675 человек, что означает потерю возможности предоставить медицинскую помощь 39,7 млн. человек. Однако эти средние цифры скрывают существенные различия между отдельными странами. Если учесть, что выпуск врачей в некоторых развивающихся странах настолько мал, что исчисляется сотнями и даже десятками, то становятся понятными последствия эмиграции даже небольшого их числа.

Так, например, в развивающихся странах Африки один врач приходится на 10 тыс. человек населения. Ясно, что эмиграция из этих стран в 1972 г. 259 врачей в США оказала серьезное отрицательное воздействие на качество обслуживания населения Африки, т. е. потерю возможности предоставить медицинское обслуживание 2,6 млн. человек. В Индии, например, один врач приходится на 5800 человек. Следовательно, эмиграция в 1972 г. 1,8 тыс. врачей означала потерю возможности предоставить медицинскую помощь 10,4 млн. человек в этой стране. Положение в Индии усугубляется еще и тем, что 85% врачей живут в городах, а 80% населения — в деревнях.

В исследовании «утечки умов» из Ливана, предприятием ООН, отмечается, что «выезд из Ливана в Соединенные Штаты Америки 89 врачей-терапевтов и хирургов, 12 стоматологов и 62 медицинских сестер за пятилетний период нанес значительный ущерб системе здравоохранения»⁹⁰. В ежегодном докладе регионального комитета для Восточного Средиземноморья при Всемирной организации здравоохранения отмечалось, что к имеющимся 38 медицинским школам требуется еще 60⁹¹. К эмиграции склонны именно те кадры, которые наиболее предпочитаемы с профессиональной точки зрения для комплектования штата таких медицинских школ. Нужно заметить, что статистика «утечки умов» в последнее время не отражает, как уже отмечалось, эмиграции медсестер в США. Если учесть этот показатель, то чис-

ленность эмиграции медицинских работников из развивающихся стран в США увеличится почти вдвое.

В то же время обеспеченность медицинскими кадрами самих Соединенных Штатов, переманивающих врачей из развивающихся стран, несравненно выше. В среднем один врач приходится на 620 человек.

По данным Бюро по подготовке медицинских кадров при национальных институтах здравоохранения, в Соединенных Штатах в 1973 г. насчитывалось 21 тыс. врачей только из стран Азии — с Филиппин, из Индии и Южной Кореи. Лишь в одном Нью-Йорке в начале 70-х годов работало больше тайландских врачей⁹², чем в сельских областях Таиланда, насчитывающих 28 млн. человек, где вообще довольно низка обеспеченность медицинскими кадрами: 8,6 тыс. населения обслуживает один врач.

«Утечка умов» нарушает один чрезвычайно важный принцип — принцип так называемой «критической массы», т. е. наличия определенной численности образованных людей в стране, без которых невозможен, по образному выражению Г. Е. Сорова, ее прыжок в современность. Это отмечается и в докладе Консультативного комитета ЭКОСОС по применению науки и техники в целях развития. «Самый серьезный эффект «утечки умов», — подчеркивается в докладе, — состоит в трудностях удержания научной элиты, необходимой для образования минимального ядра специалистов и ученых, способных эффективно действовать в своих странах».

Процесс «утечки умов» усиливает изоляцию, оторванность развивающихся стран от научных результатов, полученных в других странах, лишает их возможности следить за развитием мировой науки.

Эмиграция в США высококвалифицированных специалистов нарушает проведение современных научных исследований на основе междисциплинарного подхода, т. е. подключения ученых и инженеров различной специализации для решения какой-либо проблемы, нарушает нормальное функционирование научно-исследовательских центров и учреждений.

Несомненно и то, что «утечка умов» в США снижает уровень преподавания в вузах. Как правило, ученые развивающихся стран сочетают научно-исследовательскую работу с преподаванием. Это, в частности, отмечается в исследовании проблем миграции высококвалифициро-

ванных кадров из Латинской Америки, проведенном Чарльзом Киддом, председателем Комиссии по изучению международной миграции⁹³.

Социальный ущерб, не поддающийся измерению, выражается в том, что процесс «утечки умов» из развивающихся стран в США обескровливает интеллектуальный потенциал развивающихся стран, ухудшает обеспеченность экономики научными и инженерными кадрами, что срывает выполнение планов социально-экономического развития; подрывает позиции развивающихся стран в области науки и техники как внутри страны, так и на мировой арене, лишает их возможности использовать нужных специалистов в период развертывания крупномасштабных проектов; лишает возможности следить за достижениями мировой науки и техники и осуществлять «передачу технологии» применительно к условиям своей страны, что усиливает зависимость развивающихся стран от иностранных экспертов и подчиняет научно-техническое развитие этих стран интересам империалистических государств; усиливает «технологический разрыв», разрушает целостность и успешное развитие существующих научно-исследовательских центров; препятствует созданию новых центров из-за эмиграции научных лидеров; ухудшает качество преподавания в вузах; изолирует остающихся специалистов от стимулирующего воздействия их коллег, оказывая на них деморализующее влияние; снижает обеспеченность развивающихся стран медицинскими кадрами, что ухудшает уровень медицинского обслуживания. Процесс «утечки умов» из развивающихся стран в США деформирует всю систему международных научно-технических связей между странами, обескровливает ценные ресурсы «серого вещества» стран, сбросивших иго колониального господства и вставших на путь независимого социально-экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всеобъемлющая оценка причин и следствий миграции специалистов в 60—70-х годах нынешнего столетия приобретает немаловажное значение для понимания процессов и явлений, происходящих в мире капитализма и его цитадели — Соединенных Штатах Америки. При всей новизне и своеобразии «брейн-дрейна» это явление не принадлежит к числу экстраординарных, неповторимых, уникальных. Оно весьма показательно и с точки зрения позиций, занимаемых США в мировой экономике, и уровня их научно-технического потенциала, и с точки зрения системы взаимоотношений, господствующих в мире капитала.

Будучи достаточно показательным проявлением неравномерности развития, свойственной капитализму, «брейн-дрейн» не менее наглядно иллюстрирует своекорыстие и пренебрежение его лидеров к своим партнерам, не говоря уже о «периферии». Этический аспект явления в этом смысле не менее характерен, чем экономический. Рекламируя свою щедрость, свои программы «помощи» развивающимся странам, Соединенные Штаты предпочитают умалчивать о той колоссальной «компенсации», которую они получают от эксплуатации природных и людских ресурсов этих стран, в том числе их интеллектуального потенциала. Расчетливо и целенаправленно вот уже в течение более чем двух десятилетий различные службы и ведомства, а то и непосредственно монополии США ведут «охоту» за чужими умами и дарованиями, способствующими упрочению их положения экономического и научно-технического лидера капиталистического мира. Жалобы и протесты стран-«доноров» беззастенчиво игнорируются, хотя порой и «стесняют движения» заокеанского гиганта. Сама возможность содержать и подкармливать научно-техническую элиту из «коренных» и «пришлых» вытекает из доминирующего положения американских монополий в мирохозяйственном капиталистическом комплексе. Общая ситуация, «норма» утвердившихся в нем отношений и их влияние на положение того компонента населения, который связан с наукой и техни-

кой, были убедительно обрисованы Гэсом Холлом: «Корпоративные грабители отнюдь не похожи на Робин Гудов. Добровольно они никому не уступают и не передают даже малой толики из своей добычи. Однако существуют некоторые льготы, получаемые определенными слоями населения империалистических стран за счет сверхприбылей империализма. Сверхприбыли помогают монополиям создавать специальные резервы, которые дают корпорациям возможность маневрировать, позволяют им в случае крайней необходимости делать определенные уступки. В некотором смысле эти резервы являются фондом для «подачек», точно так же как грабитель дает взятку полицейскому или выплачивает некоторую сумму наводчику. Такого рода «плату» в первую очередь получают другие, немонополистические слои капиталистического класса, представители средних слоев... Определенная часть инженерно-технического персонала, людей свободных профессий, государственных служащих также получает некоторую «мзду»»¹.

Таковы возможности, которыми располагает современный капитализм, и в первую очередь монополии США, для «подкармливания» людей науки и техники. Повышенная потребность в них порождена сдвигами в структуре современной экономики и техники, стремлением приспособиться к реальностям научно-технической революции, тем, что, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, «капитализм, конечно, не застыл в своем развитии»².

Анализ конкретных обстоятельств, связанных с «импортом» специалистов в США, механизма их привлечения, условий их труда, позиции государства, содержащийся в книге, позволяет сделать ряд заключений.

Исторически Соединенные Штаты не были ни «магнитом» для людей интеллектуального труда, ни «поглотителем» их сколько-нибудь значительных контингентов, хотя в среде переселенцев разных поколений и различного национального происхождения оказалось немало одаренных людей, обогативших американскую науку, технику, культуру. Факты неумолимо свидетельствуют, что все это не было результатом создания для них специфически благоприятных условий или особой атмосферы творческой свободы. Более того, в стране, не знавшей всевластия и произвола монархических и феодальных властителей или засилья доминирующей церкви, полу-

чило распространение неприятие интеллектуализма, усугубляемое характерными для США ксенофобией и шовинизмом. Практически невозможно определить, сколько дарований не смогло в полной мере раскрыться в условиях существования подобной атмосферы. Не было исключением в этом смысле и период 30-х годов нашего века, когда в страну устремился поток иммигрантов-беженцев, в котором преобладали люди особо высокой квалификации. Намного позже правящая элита осознала, да и то под воздействием открытий, имевших военно-стратегическое значение, практическую полезность массового привлечения специалистов.

Иммиграционная политика и законодательство, предопределявшее ее основные вехи, отражали эволюцию этой общей позиции Соединенных Штатов. Первые законодательные акты как на уровне штатов, так и на федеральном уровне исключали расово нежелательных, физически неполноценных и могущих стать «обузой для общества». Впоследствии эти ограничения дополнялись исключением анархистов, лиц, выступающих за насильственное свержение существующего строя, т. е. политически неблагонадежных. Курс на исключение нежелательных по различным мотивам ужесточался, в круг недопускаемых попадали новые категории. При всех исключениях, до 1917 г. иммиграционное законодательство не отдавало предпочтения какой-либо профессиональной, отраслевой категории или лицам с установленным уровнем подготовки. Введение же ценза грамотности в 1917 г. мало что изменило, тем более что главным принципом селекции иммигрантов становится принцип расово-национального отбора, утвердившийся в 1921—1924 гг. Усиливаются вместе с тем ограничения на въезд по политическим мотивам, носящие ярко выраженный антикоммунистический характер. В полной мере эти антидемократические принципы воплотились в 1952 г. в законе Маккарена — Уолтера.

Но в том же году появляются первые, довольно скромные контуры преференций для специалистов. В законе 1965 г., принятом после долголетних обсуждений, принцип отбора иммигрантов с учетом их профессионального уровня с явным предпочтением, отдаваемым специалистам высокой квалификации, стал доминирующим, хотя сохранился и принцип квот по регионам и все политические ограничения. Правящие круги США считали,

что тем самым они получают оптимальные возможности для решения своих внутренних проблем, избавляясь одновременно и от критики извне. Закон, действующий с небольшими дополнениями и по сей день, дал им инструмент регулирования качественного состава рынка труда, хотя и не обезопасил от критики со стороны стран-«доноров». Появился довольно внушительный механизм, обеспечивающий форсированный ввоз специалистов. Отныне, не рискуя «перенасытить» страну нежелательными «инородцами» при общих относительно небольших масштабах иммиграции, Соединенные Штаты законодательно закрепили возможность регулировать состояние трудовых ресурсов в самой «дефицитной» и труднополняемой части — контингентов специалистов высокой квалификации.

Анализ причин иммиграции высококвалифицированных специалистов в США показывает, что в основе этого процесса лежат не какие-то внезапно проявившиеся иррациональные мотивы, а социально-экономические закономерности, присущие нынешнему этапу общего кризиса капитализма и современной научно-технической революции.

Исследуемый процесс обусловлен усилением неравномерности экономического и научно-технического развития современного капиталистического и развивающегося миров, выражающейся в экономическом и технологическом разрыве между США и странами-«донорами».

Подобно международным трудовым миграциям прошлого и настоящего, для новой формы миграции — «утечки умов» — экономические причины продолжают играть важную роль. Эти причины коренятся в разрыве между Соединенными Штатами и странами-«донорами» в общеэкономическом уровне, структуре экономики, финансировании научных исследований и разработок, уровне оплаты труда.

Для развивающихся стран существенной проблемой является нарушение пропорциональности между воспроизводством квалифицированных кадров и возможностями экономик этих стран использовать их.

Основная причина послевоенной «утечки умов» в Соединенные Штаты состояла в быстром росте потребностей этой страны в кадрах высококвалифицированных специалистов, что было вызвано ускоренными темпами развития научно-технической революции, развертывани-

ем крупномасштабных научно-исследовательских программ (военных, космических и т. п.), а также расширением объемов производства и масштабов научных исследований и разработок в промышленности, университетах и других научных центрах.

Значительный дефицит медицинских кадров, одна из наиболее серьезных проблем Америки, также послужил причиной «утечки» врачей в США.

Важное значение для «интеллектуальной» иммиграции приобретают профессиональные факторы, связанные со спецификой деятельности ученых, инженеров и других представителей интеллектуального труда, с удовлетворением их потребностей в улучшении условий работы и с реализацией творческих задач. Принципиально новая совокупность профессиональных причин «утечки умов» в США коренится в существенных различиях между Соединенными Штатами и странами-«донорами» в оснащении научным оборудованием; в уровне исследований и разработок; в возможностях внедрения результатов научно-исследовательских работ; в уровне научного руководства и возможностях профессионального роста научных и инженерных кадров.

Прослеживается также определенная зависимость между технологическим разрывом и «утечкой умов». Процесс иммиграции высококвалифицированных специалистов в США особенно интенсивен в тех областях, где этот разрыв наиболее глубок.

Нивелировка уровней экономического развития США и стран Западной Европы, более быстрые темпы научно-технического прогресса в этих странах уже ослабили и будут ослаблять тенденцию к иммиграции специалистов из них. Что же касается большинства развивающихся стран, то несравненно более глубокий экономический и технологический разрыв между ними и Соединенными Штатами предполагает сохранение тенденции к эмиграции кадров в США.

Изучение причин «утечки умов» в США представляет определенный практический интерес, так как в последнее время приобретает большую значимость изучение социально-психологической мотивации деятельности различных категорий работников физического и умственного труда. Оно, в частности, показало, что, хотя чисто экономические причины продолжают играть важную роль в объяснении этого процесса, значение так называемых

профессиональных причин возросло, что является новым моментом в сравнении с международными миграциями прошлого. Их учет может оказаться полезным при изучении внутренних миграций специалистов, центров их «притяжения», мотивов их перемещения.

Соединенным Штатам «утечка умов» приносит большие выгоды экономического и научно-технического характера. Во-первых, они экономят большие средства на подготовке нужных им специалистов, на использовании этих специалистов в течение их трудовой деятельности.

По нашим подсчетам, за первые послевоенные годы и период наиболее интенсивного «импорта умов» (1949—1977 гг.) Соединенные Штаты, как отмечалось, сэкономили 13,7 млрд. долл. на подготовке высококвалифицированных научных, инженерных и медицинских кадров.

Особенно велики выгоды для Соединенных Штатов от реализации потенциальной ценности специалистов в течение их трудовой деятельности. На основе оценок экспертов ЮНКТАД нами была рассчитана общая сумма, которую могут получить Соединенные Штаты от использования высококвалифицированных специалистов, иммигрировавших в эту страну в период 1944—1977 гг. Она оказалась равной 1 029 млрд. долл. Однако эта стоимостная оценка ни в коей мере не отражает действительных выгод от иммиграции высококвалифицированных специалистов в США. Получаемые выгоды намного превосходят чисто экономический эффект, имеют многообразные последствия, ибо означают несомненный вклад иммигрантов в науку и технику, что оказывает влияние на развитие не только экономики, научно-технического потенциала, но и их военной мощи. Вклад иностранных медицинских кадров имеет немалое значение, способствуя преодолению острого дефицита врачей в США.

Благодаря «утечке умов» Соединенные Штаты получают возможность знакомиться с опытом и секретами других стран, устанавливать контакты с научной общественностью стран-«доноров», широко использовать идеи, родившиеся в других странах, извлекать большие преимущества из так называемого «международного смешивания», решать сложные проблемы кадрового дефицита в новых отраслях науки, техники, образования, медицины и т. п., ускорять темпы научно-технического прогресса, получать выигрыш во времени. В целом, «брейн-дрейн» для США является важным фактором повыше-

ния экономического, научно-технического и военного потенциалов.

Исследование «утечки умов» в США свидетельствует, что фактически происходит односторонний процесс перекачки ценных ресурсов в страну, высокоразвитую экономически и лучше других обеспеченную специалистами.

Следует иметь в виду, что высококвалифицированные специалисты принимают решение эмигрировать в Соединенные Штаты на базе сравнения экономических, профессиональных, социальных и других условий, имеющих в стране иммиграции и эмиграции. Однако, каким бы обстоятельным ни было это сравнение, реальности экономической, социальной и политической жизни в Соединенных Штатах оказываются намного сложнее. Повышение материального уровня во многом обесценивается глубокой неудовлетворенностью американским образом жизни, ее «качеством»: все ухудшающимися условиями жизни в американских городах, усилением преступности, высокой стоимостью образования для детей, труднодоступностью медицинских услуг и т. п. Что же касается более широких профессиональных возможностей, то за них иммигрантам приходится расплачиваться сверхнапряжением умственных сил, обострением неуверенности и тревоги за дальнейшую судьбу, боязнью остаться без работы. В этой связи представляется важным и далее исследовать указанные негативные явления американского образа жизни и его влияния на судьбу иммигрантов.

Экономические и прочие преимущества, получаемые Соединенными Штатами от «утечки умов», в значительной степени обесцениваются ввиду острой критики в их адрес со стороны стран-«доноров» в международных организациях. Другими словами, политически Соединенные Штаты зачастую оказываются в проигрыше.

Неопровержимо подтверждено, что приращение интеллектуального потенциала в Соединенных Штатах происходит за счет прямого обескровливания ценных человеческих ресурсов стран-«доноров». Экономический ущерб, наносимый им, выражается не только в потере средств на подготовку кадров, но и в утрате возможности использовать потенциальную ценность специалистов в течение их трудовой деятельности. Следует при этом иметь в виду, что экономические потери не следует рассматривать как самый весомый вид потерь, ибо они да-

леко не исчерпывают ущерба, наносимого «утечкой умов» развивающимся странам, в его количественных измерениях.

В свете этого представляется нецелесообразной методика, применяемая в ряде международных организаций, оперирующая лишь стоимостными оценками ущерба, наносимого «утечкой умов» развивающимся странам, так как они подсчитываются на основе сравнительно малых расходов на подготовку и крайне низких окладов в условиях этих стран. Так, по нашим подсчетам, экономический ущерб развивающимся странам, связанный с потерями средств на подготовку специалистов, выразился в послевоенный период (1949—1977 гг.) в сумме 2,8 млрд. долл., а ущерб, связанный с потерей возможности использовать потенциальную ценность специалистов, — в сумме 3,2 млрд. долл. Сравнение указанных оценок с расчетами экономических выгод для США от «брейн-дрейна» — красноречивое свидетельство того, кто выигрывает, а кто проигрывает в результате этого процесса.

Наиболее ощутимыми представляются различные социальные формы ущерба, наносимого развивающимся странам от «утечки умов» в Соединенные Штаты.

* * *

Можно со всей определенностью заключить, что изъятие части контингента научно-технических кадров в связи с их постоянным оттоком в страны развитого капитализма, и прежде всего в США, серьезно подрывает усилия развивающихся стран по подготовке национальных кадров, порождает неуверенность в стабильности развития экономического и научного потенциала этих стран, усложняет процесс планирования развития науки и техники, реализацию долгосрочных исследовательских и образовательных программ. Некоторые отрасли науки, техники, экономики были попросту обескровлены в этих странах массовым «исходом» научных и инженерно-технических работников. Перспективы подготовки молодых кадров в развивающихся странах и в США становятся неопределенными из-за возможного «оседания» их за океаном. Предложения и попытки ряда развивающихся стран ограничить право выезда выпускников университетов или создать особые фонды стимулирования спе-

циалистов с целью закрепления на местах не имели сколько-нибудь заметного успеха.

Рассмотренные проблемы снижения потерь в результате миграции специалистов, выступления политических и общественных деятелей развивающихся стран, как уже отмечалось, показали, что осознание масштабов ущерба, сопряженного с «брейн-дрейном», сопровождается осуждением политики США, их своекорыстия. Такое осуждение не раз звучало с трибуны международных форумов, в стенах международных организаций. Вместе с тем неоднократно отмечалось, что помощь СССР и других социалистических государств освободившимся странам в подготовке квалифицированных специалистов носит конструктивный характер, максимально приближена к нуждам национальных экономик и культур, гарантирует вовлечение молодых специалистов в народнохозяйственный и научно-образовательный потенциал своих стран.

Достижения системы подготовки квалифицированных специалистов разных уровней в мире социализма, практика их использования в народном хозяйстве, опыт организации научно-исследовательских работ привлекают пристальное внимание молодых независимых государств. Этому немало способствует и плодотворная работа советских специалистов в зарубежных странах, в частности их непосредственная помощь в налаживании системы высшего и специального образования. В его совершенствовании, в развитии национальной экономики и науки многие руководители развивающихся стран справедливо видят кардинальный путь устранения негативных последствий «брейн-дрейна», одновременно ставя вопрос о несовместимости практики стимулируемой «перекачки умов» с нормами международного сотрудничества.

Эти выступления были закономерной реакцией на методы, применяемые США в процессе «перераспределения» интеллектуальных ресурсов. Радетели «брейн-дрейна», руководители внешнеполитических ведомств США, были подвергнуты острой критике, в отношениях с рядом развивающихся стран появились осложняющие моменты. Отсюда — возведенная на уровень официальных заявлений апологетика «брейн-дрейна» как явления неизбежного; отсюда — попытки отвергнуть требования компенсации, увязав их с программами оказания экономической помощи.

Подвергаясь осуждению международной обществен

ности, правящие круги США стали объектом критики и внутри страны. «Брейн-дрейн», принося немалые выгоды, в известном смысле притормаживает расширение и демократизацию базы высшего образования, так как служит в ряде отраслей знания достаточной компенсацией за неразвитость системы подготовки кадров, позволяет экономить внутренние средства. Более всего это сказывается на дискриминируемых расово-национальных группах. Не случайно в выступлениях представителей негритянских организаций фигурировал, к примеру, тот факт, что в США оказалось больше врачей филиппинского происхождения, чем врачей-негров. Не заботясь о реальном преодолении фактической дискриминации в образовании, правящая элита имеет возможность «перекрывать» существующий кадровый дефицит импортированными специалистами. Именно это обстоятельство и обратило на себя внимание дискриминируемых меньшинств.

Но и сами «пришлые» специалисты не оказались изолированными от социальных пороков и бедствий, присущих развитию Америки последних лет. Не говоря уже о коммерциализме американской науки и таких перманентных недугах, как инфляция и преступность, иммигрант-специалисты в массе ощутимо пострадали от безработицы, охватившей и научно-технические сферы. Пресса сообщала о том смятении, которое поразило многих представителей научного мира, оказавшихся за стенами исследовательских центров и лабораторий. Часть из них покинула США, возвратилась на родину. Но главный итог этого горького опыта — крах иллюзий на гарантированное, безоблачное благополучие. Во всяком случае многие тысячи специалистов ощутили свою уязвимость, свою зависимость от конъюнктуры, от произвола капиталистических работодателей.

Судьба иммигрантов — научных работников, специалистов — в этом смысле показательна для общего социального климата, для положения интеллигента в буржуазном обществе в целом. Оценивая его задолго до рассматриваемого периода, В. И. Ленин писал, что «только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия»³.

«Брейн-дрейн» еще раз обнажил это корыстолюбие.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ *Böhning W. R.* Migration for Employment Project. Elements of a Theory of International Migration and Compensation. WEP 2—26/WP 34, International Labour Office. Geneva, 1978.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 428.

³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 354.

⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 304.

⁵ *Плетнев Э. П.* Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства. М., 1962.

⁶ *Hearings.* Senate Judiciary Committee. International Migration of Talent and Skills. Washington, 1967, p. 4.

⁷ UNESCO. Le probleme de l'emigration des scientifiques et des techniciens (l'exode de compétence ou «brain drain» SE/WC/57. Paris, 1968.

⁸ *Аваков Р., Гаврилюк В.* «Похищение умов». М., 1970.

⁹ См. США: научно-технический прогресс и воспроизводство. ЛГУ, 1969.

¹⁰ *Алексимов А.* Эксплуатация чужих умов. — Международная жизнь, 1962, № 1; *Смирнова Л. А.* «Утечка умов» в Соединенные Штаты из развивающихся стран в начале 70-х годов. — Расы и народы, 1976, № 6 и др.

¹¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 28.

Глава I

¹ См. *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* Томас Джефферсон. М., 1976, с. 16—17.

² *Рочестер А.* Американский капитализм 1607—1800. М., 1950, с. 130.

³ Там же, с. 130—131.

⁴ *Furnas J.* The Americans. A Social History of the United States 1587—1914. New York, 1964, p. 387—388.

⁵ См. *Богина Ш. А.* Иммиграция в США накануне и в период Гражданской войны (1850—1865 гг.). М., 1965, с. 113—119.

⁶ Подробно об этом см.: *Богина Ш. А.* Указ. соч., с. 113.

⁷ Dictionary of American History. Totowa, New Jersey, 1968, p. 547.

⁸ Congressional Record, 59th Congress, vol. 40, part 10, p. 9155.

⁹ Children of Uprooted, ed. by Handlin O. New York, 1966, p. 259.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1961, p. 60.

¹² Refugees at Work. Committee for Selected Social Studies (mimeographed). New York, 1942, p. 69.

¹³ *Handlin O.* The American People in the Twentieth Century. Boston, 1965.

¹⁴ *Smith L. P.* Torch of Liberty. New York, 1959, p. 59.

¹⁵ *Ibidem.*

¹⁶ *Fermi L.* Illustrious Immigrants. The Intellectual Migration from Europe. 1930—1941. Chicago, 1968.

¹⁷ *Fleming D., Bailyn B.* (eds.). The Intellectual Migration: Europe and America. 1930—1960. Harvard U. Press. Cambridge Mass. 1969.

¹⁸ *Greenberg D. S.* The Politics of Pure Science. New York, 1969, p. 52.

¹⁹ *Винер Н. Я* — математик. М., 1967, с. 202.

²⁰ Там же, с. 206—207.

²¹ *Greenberg D. S.* *Op. cit.*, p. 52.

²² *Fortune*, March 1960, p. 234.

²³ *Винер Н.* Указ. соч., с. 201—202.

²⁴ *Rousseau P.* La Science du vingtieme siecle. Paris, 1968, p. 335.

²⁵ *Economist*, July 26, 1969, p. 14.

²⁶ *Гровс Л.* Теперь об этом можно рассказать. М., 1964, с. 209.

²⁷ *См. Гоудсмит С.* Миссия «Алсос». М., 1961, с. 100.

²⁸ *См. Юнг Р.* Ярче тысячи солнц. М., 1960, с. 209.

²⁹ *Гоудсмит С.* Указ. соч., с. 186.

³⁰ *Kennedy J. F.* A Nation of Immigrants. New York and Evans-ton, 1964, p. 66.

Г л а в а II

¹ *Laws Applicable to Immigration and Nationality.* Washington, 1953, p. 226.

² *Ibidem.*

³ *Ibid.*, p. 225.

⁴ *Ibid.*, p. 273.

⁵ *Lieberman J. K.* Are American Extinct? New York, 1968, p. 50.

⁶ U.S. Immigration Commission, Statistical Review of Immigration. Washington, 1911.

⁷ *Lieberman J. K.* *Op. cit.*, p. 57.

⁸ *Laws Applicable to Immigration and Nationality*, p. 327.

⁹ *Ibid.*, p. 422—423.

¹⁰ *Kennedy J. F.* *Op. cit.*, p. 102.

¹¹ 88th Congress Second Session. Toward Full Employment: Proposals for a Comprehensive Employment and Manpower Policy in the United States. Washington, 1964.

¹² Hearings before Subcommittee N 1 of the Judiciary House of Representatives. Eighty — Eighth Congress. Second Session. Washington, 1964, p. 389—390.

¹³ *См. Филиппов С. В.* США: Иммиграция и гражданство. М., 1973.

¹⁴ Social and Labour practices of some European — based multinationals in the metal trades. — International Labour Office. Geneva, 1976, p. 45.

¹⁵ Международные монополии и рабочий класс. М., 1976, с. 159.

¹⁶ Там же, с. 174.

¹⁷ *Chukunta K. K. O.* Human Rights and the Brain Drain. International Migration, vol. XV N 4, 1977, p. 285.

¹⁸ U. S. News and World Report, January 14, 1980, p. 26.

¹⁹ *Piore M.* Birds of Passage. Migrant Labor and Industrial Societies. Cambridge, 1979, p. 167.

²⁰ Ibid., p. 185—186.

²¹ Population and American Future. Washington, 1971, p. 116.

²² U. S. News and World Report, March 17, 1980, p. 52.

²³ U. S. News and World Report, April 12, 1982, p. 49—50.

²⁴ The Greek Review of Social Research N 38, January—April, 1980, p. 102.

²⁵ The Reverse Transfer of Technology: a Survey of its Main Features, Causes and Policy Implications. UNCTAD. New York, 1979, p. 4.

Г л а в а III

¹ Технология: аспекты обратной передачи технологии, связанные с развитием. ЮНКТАД V. Манила—Филиппины, 7 мая 1979.

² Усовершенствование статистики по утечке квалифицированных кадров из развивающихся в развитые страны: технический доклад. ООН. Нью-Йорк, 1980.

³ Там же, с. 31.

⁴ Scientists, Engineers, and Physicians from Abroad, NSF, 1972, p. 1. Советский исследователь правовых проблем иммиграции в США С. В. Филиппов отмечает, что «урегулирование сводится к тому, что иностранец, въехавший в страну на определенное время и с определенной целью (т. е. как «неиммигрант»), обращается с просьбой о выдаче ему иммиграционной визы».

⁵ См. Филиппов С. В. Указ. соч., с. 83—84.

⁶ Immigrant Scientists and Engineers Decline in FY 1972, Physicians Increase Sharply, NSF, 20 August 1973, p. 4.

⁷ Усовершенствование статистики по утечке квалифицированных кадров из развивающихся стран в развитые: технический доклад, с. 39.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 600.

⁹ Myers R. G. Education and Emigration. New York, 1973, p. 7.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 89.

¹¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 15.

¹² Плетнев Э. П. Указ. соч., с. 128.

¹³ Bulletin of the Atomic Scientists, March 1968, p. 40.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Immigrant Scientists and Engineers in the United States. A Study of Characteristics and Attitudes, NSF; 1973, p. 9.

¹⁶ The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration. London, 1968, p. 95.

¹⁷ См. Н. Ермошкин, Е. Мова. Идеологическая экспансия США в развивающихся странах. — Международная жизнь, 1981, № 10, с. 97.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ The Foreign Assistance Program. Annual Report to the Congress. FY 1969. Washington, 1970, p. 16.

²¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 91.

²² См. Плетнев Э. П. Указ. соч., с. 59.

²³ Scientists, Engineers, and Physicians from Abroad, 1980, p. 1; Statistical Abstract of the U. S., 1975, p. 554; 1980, p. 631.

²⁴ Statistical Abstract of the U. S., p. 631.

²⁵ Scientists and Engineers From Abroad, p. 8.

²⁶ Подсчитано по: The Brain Drain into the United States of

Scientists, Engineers, and Physicians. A Staff Study... Washington, July 1967, p. 78—89.

²⁷ Bulletin of the Atomic Scientists, March 1968, p. 40.

²⁸ Immigrant Scientists and Engineers Decline in FY 1972, Physicians Increase Sharply, p. 2.

²⁹ The Brain Drain of Scientists, Engineers, and Physicians from the Developing Countries into the United States. Hearing before a Subcommittee... 90-th Congress. Washington, January 1968, p. 2.

³⁰ The Reverse Transfer of Technology: a survey of its main features, causes and policy implications. United Nations. New York, 1979, p. 5.

³¹ Ibidem.

³² Science and Engineering Personnel: A National Overview, NSF, 1980, June 1980, p. 48.

³³ The Reverse Transfer of Technology. United Nations, October 1975, Annex A., p. 8.

³⁴ Science and Engineering Personnel. A National Overview, p. 48.

³⁵ International Journal of Middle East Studies. London — New York, 1977, vol. 8 N 1, p. 65—90.

³⁵ *Henderson G.* Emigration of Highly — Skilled Manpower from the Developing Countries, UNITAR, U. N. New York, 1970, p. 69.

³⁷ Утечка подготовленных кадров из развивающихся в развитые страны. Доклад генерального секретаря ООН 5 ноября 1968 г., с. 39.

³⁸ Science Indicators 1980, NSF, 1981, p. 38.

³⁹ Scientific, Engineering, Technical Manpower Comments, May 1979, p. 23.

⁴⁰ Open Doors, September 1970, p. 9.

⁴¹ Commonweal, January 30, 1970, p. 470.

⁴² Scientific, Engineering, Technical Manpower Comments, May 1979, p. 23.

⁴³ Scientific Brain Drain from the Developing Countries, Twenty-third report by the Committee on Government Operations, March 28, 1968, p. 7.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ *Kindleberger G. P.* Study Abroad and Emigration. In the Brain Drain. Ed by W. Adams. New York, 1968, p. 135—155; International Education: Past, Present Problems and Prospects. Selected Readings, 89th Congress, Second Session. Committee on Education and Labor. Congressional Record, vol. 112 N 152, p. 21262—21274; *Myers R. G.* Education and Emigration. New York, 1973; *Henderson G.* Op. cit., p. 68—86.

⁴⁶ Утечка подготовленных кадров из развивающихся в развитые страны. Доклад генерального секретаря ООН. 49 сессия ЭКОСОС, 9 июня 1970 года, приложение II, глава IV, с. 86—87.

⁴⁷ *Glazer W.* The Brain Drain; Emigration and Return. UNITAR. Oxford, 1978, p. 12.

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ *Henderson G.* Op. cit., p. 82.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ *Lydia Arlene Sitler.* An Investigation of the Need for Increased Support and Improvement of Indigenous Graduate Education in Korea. Unpublished doctoral dissertation. School of Education, Indiana University, July 1968, p. 315. Цит. по: *Henderson G.* Op. cit., p. 82.

⁵² Scientific Brain Drain from the Developing Countries. Twenty-third Report by the Committee on Government Operations, p. 2.

⁵³ Плетнев Э. П. Занятость в современном мире. — Московские новости, 1982, 30 мая.

Глава IV

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 394.

² Шейнис В. Развивающиеся страны: особенности послевоенного экономического роста. — Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 12, с. 70.

³ Statistical Abstract of the U.S., 1981, p. 878.

⁴ Ibidem.

⁵ Скоров Г. Е. Проблемы использования науки и техники в развивающихся странах. — Мировая экономика и международные отношения, 1973, № 9, с. 38.

⁶ Развивающиеся страны Азии. Проблемы экономического роста. М., 1975, с. 209.

⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 21.

⁸ См. Плетнев Э. П. Указ. соч., с. 302.

⁹ Spencer L. D. Technology Gap in Perspective. Strategy of International Technology Transfer. Spartan Books. New York, 1970, p. 15.

¹⁰ The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration, p. 27.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 570.

¹² The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration, p. 27—29.

¹³ Henderson G. Op. cit., p. 88. Это подтверждается и опубликованными в 1975 г. оценками экспертов ЮНКТАДа. См. Development Forum, March 1975, p. 8.

¹⁴ Mainstream, Annual Number, 1973, p. 86.

¹⁵ The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration, p. 27—28.

¹⁶ См. Скоров Г. Е. Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост. М., 1971, с. 104.

¹⁷ Scientific, Engineering, Technical, Manpower Comments, May 1971, p. 5.

¹⁸ Волков М. Я. Проблема экономического разрыва между осваивавшимися государствами и странами развитого капитализма. — В сб.: Соревнование двух систем. М., 1975, с. 200.

¹⁹ Масленников В. И. Место стран — членов СЭВ в мировом научном потенциале: ресурсные аспекты. — В сб.: Научно-технические потенциалы стран — членов СЭВ и их включение в международное социалистическое разделение труда. М., 1981, с. 49.

²⁰ Масленников В. И. Указ. соч., с. 49.

²¹ Внешнеэкономическая политика США. М., 1982, с. 38.

²² National Patterns of Science and Technology Resources, 1980. Washington, 1980, p. 12.

²³ Science Indicators, 1980, NSF, p. 71.

²⁴ Современная научно-техническая революция в развитых капиталистических странах. Экономические проблемы. М., 1971, с. 244.

²⁵ См. Аваков Р. М. Развивающиеся страны: научно-техническая революция и проблемы независимости. М., 1976, с. 33.

²⁶ Масленников В. И. Указ. соч., с. 49.

²⁷ On Brain Drain in the Phillipines. Bulletin of the Atomic Scientists. February 1971, p. 36.

²⁸ Immigrant Scientists and Engineers in the United States. A Study of Characteristics and Attitudes, NSF, 1973, p. 16.

²⁹ The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration, p. 69.

³⁰ Immigrant Scientists and Engineers in the United States. A Study of Characteristics and Attitudes, p. V.

³¹ The Brain Drain of Scientists, Engineers, and Physicians from the Developing Countries into the U. S. Hearing before a Subcommittee, p. 59.

³² *Spencer L. D.* Op. cit., p. 15.

³³ *Назаревский В. А.* Разработка и внедрение новой техники в фирмах. — В кн.: США: экономические рычаги в управлении промышленными фирмами. М., 1971, с. 142.

³⁴ *New Scientist*, 1969, vol. 42, p. 650.

³⁵ Immigrant Scientists and Engineers in the United States. A Study of Characteristics and Attitudes, p. 16.

³⁶ Review of National Science Policy: United States. OECD. Paris, 1968, p. 331.

³⁷ The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration, p. 93—94.

³⁸ *Iffland C., Rieben H.* The Multilateral Aspects: The U. S., — Europe and the «Poorer» Nations. In: The Brain Drain. Ed. by W. Adams, p. 60.

³⁹ Impact of Science on Society. July — September, 1970, vol. XX, N 3, UNESCO, p. 183.

⁴⁰ *Виноградов А. С.* Научное приборостроение. — США: экономика, политика, идеология, 1976, № 7, с. 110.

⁴¹ The Technology Gap: U. S. and Europe. Prepared by the Atlantic Institute. New York, 1970, p. 49.

⁴² The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration, p. 96.

⁴³ Review of Soviet Space Program with Comparative United States Data U. S. House of Representatives. 90th Congress 1st Session. Washington, 1967, p. 83.

⁴⁴ The Research Gap and European Growth, p. 3.

⁴⁵ *Peacei A.* The Chasm Ahead. London, 1969, p. 30.

⁴⁶ *Ibidem.*

⁴⁷ По расчетам советского экономиста В. П. Конобеева.

⁴⁸ Statistical Abstract of the U. S., 1981, p. 622.

⁴⁹ Economic Report of the President 1963, January 1963, p. 25.

⁵⁰ *Udis B.* The Economic Consequences of Reduced Military Spending. Lexington, Mass., 1973, US. pp. 33, 38, 39.

⁵¹ *Les Temps Modernes*, juin 1968.

⁵² См. *Волков М. Я.* Указ. соч., с. 203.

⁵³ *MeZoughlin W.* Fundamentals of Research Management, AMA, 1970, p. i.

⁵⁴ Расчеты В. И. Масленникова.

⁵⁵ *New Scientist*, 1966, December 1, p. 501—502.

⁵⁶ *Layton Ch.* The European Advanced Technology. A Programme for Integration. London, 1969, p. 3—4.

⁵⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. I, с. 282.

⁵⁸ *Jackson T., Spurlock J.* Research and Development Management, Homewood, Illinois, 1966, p. 51.

- ⁵⁹ *McZoughlin W.* Op. cit., p. 1.
- ⁶⁰ *Аваков Р., Гаврилюк В.* Указ. соч., с. 90.
- ⁶¹ *Science Indicators*, 1980, p. 28.
- ⁶² *Ibid.*, p. 35.
- ⁶³ *The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration*, p. 94.
- ⁶⁴ *Salam A.* *The Isolation of the Scientist in Developing Countries*, *Minerva*, vol. IV. New York. Summer 1966, p. 462.
- ⁶⁵ *Indian and Foreign Review*, 1973, March, vol. 10 N 10, p. 16.
- ⁶⁶ *Brain Drain: A Study of the Persistent Issue*. Washington, p. 90—91.
- ⁶⁷ *Bulletin of the Atomic Scientists*, 1970, September, p. 38—39.
- ⁶⁸ *John C. Shearer.* *The Foreign Student and the Brain Drain. Looking Ahead*, 1971, March, vol. 19 N 12, p. 6.
- ⁶⁹ *Скоров Г. Е.* Указ. соч., с. 349.
- ⁷⁰ *Мэнсфилд Э.* *Экономика научно-технического прогресса*. М., 1970, с. 201.
- ⁷¹ *Meeting Manpower Needs in Science and Technology. Report N 1 of the U. S. President's Science Advisory Committee*. Washington, December 1962. In.: *Scientific and Technical Personnel in Industry 1961—1966*. U. S. Department of Labor. Bulletin N 1609, 1968, p. 28.
- ⁷² *The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration*, p. 38.
- ⁷³ *Employment of Scientists and Engineers 1950—1970*. US Department of Labor, 1973, p. 1.
- ⁷⁴ *The Brain Drain*. Ed. by W. Adams. New York, 1968, p. 46.
- ⁷⁵ Подсчитано по: *Scientists, Engineers, and Physicians from Abroad*, p. 1; *Immigrant Scientists and Physicians Decline in FY 1972, Physicians Increase Sharply*, p. 2; *Immigration of Scientists and Engineers Drops Sharply in FY 1973, Physician Inflow Still Near FY 1972 Peak*, p. 2.
- ⁷⁶ *Congressional Digest*, February 1972, p. 59; *U. S. News and World Report*, February 19, 1973, p. 55.
- ⁷⁷ *Scientific Brain Drain from the Developing Countries. Twenty—Third Report*, p. 12.
- ⁷⁸ *The Brain Drain of Scientists, Engineers, and Physicians from the Developing Countries into the United States. Hearing before a Subcommittee*, p. 39.
- ⁷⁹ *Science*, 1971, August 27, p. 791.
- ⁸⁰ *Science*, 1971, April 9, p. 132.
- ⁸¹ *Scientific, Engineering, Technical Manpower Comments*, June 1973, p. 26.
- ⁸² *Industrial Research*, November 1971, p. 50.
- ⁸³ *Chemical and Engineering News*, 1971, October 4, p. 11.
- ⁸⁴ *Grodzins L.* *The Manpower Crisis in Physics*, April 1971, p. 2.
- ⁸⁵ *Science*, 1971, May, p. 823.
- ⁸⁶ *Scientific, Engineering, Technical Manpower Comments*, September 1973, p. 29.
- ⁸⁷ *Scientific, Engineering, Technical Manpower Comments*, August 1973, p. 21.
- ⁸⁸ *Industrial Research*, November 1971, p. 50.
- ⁸⁹ *Science*, 1971, July 16, p. 206.
- ⁹⁰ *Science*, 1971, August 27, p. 781.
- ⁹¹ *Science*, 1970, April 17, p. 345.

- ⁹² Statistical Abstract of the U. S., 1970, p. 462.
⁹³ Immigrant Scientists and Engineers Decline in FY 1972, Physicians Increase Sharply, p. 2.
⁹⁴ Immigration of Scientists and Engineers Drops Sharply in FY 1973, Physician Inflow Still Near FY 1973 Peak., p. 3.
⁹⁵ Ibidem.
⁹⁶ Machine Design, 1970, April 30, p. 195.
⁹⁷ Scientific, Engineering, Technical Manpower Comments, 1981, November, p. 13.

Г л а в а V

- ¹ Утечка подготовленных кадров из развивающихся стран. Доклад генерального секретаря ООН на XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 ноября 1968 г. А 7294, с. 50.
² The Conference Board Record. Reporting to Management on Business Affairs, 1971, February, vol. VIII N 2, p. 16.
³ Ibidem.
⁴ Business Week, September 23, 1972, p. 48.
⁵ Research Management, 1967 N 3, p. 199.
⁶ Подсчитано по: Scientific, Engineering, Technical Manpower Comments, 1981, December, p. 2.
⁷ Ibidem.
⁸ Statistical Abstract of the US, 1980, p. 224.
⁹ Подсчитано авторами.
¹⁰ The Conference Board Record. Reporting to Management on Business Affairs, 1971, vol. VIII N 2, p. 16.
¹¹ Bulletin of the Atomic Scientists, March 1968, p. 42.
¹² Spiegel, February 24, 1969.
¹³ Bulletin of the Atomic Scientists, April 1970, p. 10.
¹⁴ Scientists, Engineers, and Physicians from Abroad, p. 17.
¹⁵ Ibidem.
¹⁶ Spiegel, February 24, 1969.
¹⁷ Economist, July 26, 1969, p. 14.
¹⁸ Reviews of National Science Policy: United States, p. 332.
¹⁹ Bulletin of the Atomic Scientists, April 1970, p. 9.
²⁰ Science, 1973, November 23, p. 243.
²¹ Science News, 1973, vol. 104 N 16, p. 247.
²² Scientists, Engineers, and Physicians from Abroad, p. 19.
²³ Ibid., p. 20.
²⁴ The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration, p. 11.
²⁵ Henderson G. Op. cit., p. 134.
²⁶ См. США: промышленные корпорации и научные исследования (Организация, управление, эффективность). Под ред. доктора экономических наук И. Д. Иванова. М., 1975, с. 211.
²⁷ Надель С. Н. Научно-техническая интеллигенция в современном буржуазном обществе. М., 1971, с. 103.
²⁸ Theodore W. Schultz. The Economic Value of Education. Columbia Univ. Press. New York, 1963, p. XI.
²⁹ Digest of Educational Statistics, 1970, p. 58.
³⁰ Science, 1971, April 9, p. 132—140.
³¹ Henderson G. Op. cit., p. 132.
³² The Brain Drain into the United States of Scientists, Engineers and Physicians. A Staff Study, p. 105.

- ³³ Brain Drain: A Study of the Persistent Issue of International Scientific Mobility, p. 172.
- ³⁴ Henderson G. Op. cit., p. 132.
- ³⁵ The Reverse Transfer of Technology: Its Dimensions, Economic Effects and Policy Implications, p. 20.
- ³⁶ Надель С. Н. Указ. соч., с. 104.
- ³⁷ Henderson G. Op. cit., p. 132.
- ³⁸ The Brain Drain. Development Forum, UNCTAD, March 1975, p. 8.
- ³⁹ Margulies H., Bloch L. S. Foreign Medical Graduates in the United States (Cambridge, Mass. Harvard Univ. Press, 1969); Stevens R., Verbeulen I. Foreign Trained. Physicians and American Medicine. U. S. Department of Health, Education and Welfare, Bureau of Health Manpower Education, Division of Manpower Intelligence. June 1972.
- ⁴⁰ Proceedings of Workshop on the International Migration of Talent and Skills. Dep. of State, October 1966, p. 79.
- ⁴¹ The Reverse Transfer of Technology: Its Dimensions, Economic Effects and Policy Implications. U. N. 1976, p. 21.
- ⁴² Бобраков Ю. И. Углубление кризиса государственно-монополистического урегулирования хозяйства. — США: экономика, политика, идеология, 1981, № 4, с. 17.
- ⁴³ Bell D. The Cultural Contradiction of Capitalism. New York, 1976, p. 217.
- ⁴⁴ Science, 1970, May 22, p. 933.
- ⁴⁵ A Dream Unfulfilled: Korean and Philipino Health Professionals in California. Washington, May, 1975.
- ⁴⁶ Science, 1974, August 2, p. 411.
- ⁴⁷ A Dream Unfulfilled... p. 18.
- ⁴⁸ Science, 1974, August 2, p. 411.
- ⁴⁹ A Dream Unfulfilled... p. 17.
- ⁵⁰ Nature, 1970, January 24, p. 312.
- ⁵¹ International Herald Tribune, 1970, March 18, p. 1.
- ⁵² The Times, 1970, March 23, p. 21.
- ⁵³ Chukunta K. K. O. The Concept of the Absurd and the B. D. — Issue. A quarterly journal of African Opinion, 1979, vol. 9 N 4, p. 57—58.
- ⁵⁴ Ibidem.
- ⁵⁵ Minerva, 1965, March, p. 30.
- ⁵⁶ Ibidem.
- ⁵⁷ Herbert G. Grubel. Foreign Scientists in the United States. Bulletin of the Atomic Scientists, April 1970, p. 9.
- ⁵⁸ Утечка подготовленных кадров из развивающихся стран в развитие. Доклад генерального секретаря ООН. 49-я сессия ЭКОСОС 9 июня 1970 г., с. 39.
- ⁵⁹ The International Migration of High — Level Manpower. Its Impact on the Development Process. The Committee the International Migration of Talent Praeger Publishers. New York, 1970.
- ⁶⁰ Ibid., p. 4.
- ⁶¹ Ibidem.
- ⁶² Baldwin J. «Brain Drain» or Overflow Foreign Affairs. 1970, January, p. 358—272.
- ⁶³ Скоров Г. Е. Указ. соч., с. 354.
- ⁶⁴ Утечка подготовленных кадров из развивающихся стран.

Доклад генерального секретаря ООН на XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 ноября 1968 г.

⁶⁵ Это отмечается в исследовании проблемы «утечки умов» в США, проведенном конгрессом Соединенных Штатов в 1968 г. (см. Scientific Brain Drain from the Developing Countries, p. 1).

⁶⁶ International Herald Tribune, February 18, 1974, p. 5.

⁶⁷ Третий пятилетний план, 1969—1974 гг. (Порт-оф-Спэйн. Правительственная типография, 1969 г.). Цитируется по докладу генерального секретаря ООН: Утечка подготовленных кадров из развивающихся в развитые страны. 49-я сессия ЭКОСОС, 9 июня 1970 г., с. 38.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См. *Давыдов В. М.* Научно-технический прогресс и проблема кадров высшей квалификации в Латинской Америке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 1973 г.

⁷⁰ Immigrant Scientists and Engineers the United States, p. 10.

⁷¹ Brain Drain A Study of the Persistent Issue of International Scientific Mobility, p. 144.

⁷² *Parthasathathi A.* Some Suggestions for National and International Action to Combat the Flight of Talent from Developing Countries. 19th Pugwash Conference on Science and World Affairs (World Security, Disarmament and Development). Sochi, October 22—27, 1969, p. 13.

⁷³ *Мальком С. Алисешия.* «Утечка умов» из арабского мира. Речь на VIII арабской конференции по подготовке научных работников в арабском мире. Каир, 22 декабря 1969 года (Док. ДДС/69/13).

⁷⁴ The Brain Drain into the United States of Scientists, Engineers, and Physicians. A Staff Study...

⁷⁵ The Brain Drain of Scientists, Engineers, and Physicians from the Developing Countries into the United States. Hearing before the Subcommittee...

⁷⁶ Scientific Brain Drain from the Developing Countries, p. 1.

⁷⁷ The Problem of Emigration of Scientists and Technologists. Preliminary report prepared at the request of the Advisory Committee of the Economic and Social Council on the Application of Science and Technology to Development. Paris, February 29, 1968, p. 12.

⁷⁸ Financial Times, May 8, 1968.

⁷⁹ Brain Drain: A Study of the Persistent Issue of International Scientific Mobility, p. 7, 150.

⁸⁰ *Henderson G.* Op. cit., p. 68.

⁸¹ The Brain Drain. Report of the Working Group on Migration, p. 16.

⁸² Brain Drain: A Study of the Persistent Issue of International Scientific Mobility.

⁸³ The Brain Drain of Scientists, Engineers, and Physicians from the Developing Countries into the United States. Hearing before a Subcommittee, p. 37.

⁸⁴ Утечка подготовленных кадров из развивающихся в развитые страны. Доклад генерального секретаря ООН. 49-я сессия ЭКОСОС, 9 июня 1970 г., с. 25.

⁸⁵ См. *Скоров Г. Е.* Указ. соч., с. 55.

⁸⁶ *Давыдов В. М.* Указ. соч., с. 21.

⁸⁷ The Reverse Transfer of Technology: Its Dimensions, Economic Effects and Policy Implications, p. 33.

⁸⁸ Развивающиеся страны Азии. Проблемы экономического роста, с. 169.

⁸⁹ Brain Drain: A Study of the Persistent Issue of International Scientific Mobility, p. 254.

⁹⁰ Brain Drain from Five LDC's, UNITAR, 1971, p. 91.

⁹¹ ВОЗ. Региональный комитет для Восточного Средиземноморья. Ежегодный доклад регионального директора на девятнадцатой сессии Регионального комитета, охватывающий период с 1 июля 1968 по 30 июня 1969 г. (Александрия, 1969), документ EM/RC 19/2, с. 7.

⁹² Brain Drain: A Study of the Persistent Issue of International Scientific Mobility, p. 147.

⁹³ The International Migration of High—Level Manpower. Its Impact on the Development Process. In: Migration of Health Personnel, Scientists, and Engineers from Latin America. Report prepared by PAHO Subcommittee on Migration, 1966, p. 7—8.

З а к л ю ч е н и е

¹ Холл Г. Революционное рабочее движение и современный империализм. М., 1974, с. 131.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 381.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава I. Интеллектуальная иммиграция в переселенческих движениях прошлого (XVIII — начало XX в.) . .	9
Глава II. Эволюция американского законодательства и новые приоритеты в иммиграционной политике . .	26
1. От политики «открытых дверей» до расово-национальной селекции	—
2. Новые приоритеты в иммиграционном законодательстве. «Утечка умов» под защитой закона	36
Глава III. Особенности послевоенной иммиграции высококвалифицированных специалистов («утечки умов») в США	55
1. «Утечка умов» в США — новая форма международных миграций рабочей силы в условиях НТР	60
2. Масштабы и структура послевоенной миграции высококвалифицированных кадров	69
3. Подготовка кадров и «утечка умов»	75
Глава IV. «Утечка умов» — следствие экономического и технологического разрыва между Соединенными Штатами и странами-«донорами»	81
1. Контрасты экономического развития — определяющий фактор международной мобильности «умов»	83
2. США и страны-«доноры»: различия в условиях научного труда	93
3. «Утечка умов» и конъюнктура на рынке «интеллектуального труда» в США	108
Глава V. Социально-экономические последствия «утечки умов» в Соединенные Штаты	123
1. Выгоды, получаемые США за счет «импорта умов»	125
2. Ущерб, наносимый странам-«донорам»	142
Заключение	161
Примечания	171

Шлепаков А. Н., Смирнова Л. А.

Ш68 США: «похищение умов» в прошлом и настоящем.— М.: Мысль, 1983. — 182 с.

70 к.

Монография академика АН УССР, доктора исторических наук А. Н. Шлепакова и кандидата экономических наук Л. А. Смирновой посвящена проблеме иммиграции высококвалифицированных специалистов в США. Авторы показывают масштабы и динамику, профессиональную и географическую структуру и другие особенности процесса «утечки умов» в США в условиях научно-технической революции. Приводимый в работе фактический материал ярко иллюстрирует масштабы ограбления Соединенными Штатами Америки «мозгового» потенциала стран-«доноров», особенно развивающихся, а также свидетельствует об очевидных выгодах, получаемых США от похищения «чужих умов» и талантов.

Ш 0506000000-029 66-83
004(01)-83

ББК 66.3(7США)
32И

ИБ № 1348

**Арнольд Николаевич Шлепаков,
Людмила Александровна Смирнова**

С Ш А:
«ПОХИЩЕНИЕ УМОВ»
в прошлом
и настоящем.

Заведующий редакцией **А. Л. Ларионов**
Редактор **В. В. Станковская**
Младший редактор **Л. А. Кирейко**
Оформление художника **В. А. Андросова**
Художественный редактор **И. А. Дутов**
Технический редактор **Ж. М. Голубева**
Корректор **З. В. Одина**

Сдано в набор 16.08.82. Подписано в печать 27.12.82. А01217. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага тип. № 1. Литер. гарн. Высокая печать. Усл. печ. л. 9,66.
Учет.-изд. л. 10,25. Усл. кр.-отт. 9,77. Тираж 20 000 экз. Заказ № 717.
Цена 70 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
Хохловский пер., 7.

70 коп.

**А. Н. ШЛЕПАКОВ
Л. А. СМИРНОВА**

**США
„ПОХИЩЕНИЕ
УМОВ”
в прошлом
и настоящем**

В книге исследуется иммиграционная политика США на протяжении двух веков их существования. На обширном документальном материале авторы показывают роль иностранных специалистов в формировании и наращивании научно-технического потенциала США, в становлении американской науки и техники, раскрывают масштабы и формы ущерба, наносимого «утечкой умов» другим странам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
•МЫСЛЬ•**

США „ПОХИЩЕНИЕ УМОВ”

А. Н. ШЛЕПАКОВ Л. А. СМИРНОВА